Глава V

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ (МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СЛУЧАЕ УЩЕРБА ОТ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПАСНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

A. Введение

51. Тему "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" Комиссия включила в свою программу работы на своей тридцатой сессии (1978 год), назначив Специальным докладчиком г-на Роберта К. Квентина-Бакстера[283].

52. В период с тридцать второй (1980 год) по тридцать шестую сессию (1984 год) Комиссия получила и рассмотрела пять докладов Специального докладчика. В пятом докладе Специальный докладчик предложил пять проектов статей, однако решения о передаче их Редакционному комитету принято не было[284].

53. На своей тридцать седьмой сессии (1985 год) Комиссия назначила Специальным докладчиком по этой теме г-на Хулио Барбосу, и в период с тридцать седьмой (1985 год) по сорок восьмую сессию (1996 год) она получила и рассмотрела двенадцать докладов Специального докладчика[285]. В этот период Комиссия также учредила две рабочие группы: одну – в 1992 году – для рассмотрения общих вопросов, касающихся сферы охвата данной темы, подхода к ее рассмотрению и возможного направления будущей работы[286], а вторую – в 1996 году – для рассмотрения данной темы во всех ее аспектах в свете докладов Специального докладчика и обсуждений, состоявшихся за многие годы в Комиссии, и вынесения рекомендаций Комиссии. В докладе последней Рабочей группы эта тема была исчерпывающе проанализирована под углом зрения принципа предотвращения и принципа предоставления компенсации или иного возмещения, и приводились тексты статей и комментарии к ним[287].

54. На своей сорок девятой сессии (1997 год) на основе рекомендаций Рабочей группы по международной ответственности за вредные последствия действий, не

---

[283] На этой сессии Комиссия учредила рабочую группу для рассмотрения в предварительном порядке вопроса о сфере охвата и характере этой темы. Доклад Рабочей группы см. *Ежегодник... 1978 год*, том II (часть вторая), стр. 198-199.

[284] Эти пять докладов Специального докладчика см. предварительный доклад: *Ежегодник... 1980 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/334 и Add.1–2, стр. 281; второй доклад: *Ежегодник... 1981 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/346 и Add.1–2, стр. 127; третий доклад: *Ежегодник... 1982 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/360, стр. 67; четвертый доклад: *Ежегодник... 1983 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/373, стр. 251; пятый доклад: *Ежегодник... 1984 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/383 и Add.1, стр. 203. В этих докладах была предпринята попытка разработать концептуальную основу и схематический план темы и содержались предложения по пяти проектам статей. Схематический план был представлен в третьем докладе Специального докладчика (1982 год). В 1984 году Комиссии также были представлены ответы на вопросник, который Юрисконсульт Организации Объединенных Наций разослал в 1983 году 16 отобранным международным организациям для выяснения, среди прочего, вопроса о том, могут ли обязательства, которые государства принимают и выполняют по отношению друг к другу в качестве членов международных организаций, в этих пределах соответствовать некоторым процедурам, упомянутым в схематическом плане, или же заменять их, *Ежегодник... 1984 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/378, стр. 169, а также исследование секретариата, озаглавленное "Обзор практики государств, касающейся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом". *Ежегодник... 1985 год,* том II (часть первая), добавление, документ A/CN.4/384, стр. 1. См. также "Обзор режимов ответственности, относящихся к теме «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом»", *Ежегодник... 1995 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/471, стр. 69.

[285] Что касается двенадцати докладов Специального докладчика, см. предварительный доклад: *Ежегодник... 1985 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/394, стр. 119; второй доклад: *Ежегодник... 1986 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/402, стр. 175; третий доклад: *Ежегодник... 1987 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/405, стр. 57; четвертый доклад: *Ежегодник... 1988 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/413, стр. 305; пятый доклад: *Ежегодник... 1989 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/423, стр. 173; шестой доклад: *Ежегодник... 1990 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/428, стр. 97; седьмой доклад: *Ежегодник... 1991 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/437, стр. 83; восьмой доклад: *Ежегодник... 1992 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/443, стр. 83; девятый доклад: *Ежегодник... 1993 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/450, стр. 209; десятый доклад: *Ежегодник... 1994 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/459, стр. 159; одиннадцатый доклад: *Ежегодник... 1995 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/468, стр. 57; и двенадцатый доклад: *Ежегодник... 1996 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/475 и Add.1, стр. 33.

[286] См. *Ежегодник... 1992 год*, том II (часть вторая), документ A/47/10, пункты 341–343, стр. 58. На основе рекомендации Рабочей группы Комиссия на своем 2282-м заседании 8 июля 1992 года решила продолжить свою работу над данной темой поэтапно: во-первых, завершить работу по вопросам предотвращения трансграничного вреда, а затем перейти к мерам по исправлению положения. Комиссия решила, что ввиду расплывчатости названия данной темы следует и впредь придерживаться рабочей гипотезы о том, что тема касается "видов деятельности", и на время отложить любое официальное изменение ее названия. Подробную рекомендацию Комиссии см. там же, пункты 344–349. См. также *Ежегодник... 1995 год*, том II (часть вторая), глава V.

[287] *Ежегодник... 1996 год*, том II (часть вторая), Приложение I, стр. 128.

запрещенных международным правом, учрежденной для рассмотрения вопроса о том, каким образом Комиссии следует продолжать работу над этой темой[288], Комиссия решила начать с рассмотрения вопроса о предотвращении в рамках подраздела "Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности" и назначила г-на Пеммараджу Шриниваса Рао Специальным докладчиком по этой теме[289]. В период с пятидесятой (1998 год) по пятьдесят вторую сессию (2000 год) Комиссия получила три доклада Специального докладчика[290].

55. На своей пятидесятой сессии (1998 год) Комиссия приняла в первом чтении 17 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности[291], и на своей пятьдесят третьей сессии (2001 год) она приняла окончательный текст проекта преамбулы и 19 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности[292], завершив тем самым работу над первой частью темы. Кроме того, Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе этих проектов статей[293].

56. На своей пятьдесят четвертой сессии (2002 год) Комиссия возобновила рассмотрение второй части темы и по рекомендации Рабочей группы по международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, учрежденной для рассмотрения схематического плана темы[294], назначила г-на Пеммараджу Шриниваса Рао Специальным докладчиком по этой теме в рамках подраздела "Международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности"[295].

57. В период между пятьдесят пятой (2003 год) и пятьдесят шестой (2004 год) сессиями Комиссия получила и рассмотрела два доклада Специального докладчика[296]. В течение этого периода Комиссия также учредила две рабочие группы: одну – в 2003 году – для оказания Специальному докладчику помощи в решении вопроса о дальнейшем направлении работы над темой в свете представленного им доклада и дискуссии, состоявшейся в Комиссии, а вторую – в 2004 году – для рассмотрения предложений, представленных Специальным докладчиком, с учетом обсуждений в Комиссии, для того чтобы рекомендовать проекты принципов, готовые для передачи в Редакционный комитет, а также обсудить другие вопросы, включая форму, в которую следует облечь работу по этой теме. На своем 2815-м заседании 9 июля 2004 года Комиссия заслушала устный доклад Председателя Рабочей группы и постановила передать в Редакционный комитет 8 проектов принципов, предложенных Рабочей группой, с просьбой подготовить также проект преамбулы.

58. На пятьдесят шестой сессии (2004 год) Комиссия завершила первое чтение восьми проектов принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности[297], и решила в соответствии со статьями 16 и 21 своего положения препроводить проекты принципов через Генерального секретаря правительствам для получения от них комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 2006 года.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

59. На этой сессии Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика по вопросу о правовом режиме распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (A/CN.4/566). Комиссии были также представлены комментарии и замечания, полученные от правительств (A/CN.4/562 и Add.1). Комиссия рассмотрела доклад на своих 2872-2875-м заседаниях 9, 10, 11 и 12 мая 2006 года и на последнем из этих заседаний постановила передать проекты принципов, принятые в 2004 году в первом чтении, в Редакционный комитет для проведения второго чтения с учетом мнений, выра-

---

[288] *Ежегодник... 1997 год*, том II (часть вторая), пункты 162–165, стр. 67.

[289] Там же, пункт 168. Генеральная Ассамблея приняла к сведению это решение в пункте 7 своей резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года.

[290] Что касается трех докладов Специального докладчика, см. предварительный доклад: *Ежегодник... 1998 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/487 и Add.1, стр. 203; второй доклад: *Ежегодник... 1999 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/501, стр. 139; и третий доклад: *Ежегодник... 2000 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/510, стр. 135. Комиссии были также представлены комментарии и замечания от правительств: *Ежегодник... 2000 год*, том II (часть первая), A/CN.4/509, стр. 153; и *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/516 (получены в 2001 году), стр. 197.

[291] *Ежегодник... 1998 год*, том II (часть вторая), пункт 52, стр. 21.

[292] *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, пункт 97, стр. 177.

[293] Там же, пункт 94.

[294] В пункте 3 постановляющей части резолюции 56/82 Генеральная Ассамблея от 12 декабря 2001 года просила Комиссию возобновить рассмотрение аспектов ответственности этой темы, учитывая взаимосвязь между предотвращением и ответственностью и принимая во внимание дальнейшую эволюцию международного права и замечания правительств.

[295] *Ежегодник... 2002 год*, том II (часть вторая), пункт 441, стр. 105. В докладе Рабочей группы были изложены некоторые первоначальные согласованные соображения по теме "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности)", отражены высказанные мнения относительно ее сферы охвата и названы подходы, которым надлежит следовать (там же, пункты 442–457, стр. 105–107).

[296] Что касается двух докладов Специального докладчика по вопросу о правовом режиме распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, см. первый доклад: *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/531; и второй доклад: *Ежегодник... 2004 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/540.

[297] *Ежегодник... 2004 год*, том II (часть вторая), пункт 175.

женных в Комиссии, а также комментариев и замечаний, полученных от правительств.

60. На своем 2882-м заседании 2 июня 2006 года Комиссия получила и рассмотрела доклад Редакционного комитета (A/CN.4/L.686 и Corr.1) и приняла во втором чтении текст преамбулы и восемь проектов принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности.

61. На своих 2009-м и 2010-м заседаниях 8 августа 2006 года Комиссия приняла комментарии к вышеупомянутым проектам принципов.

62. В соответствии со своим Положением Комиссия представляет проект преамбулы и проекты принципов Генеральной Ассамблее вместе с рекомендацией, которая приводится ниже.

C. Рекомендация Комиссии

63. На своем 2910-м заседании 8 августа 2006 года Комиссия напомнила, что на своей сорок девятой сессии (1977 год) она постановила рассмотреть эту тему, разделив ее на две части[298], и что на своей пятьдесят третьей сессии (2001 год) она завершила первую часть[299] и рекомендовала Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности[300]. Рекомендация Комиссии основывалась на ее мнении, согласно которому, с учетом существующей практики государств, первая часть данной темы сама по себе годится для кодификации и прогрессивного развития через посредство конвенции. Принятие Комиссией проекта принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности завершает вторую часть, означая таким образом окончание работы по теме "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом". В соответствии со статьей 23 своего Положения Комиссия, для этой второй части, рекомендует Генеральной Ассамблее одобрить проект принципов путем принятия резолюции и настоятельно призвать государства принять меры на национальном и международном уровнях по их практическому осуществлению.

D. Выражение признательности Специальному докладчику

64. На своем 2910-м заседании 8 августа 2006 года Комиссия после принятия текста преамбулы и проектов принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, приняла путем аккламации следующую резолюцию:

Комиссия международного права,

приняв проект преамбулы и проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности,

выражает Специальному докладчику г-ну Пеммараджу Шринивасе Рао свою глубокую признательность и искренние поздравления за выдающийся вклад в подготовку проекта преамбулы и проектов принципов, который он внес благодаря своим неустанным усилиям и целенаправленной работе, а также за результаты, достигнутые в разработке проекта преамбулы и проектов принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности.

65. Комиссия выразила также свою глубокую признательность предыдущим специальным докладчикам г-ну Роберту К. Квентину-Бакстеру и г-ну Хулио Барбосе за их выдающийся вклад в работу по данной теме.

E. Тексты проектов принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности

1. Тексты проектов принципов

66. Ниже воспроизводятся тексты проектов принципов, принятые Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии.

ПРОЕКТЫ ПРИНЦИПОВ, КАСАЮЩИХСЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ УБЫТКОВ В СЛУЧАЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПАСНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Генеральная Ассамблея,

подтверждая **принципы 13 и 16 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию,**

напоминая **о проектах статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности,**

сознавая**, что инциденты, связанные с опасными видами деятельности, могут иметь место, несмотря на соблюдение соответствующим государством своих обязательств, касающихся предотвращения трансграничного вреда от опасных видов деятельности,**

отмечая**, что в результате таких инцидентов другим государствам и/или их гражданам или юридическим лицам может быть причинен вред и серьезные убытки,**

подчеркивая**, что должны приниматься надлежащие и эффективные меры для обеспечения того, чтобы физические и юридические лица, включая государства, которым причинен вред и убытки в результате таких инцидентов, могли получить оперативную и адекватную компенсацию,**

будучи заинтересована **в том, чтобы принимались оперативные и эффективные меры реагирования для сведения к минимуму вреда и убытков, которые могут быть причинены в результате таких инцидентов,**

отмечая, **что государства несут ответственность за нарушение своих обязательств по предотвращению согласно международному праву,**

---

[298] *Ежегодник… 1997 год,* том II (часть вторая), пункт 165.

[299] *Ежегодник… 2001 год,* том II (часть вторая) и исправление, пункт 91, стр. 176.

[300] Там же, пункты 94 и 97, стр. 177.

напоминая о значимости существующих международных соглашений, охватывающих конкретные категории опасных видов деятельности, и подчеркивая важность заключения дальнейших таких соглашений,

желая способствовать развитию международного права в этой области,

…

Принцип 1. Сфера применения

Настоящие проекты принципов применяются к трансграничному ущербу, причиненному опасными видами деятельности, не запрещенными международным правом.

Принцип 2. Употребление терминов

Для целей настоящих проектов принципов:

a) "ущерб" означает значительный ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде, и включает:

i) гибель или причинение вреда здоровью людей;

ii) утрату или повреждение имущества, включая имущество, которое составляет часть культурного наследия;

iii) утрату или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды;

iv) расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию имущества или окружающей среды, включая природные ресурсы;

v) расходы на разумные меры реагирования;

b) "окружающая среда" включает природные ресурсы, как абиотические, так и биотические, такие, как воздух, вода, почва, фауна и флора, и взаимодействие между этими факторами, и характерные аспекты ландшафта;

c) "опасный вид деятельности" означает вид деятельности, сопряженный с риском причинения значительного вреда;

d) "государство происхождения" означает государство, на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем которого осуществляется опасный вид деятельности;

e) "трансграничный ущерб" означает ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде на территории или в других местах, находящихся под юрисдикцией или контролем государства, иного чем государство происхождения;

f) "жертва" означает любое физическое или юридическое лицо или государство, которому причинен ущерб;

g) "оператор" означает любое лицо, под управлением или контролем которого осуществляется деятельность во время инцидента, вызвавшего трансграничный ущерб.

Принцип 3. Цели

Целями настоящих проектов принципов являются:

a) обеспечение оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба; и

b) сохранение и защита окружающей среды в случае трансграничного ущерба, особенно в отношении уменьшения ущерба окружающей среде и ее восстановления или возвращения к прежнему состоянию.

Принцип 4. Оперативная и адекватная компенсация

1. Каждому государству следует принимать все необходимые меры, чтобы обеспечить оперативную и адекватную компенсацию жертвам трансграничного ущерба, причиненного опасными видами деятельности, имевшими место на его территории или иным образом под его юрисдикцией или контролем.

2. Следует, чтобы эти меры включали возложение материальной ответственности на оператора или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование. Не следует, чтобы такая материальная ответственность требовала доказывания вины. Любые условия, ограничения или изъятия, применимые к такой материальной ответственности, должны быть совместимыми с проектом принципа 3.

3. Следует, чтобы эти меры также включали требование о том, чтобы оператор или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование предусматривали для себя и поддерживали финансовое обеспечение, такое, как страхование, залоговые обязательства или другие финансовые гарантии, для покрытия требований о компенсации.

4. В надлежащих случаях следует, чтобы эти меры включали требование о создании отраслевых фондов на национальном уровне.

5. В случае, если меры, предусмотренные предыдущими пунктами, недостаточны для обеспечения надлежащей компенсации, государству происхождения следует также обеспечивать, чтобы дополнительные финансовые ресурсы были доступны.

Принцип 5. Меры реагирования

В случае инцидента, связанного с каким-либо видом опасной деятельности, который приводит или может привести к трансграничному ущербу:

a) государство происхождения оперативно уведомляет об инциденте все государства, которые были или могут быть им затронуты, и о возможных последствиях трансграничного ущерба;

b) государство происхождения при соответствующем участии оператора обеспечивает принятие надлежащих мер реагирования и с этой целью полагается на наилучшие имеющиеся научные данные и технологии;

c) государству происхождения в соответствующих случаях следует также консультироваться и стремиться к сотрудничеству со всеми государствами, которые были или могут быть затронуты, в целях уменьшения последствий трансграничного ущерба и их возможного устранения;

d) государства, которым был или мог быть причинен трансграничный ущерб, принимают все практически осуществимые меры в целях уменьшения и возможного устранения последствий такого ущерба;

e) заинтересованным государствам следует запрашивать в надлежащих случаях помощь компетентных международных организаций и других государств на взаимоприемлемых условиях.

Принцип 6. Международные и внутренние средства правовой защиты

1. Государства наделяют свои внутренние судебные и административные органы необходимой юрисдикцией и ком-

петенцией и обеспечивают, чтобы эти органы имели в своем распоряжении оперативные, адекватные и эффективные средства правовой защиты в случае трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности, имеющих место на территории или иным образом под их юрисдикцией или контролем.

2. Следует, чтобы жертвы трансграничного ущерба обладали доступом к средствам правовой защиты в государстве происхождения, не менее оперативным, адекватным и эффективным, чем те, которые имеются в распоряжении жертв, которым причинен ущерб от того же инцидента на территории этого государства.

3. Пункты 1 и 2 не наносят ущерба праву жертв обращаться к средствам правовой защиты, иным нежели имеющимся в государстве происхождения.

4. Государства могут предусматривать возможность обращения к международным процедурам урегулирования требований, которые являются оперативными и сопряженными с минимальными расходами.

5. Государствам следует гарантировать надлежащий доступ к информации, имеющей отношение к использованию средств правовой защиты, включая требования о компенсации.

Принцип 7. Разработка специальных международных режимов

1. В тех случаях, когда в отношении конкретных категорий опасных видов деятельности специальные соглашения на глобальной, региональной или двусторонней основе обеспечивали бы эффективные договоренности, касающиеся компенсации, мер реагирования и международных или внутренних средств правовой защиты, следует предпринимать все усилия по заключению таких специальных соглашений.

2. Следует, чтобы такие соглашения в соответствующих случаях включали договоренности об отраслевых и/или государственных фондах для предоставления дополнительной компенсации в случае, если финансовые ресурсы оператора, включая меры финансового обеспечения, недостаточны для покрытия ущерба, причиненного в результате инцидента. Любые такие фонды могут предназначаться для дополнения или замещения национальных отраслевых фондов.

Принцип 8. Имплементация

1. Каждому государству следует принимать необходимые законодательные, регулятивные и административные меры для имплементации настоящих проектов принципов.

2. Настоящие проекты принципов и меры, принимаемые для их осуществления, применяются без какой-либо дискриминации, такой, как дискриминация по признакам гражданства или национальности, домициля или места жительства.

3. Государствам следует сотрудничать друг с другом в целях осуществления настоящих проектов принципов.

2. Тексты проектов принципов с комментариями к ним

67. Ниже воспроизводятся тексты проектов принципов с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии.

ПРОЕКТЫ ПРИНЦИПОВ, КАСАЮЩИХСЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ УБЫТКОВ В СЛУЧАЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПАСНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Общий комментарий

1) В преамбуле в общем виде охарактеризованы предпосылки разработки данных проектов принципов, а также взятый за основу подход. В ней принципы помещены в контекст соответствующих положений Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейрская декларация)[301], однако затем даны конкретные ссылки на проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, принятые Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии[302].

2) В ней кратко изложена та существенная исходная посылка, что даже если соответствующее государство полностью соблюдает свои обязательства по международному праву, аварии или иные инциденты могут тем не менее иметь место и вызывать трансграничные последствия, причиняющие вред и серьезные убытки другим государствам и их гражданам.

3) Важно, как фиксируется в преамбуле, чтобы те, кому в результате таких инцидентов, связанных с опасными видами деятельности, причинен вред или убытки, не должны были нести эти убытки самостоятельно и могли получить оперативную и адекватную компенсацию. Данные проекты принципов устанавливают средства, которыми это может быть достигнуто.

4) Как отмечается в преамбуле, необходимые механизмы компенсации могут быть предусмотрены в соответствии с международными соглашениями, охватывающими конкретные опасные виды деятельности, и данные проекты принципов призваны способствовать выработке таких соглашений, в соответствующих случаях, на международном, региональном или двустороннем уровнях.

5) В этой связи проекты принципов призваны внести вклад в процесс развития международного права в этой области на основе как предоставления государствам надлежащих ориентиров в отношении опасных видов деятельности, не охватываемых конкретными соглашениями, так и указания тех вопросов, которые должны быть рассмотрены в подобного рода соглашениях.

6) В преамбуле также отмечается то обстоятельство, что по международному праву государства несут ответственность за нарушение своих обязательств по предотвращению. Поэтому эти проекты принципов не затраги-

---

[301] *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправления), том. I: *Резолюции, принятые на Конференции*, резолюция 1, приложение I.

[302] См. сноску 292, выше.

вают нормы, касающиеся ответственности государств, и любые требования, которые могут быть предъявлены на основании этих норм в случае нарушения обязательств по предотвращению.

7) Готовя эти проекты принципов, Комиссия исходила из ряда основных допущений. Во-первых, выявилось общее согласие с тем, что *a*) режим должен быть общим и остаточным по характеру и что *b*) что такого рода режим не должен затрагивать соответствующие нормы об ответственности государств, принятые Комиссией в 2001 году[303]. Во-вторых, предполагается, что сфера применения аспектов материальной ответственности должна быть такой же, что и сфера проектов статей о предотвращения трансграничного вреда от опасных видов деятельности, также принятых Комиссией в 2001 году[304]. В частности, была также достигнута договоренность о том, что для задействования режима, регламентирующего трансграничный ущерб, следует использовать тот же порог "значительности", который взят в случае трансграничного вреда. Комиссия также тщательно рассмотрела целесообразность изучения вопросов, касающихся объектов всеобщего достояния. Отметив, что вопросы, связанные с этой темой, имеют иной характер и свои отличительные особенности, Комиссия пришла к выводу, что они требуют отдельного рассмотрения[305]. В-третьих, работа строилась на некоторых соображениях общего свойства: *a*) что, хотя деятельность, которую предполагается охватить данной темой, имеет существенный характер для экономического развития и блага общества, этот режим должен предусматривать оперативную и адекватную компенсацию для невиновных пострадавших в том случае, если такая деятельность вызывает трансграничный ущерб, и *b*) что должны иметься планы на случай чрезвычайных ситуаций и меры реагирования сверх тех, которые предусмотрены в проектах статей о предотвращении.

8) В-четвертых, различные ныне существующие модели ответственности и компенсации подтверждают, что материальная ответственность государства признается, главным образом, в случае космической деятельности. Материальная ответственность в отношении видов деятельности, относящихся к сфере применения настоящих проектов принципов, в первую очередь возлагается на оператора, и такая ответственность не требует доказывания вины и может быть ограниченной или связанной с условиями, ограничениями и изъятиями. Однако в равной мере признано, что такого рода ответственность не всегда должна возлагаться на оператора опасных или связанных с рисками видов деятельности и может возлагаться на другие образования по согласованию или праву. Важный момент здесь заключается в том, что соответствующее лицо или образование осуществляет функциональное управление или контроль, или руководит, или осуществляет общее наблюдение и, следовательно, как бенефициар деятельности может быть призвано к ответственности.

9) В-пятых, можно отметить, что дополнительное финансирование предусмотрено во многих схемах распределения убытков и что такое финансирование в данном случае было бы особенно важным, если будет принята концепция ограниченной ответственности. Основная идея здесь заключается в принятии схемы распределения убытков, устанавливающей свою долю убытков для множественных субъектов, включая в соответствующих случаях государство. В свете общего и остаточного характера не считается необходимым заранее определять долю различных субъектов и конкретно указывать роль, которая должна быть возложена на государство. Одновременно признается, что согласно международному праву на государстве лежат обязанности по предотвращению, которые влекут за собой известные минимальные требования должной осмотрительности[306]. В соответствии с такими обязанностями государства должны допускать опасные виды деятельности, сопряженные с риском значительного трансграничного вреда, только на условии предварительного разрешения с использованием, при необходимости, экологической и трансграничной экспертизы и мониторинга воздействий. Иными словами, то, что главная ответственность возлагается на оператора, никоим образом не освобождает государство от осуществления им своих обязанностей по предотвращению согласно международному праву.

10) В-шестых, хотя и существует общее понимание в отношении базовых элементов, которые должны быть включены в режим, регламентирующий схему распределения убытков в случае ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности, предполагается, что в большинстве случаев материальное или применимое право для урегулирования требований о компенсации может быть сопряжено с другими аспектами, такими, как гражданская ответственность или уголовная ответственность, либо с тем и другим вместе, а также могло бы зависеть от ряда параметров. В зависимости от контекста и затрагиваемой юрисдикции в центре внимания могут оказаться принципы континентального права, общего права, или международного частного права, регламентирующего выбор судебных органов, а также применимого права. Соответственно предлагаемая схема является не только общей и остаточной, но и гибкой, не нанося какого-либо ущерба требованиям, которые могли бы возникнуть, равно как и вопросам применимого права и процедур.

---

[303] Тексты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и комментарии к ним см. *Ежегодник… 2001 год,* том II (часть вторая) и исправление, пункт 77, стр. 32.

[304] Там же, пункт 98, стр. 179.

[305] См. также там же, *Ежегодник… 2002 год,* том II (часть вторая), пункт 447.

[306] Бирни и Бойль по поводу проекта статьи о предотвращении отметили, что "в международных договорах и прецедентном праве, а также в практике государств имеются многочисленные источники права в отношении… положений проекта конвенции Комиссии в качестве кодификации ныне действующего международного права. Они представляют собой минимальный стандарт, требуемый от государств при регулировании трансграничных рисков и осуществлении принципа 2 Рио-де-Жанейрской декларации" (P. W. Birnie and A. E. Boyle, *International Law and the Environment,* 2nd ed., Oxford University Press, 2002, p. 113).

11) В силу общего и остаточного характера проектов принципов они составлены в виде не имеющей обязательной силы декларации проектов принципов. Разные характеристики конкретных опасных видов деятельности могут потребовать принятия разных подходов в отношении конкретных механизмов. Кроме того, принятые варианты или подходы могут варьироваться в разных правовых системах. Далее, принятые варианты и подходы и их реализация могут также быть обусловлены различиями в стадиях экономического развития данных стран.

12) В целом Комиссия пришла к заключению, что рекомендуемые проекты принципов имели бы то преимущество, что они не требуют сопряженной с трудностями унификации национального законодательства и правовых систем. Кроме того, считается, что цель широкого принятия материальных положений будет достигнута с большей вероятностью, если они будут облечены в форму принципов. В своих основных частях принципы предусматривают, что жертвам, которым причинен ущерб, следует выплачивать оперативную и адекватную компенсацию и что ущерб окружающей среде, в отношении которого государства могут предъявлять иски, должен уменьшаться за счет оперативных мер реагирования, а окружающая среда должна, насколько это возможно, восстанавливаться и возвращаться к прежнему состоянию.

13) В соответствии со своей структурой комментарии содержат объяснение сферы охвата и контекста каждого проекта принципа, а также анализ соответствующих тенденций и имеющихся возможных вариантов оказания государствам содействия в принятии соответствующих национальных мер по осуществлению и в разработке специальных международных режимов. Комиссия сделала упор на формулирование существа проектов принципов в качестве логически последовательного свода стандартов поведения и практики. Она не пыталась определить нынешний статус различных аспектов проектов принципов в обычном международном праве, и подход к формулированию этих проектов принципов отнюдь не затрагивает этот вопрос.

Преамбула

Генеральная Ассамблея,

подтверждая **принципы 13 и 16 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию,**

напоминая **о проектах статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности**[307]**,**

сознавая**, что инциденты, связанные с опасными видами деятельности, могут иметь место, несмотря на соблюдение соответствующим государством своих обязательств, касающихся предотвращения трансграничного вреда от опасных видов деятельности,**

отмечая**, что в результате таких инцидентов другим государствам и/или их гражданам или юридическим лицам может быть причинен вред и серьезные убытки,**

подчеркивая**, что должны приниматься надлежащие и эффективные меры для обеспечения того, чтобы физические и юридические лица, включая государства, которым причинен вред и убытки в результате таких инцидентов, могли получить оперативную и адекватную компенсацию,**

будучи заинтересована **в том, чтобы принимались оперативные и эффективные меры реагирования для сведения к минимуму вреда и убытков, которые могут быть причинены в результате таких инцидентов,**

отмечая, **что государства несут ответственность за нарушение своих обязательств по предотвращению согласно международному праву,**

напоминая **о значимости существующих международных соглашений, охватывающих конкретные категории опасных видов деятельности, и подчеркивая важность заключения дальнейших таких соглашений,**

желая **способствовать развитию международного права в этой области,**

…

Комментарий

1) В прошлом Комиссия обычно представляла Генеральной Ассамблее свод проектов статей без проектов преамбулы, оставляя ее разработку государствам. Однако также имелись прецеденты, когда Комиссия представляла проект преамбулы. Это имело место в случае проекта конвенции об искоренении безгражданства в будущем и проекта конвенции о сокращении безгражданства в будущем[308], проектов статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств[309], а также в случае проектов статей о предотвращении[310]. Поскольку Комиссия намеревается представлять проект декларации принципов, преамбула сочтена как нельзя более уместной.

2) Как отмечалось во введении, *первый* пункт преамбулы начинается со ссылки на принципы 13 и 16 Рио-де-Жанейрской декларации[311]. Необходимость разработки национального права в отношении материальной

---

[307] *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, пункт 97, стр. 177.

[308] *Ежегодник… 1954 год*, том II, документ A/2693, стр. 140 англ. текста.

[309] *Ежегодник… 1999 год*, том II (часть вторая), документ A/54/10, пункт 47, стр. 20.

[310] См. сноску 292, выше.

[311] См. сноску 301, выше.

ответственности и компенсации жертвам загрязнения и за другой ущерб окружающей среде подчеркивается в принципе 13 этой Декларации, которая повторяет принцип 22 Декларации Организации Объединенных Наций об окружающей человека среде (Стокгольмская декларация)[312]. Принцип 16 Рио-де-Жанейрской декларации касается содействия интернализации экологических издержек в соответствии с принципом "загрязнитель платит". Комиссия рассматривает принцип "загрязнитель платит" как важнейший элемент фундамента настоящих проектов принципов, позволяющий обеспечить, чтобы жертвы, которым причинен вред в результате инцидента, связанного с опасными видами деятельности, могли получить оперативную и адекватную компенсацию.

3) *Второй* пункт преамбулы не нуждается в особых пояснениях. Он увязывает нынешние проекты принципов с проектами статей о предотвращении. *Третий*, *четвертый*, *пятый* и *шестой* пункты преамбулы призваны показать, в чем в основном состоит необходимость данных проектов принципов.

4) В *седьмом* пункте преамбулы подчеркивается, что эти проекты принципов не затрагивают ответственность, которая может возникнуть для государства в результате нарушения им своих обязательств по предотвращению, предусмотренных международным правом; назначение пункта – удержать иски, связанные с этим режимом, вне сферы применения данных проектов принципов.

5) В *восьмом* пункте преамбулы признается существование конкретных международных соглашений, охватывающих различные категории опасных видов деятельности и важность заключения дальнейших таких соглашений, а в последнем пункте преамбулы отражено желание способствовать процессу развития международного права в этой области.

Принцип 1. Сфера применения

Настоящие проекты принципов применяются к трансграничному ущербу, причиненному опасными видами деятельности, не запрещенными международным правом.

Комментарий

1) Положение "Сфера применения" сформулировано, чтобы поставить проекты принципов в соответствующий контекст и отразить понимание, согласно которому настоящие проекты принципов будут иметь ту же сферу применения, что и проекты статей 2001 года о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности[313]. Взаимосвязанный характер концепций "предотвращения" и "ответственности" не нуждается в том, чтобы его лишний раз подчеркивать в контексте работы Комиссии[314]. Данное положение показывает, что настоящие принципы касаются в первую очередь трансграничного ущерба. Понятие "трансграничного ущерба", как и понятие "трансграничного вреда", выделяет элемент ущерба, причиненного на территории под юрисдикцией одного государства деятельностью, осуществляемой в другом государстве.

2) В первом случае опасные виды деятельности, относящиеся к сфере применения настоящих проектов принципов, – это виды деятельности, которые не запрещены международным правом и сопряжены с "риском причинения значительного трансграничного вреда в силу своих физических последствий". К этой категории можно отнести разные виды деятельности. Как указывает заголовок проектов принципов, охватывается любая опасная или, по внутреннему смыслу, чрезвычайно опасная деятельность, которая связана, как минимум, с риском значительного трансграничного вреда. Это такая деятельность, которая сопряжена с высокой вероятностью причинения значительного трансграничного вреда или низкой вероятностью причинения катастрофического трансграничного вреда. Совокупный эффект вероятности аварии и масштабов ее вредного воздействия отличают такие виды деятельности от всех других[315].

3) Следуя тому же подходу, что и в случае проектов статей о предотвращении, Комиссия решила не составлять перечня конкретных видов деятельности. Составление такого рода перечня видов деятельности связано с известными проблемами и в функциональном плане не считается важным. Любой такой перечень видов деятельности, вероятно, будет не полностью исчерпывающим и вскоре мог бы потребовать пересмотра в свете непрерывного научно-технического прогресса. Кроме того, за исключением некоторых чрезвычайно опасных видов деятельности, которые в основном являются темой специального регулирования, например в ядерной области или в контексте деятельности в космосе, риск, проистекающий от данной деятельности, в основном представляет собой функцию применения конкретной технологии, конкретного контекста и характера эксплуатации. Считается, что эти элементы трудно отразить в перечне общего свойства. Однако деятельность, относящаяся к сфере применения настоящих принципов, – это та же деятельность, которая охватывается требованием предварительного разрешения по проектам статей о предотвращении. Кроме того, государства всегда смогут определить виды деятельности, входящие в сферу применения настоящих принципов, в рамках любых многосторонних, региональных или двусторонних со-

---

[312] *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5–16 июня 1972 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), часть первая, глава. I.

[313] См. сноску 292, выше.

[314] См. рекомендацию Рабочей группы по международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, созданной Комиссией на ее пятьдесят четвертой сессии в 2002 году, *Ежегодник… 2002 год*, том II (часть вторая), пункты 447–448, стр. 106.

[315] См. *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление (пункт 1 комментария к статье 2 проектов статей о предотвращении), стр. 184.

глашений[316] или определить их в своем законодательстве.

4) Фраза "трансграничному ущербу, причиненному опасными видами деятельности, не запрещенными международным правом" имеет схожий смысл с фразой "виды деятельности, не запрещенные международным правом, которые сопряжены с риском причинения значительного трансграничного ущерба в силу своих физических последствий" в статье 1 проектов статей о предотвращении. Она имеет конкретный смысл, который, как это хорошо понятно, содержит четыре элемента: *a*) такие виды деятельности не запрещены международным правом, *b*) такие виды деятельности сопряжены с риском причинения значительного вреда, *c*) такой вред должен быть трансграничным и *d*) трансграничный вред должен быть вызван такими видами деятельности в силу их физических последствий[317].

5) Как и в проектах статей о предотвращении, виды деятельности, охватываемые сферой применения настоящих принципов, несут в себе элемент причинно-следственной связи с деятельностью человека и квалифицируются как "виды деятельности, не запрещенные международным правом". Эта конкретная фраза была заимствована главным образом для того, чтобы проводить различие между функционированием настоящих принципов и функционированием норм, регламентирующих ответственность государств. Комиссия признала важность не только вопросов ответственности за международно-противоправные деяния, но и вопросов, касающихся обязательств устранить любые вредные последствия, вытекающие из определенных видов деятельности, например тех, которые в силу своего характера сопряжены с известными рисками. Однако в свете совершенно иного основания ответственности за риск и иного характера регламентирующих ее норм, равно как и ее содержания и форм, которые она может принимать, Комиссия решила рассматривать оба вопроса по отдельности[318]. Иными словами, для целей настоящих проектов принципов главное значение имеют последствия деятельности, а не правомерность данного вида деятельности как такового.

6) Настоящие проекты принципов, как и проекты статей о предотвращении, затрагивают первичные нормы. Соответственно несоблюдение обязанности предотвращения, предписываемой проектами статей о предотвращении, может повлечь за собой ответственность государств, из чего не обязательно следует, что данный вид деятельности сам по себе запрещен[319]. В такого рода случаях ссылаться на ответственность государств можно для имплементации не только обязательства самого государства, но и гражданской ответственности или обязанности оператора[320]. В самом деле, это хорошо

---

[316] Например, охватываемые ими виды деятельности являются предметом различных режимов ответственности: Конвенция о защите морской среды района Балтийского моря, Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий; Приложение I к Протоколу о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, и Приложение II к Конвенции о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, где в качестве опасных видов деятельности были названы такие виды деятельности, как эксплуатация установок или объектов для частичного или полного удаления твердых, жидких и газообразных отходов путем сжигания на суше или на море, установок или объектов для термальной деградации твердых, газообразных и жидких отходов в условиях ограниченного притока кислорода; в Приложении I к настоящей Конвенции также содержится перечень опасных веществ. См. также директиву 2004/35/CE Европейского парламента и Совета от 21 апреля 2004 года об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации экологического ущерба, *Official Journal of the European Union*, No. L 143, 30 April 2004, p. 56.

[317] См. *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление (комментарий к статье 1 проектов статей о предотвращении), стр. 182–184.

[318] *Ежегодник… 1973 год*, том II, документ A/9010/Rev.1, пункт 38, стр. 196.

[319] См. *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, (пункт 6 комментария к статье 1), стр. 182. См. также M. B. Akehurst, "International liability for injurious consequences arising out of acts not prohibited by international law", *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 16 (1985), pp. 3–16; A. E. Boyle, "State responsibility and international liability for injurious consequences of acts not prohibited by international law: a necessary distinction?", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 39 (1990), pp. 1–26; K. Zemanek, "State responsibility and liability", в W. Lang, H. Neuhold and K. Zemanek (eds.), *Environmental Protection and International Law*, London, Graham and Trotman/Martinus Nijhoff, 1991, p. 197; второй доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности), подготовленный Специальным докладчиком г-ном Пеммараджу Шриниваса Рао, *Ежегодник… 1999 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/501, пункты 35-37; J. Barboza, "La responsabilité 'causale' à la Commission du droit international", *Annuaire français de droit international*, vol. 34 (1988), pp. 513–522; Ph. Cahier, "Le problème de la responsabilité pour risque en droit international", в *International Relations in a Changing World*, Leyden, Sijthoff, 1977, pp. 409–434; C. G. Caubet, "Le droit international en quête d'une responsabilité pour les dommages résultant d'activités qu'il n'interdit pas", *Annuaire français de droit international*, vol. 29 (1983), pp. 99–120; D. Lévy, "La responsabilité pour omission et la responsabilité pour risque en droit international public", *Revue générale de droit international public*, vol. 32, No. 1 (1961), pp. 744–764; и P. Šturma, "La responsabilité en dehors de l'illicite en droit international économique", *Polish Yearbook of International Law*, vol. 20 (1993), pp. 91–112

[320] См. P. M. Dupuy, *La responsabilité internationale des États pour les dommages d'origine techologique et industrielle*, Paris, Pedone, 1977; I. Brownlie, *System of the Law of Nations: State Responsibility, Part I*, Oxford, Clarendon Press, 1983, p. 50; A. Rosas, "State responsibility and liability under civil liability regimes", в O. Bring and S. Mahmoudi (eds.), *Current International Law Issues: Nordic Perspectives (Essays in honour of Jerzy Sztucki)*, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1994, p. 161; и F. Bitar, *Les mouvements transfrontaliers de déchets dangereux selon la Convention de Bâle. Etude des régimes de responsabilité*, Paris, Pedone, 1997, pp. 79–138. Тем не менее, различные стандарты в отношении ответственности, бремени доказывания и средств защиты применяются к ответственности государств. См. также P. -M. Dupuy, "Où en est le droit international de l'environnement à la fin du siècle?", *Revue générale de droit international public*, vol. 101, No. 4 (1997), pp. 873–903; T. A. Berwick, "Responsibility and liability for environmental damage: a roadmap for international environmental regimes", *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 10, No. 2 (1998), pp. 257–267; и P.-M. Dupuy, "À propos des mésaventures de la responsabilité internationale des États dans ses rapports avec la protection internationale de l'environnement", в M. Prieur and C. Lambrechts (eds.), *Les hommes*

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

понималось на протяжении всей работы над проектами статей о предотвращении[321].

7) Признано, что вред может возникать несмотря на осуществление обязанностей по предотвращению. Трансграничный вред может возникать по нескольким другим причинам, не связанным с ответственностью государств. Так, возможны ситуации, когда меры по предотвращению были приняты, однако в данном случае оказались недостаточными, или когда конкретный риск, который вызвал трансграничный вред, не мог быть выявлен в момент выдачи первоначального разрешения и, следовательно, надлежащие меры по предотвращению не могли быть предусмотрены[322]. Иными словами, трансграничный вред мог возникнуть случайно или иметь место в обстоятельствах, первоначально не ожидавшихся. Кроме того, вред может возникать из-за постепенного накопления неблагоприятных последствий с течением времени. Это разграничение необходимо иметь в виду для целей компенсации. В силу проблем установления причинно-следственной связи между вредной деятельностью и причиненным ущербом во втором случае притязания не стали общераспространенными[323].

8) Для цели настоящих проектов принципов считается, что обязанности проявлять должную осмотрительность по обязательствам предотвращения были выполнены. Соответственно, основное внимание в настоящих проектах принципов направлено на ущерб, причиненный, несмотря на выполнение таких обязанностей.

9) Второй критерий, подразумеваемый в настоящем положении о сфере применения, заключается в том, что виды деятельности, охватываемые этими принципами, – это такие виды деятельности, которые первоначально были сопряжены с "риском причинения значительного трансграничного вреда". Как отмечено в пункте 2, выше, этот элемент риска включает низкую вероятность катастрофического трансграничного вреда или высокую вероятность причинения значительного трансграничного вреда"[324].

10) Третий критерий – это то, что виды деятельности должны быть связаны с "трансграничным вредом". Таким образом, (экс)территориальный элемент охватывает три понятия. Термин "трансграничный" охватывает вопросы "территории", "юрисдикции" и "контроля"[325]. Деятельность должна осуществляться на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем одного государства и оказывать воздействие на территорию или другие места под юрисдикцией или контролем другого государства.

11) Следует отметить, что в проектах принципов рассматривается "ущерб, причиненный" опасными видами деятельности. В нынешнем контексте упоминание более общей концепции трансграничного вреда было сохранено там, где это упоминание имеет в виду только риск вреда, а не последующую фазу, на которой действительно имел место вред. Для указания на последнюю фазу используется термин "ущерб". Понятие "трансграничного ущерба" введено для того, чтобы обозначить специфичность трансграничного вреда, имевшего место. Этот термин также имеет то преимущество, что он хорошо известен. Это обычный термин, используемый в режимах ответственности[326]. Слово "трансгра-

---

(*продолжение сноски 320*)

et l'environnement: quels droits pour le vingt-et-unième siècle? Études en hommage à Alexandre Kiss, Paris, Frison-Roche, 1998, pp. 269–282.

[321] См. *Ежегодник… 2002 год*, том II (часть вторая), пункт 443, стр. 105.

[322] Там же, пункт 444.

[323] См. P. Wetterstein, "A proprietary or possessory interest: A *conditio sine qua non* for claiming damages for environmental impairment?", в P. Wetterstein (ed.), *Harm to the Environment: the Right to Compensation and Assessment of Damage*, Oxford, Clarendon Press, 1997, pp. 29–54, at p. 30. См. также H. Xue, *Transboundary Damage in International Law*, Cambridge University Press, 2003, pp. 19–105 and 113–182

[324] См. *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление (пункт 1 комментария к проекту статьи 2), стр. 184.

[325] Там же (пункты 7–12 комментарий к проекту статьи 1), стр. 182–183.

[326] "Ущерб" определяется в пункте 2 *c*) статьи 2 Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление; в пункте 2 *d*) статьи 2 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды; в пункте 7 статьи 2 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды; в пункте 6 статьи 1 Международной конвенции об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ (Конвенция ОВВ); и пункт 10 статьи 1 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом (КГПОГ). См. также пункт 2 статьи 2 директивы 2004/35/CE 2004 года Европейского парламента и Совета об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации ущерба окружающей среде (сноска 316, выше); и пункт *a*) статьи I Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

"Ущерб от загрязнения" определяется в пункте 6 статьи 1 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью; в пункте 6 статьи 1 Конвенции с поправками, внесенными Протоколом об изменении Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (см. также P. W. Birnie and A. E. Boyle, *Basic Documents on International Law and the Environment*, Oxford, Clarendon Press, 1995, pp. 91–106); в пункте 9 статьи 1 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом; и в пункте 6 статьи 1 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна.

Определение "ядерного ущерба" см. пункт 1 *k* статьи 1 Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб; пункт 1 *k*) статьи I Конвенции с поправками, внесенными статьей 2 Протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб; статью 1 Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб; подпункт vii) пункта *a*) статьи I Протокола о внесении поправок в Парижскую конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года с изменениями, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982 года.

См. также пункт 15 статьи 1 Конвенции о регулировании освоения минеральных ресурсов в Антарктике (КРОМРА), которая определяет ущерб окружающей среде Антарктики или зависимых

ничный" сопровождает термин "ущерб" для того, чтобы подчеркнуть трансграничную ориентацию, избранную применительно к сфере применения настоящих принципов.

12) Еще одним важным соображением, ограничивающим сферу применения, является то, что трансграничный вред, вызванный политикой государства в торговой, социально-экономической или схожих областях, исключается из сферы применения настоящих принципов[327]. Таким образом, значительный трансграничный вред должен быть причинен "физическими последствиями" указанных видов деятельности.

Принцип 2. Употребление терминов

Для целей настоящих проектов принципов:

***a*) "ущерб" означает значительный ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде, и включает:**

i) гибель или причинение вреда здоровью людей;

ii) утрату или повреждение имущества, включая имущество, которое составляет часть культурного наследия;

iii) утрату или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды;

iv) расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию имущества или окружающей среды, включая природные ресурсы;

v) расходы на разумные меры реагирования;

***b*) "окружающая среда" включает природные ресурсы, как абиотические, так и биотические, такие, как воздух, вода, почва, фауна и флора и взаимодействие между этими факторами, и характерные аспекты ландшафта;**

***c*) "опасный вид деятельности" означает вид деятельности, сопряженный с риском причинения значительного вреда;**

***d*) "государство происхождения" означает государство, на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем которого осуществляется опасный вид деятельности;**

***e*) "трансграничный ущерб" означает ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде на территории или в других местах, находящихся под юрисдикцией или контролем государства, иного чем государство происхождения;**

***f*) "жертва" означает любое физическое или юридическое лицо или государство, которому причинен ущерб;**

***g*) "оператор" означает любое лицо, под управлением или контролем которого осуществляется деятельность во время инцидента, вызвавшего трансграничный ущерб.**

Комментарий

1) Цель раздела "Употребление терминов" состоит в том, чтобы определить и изложить смысл терминов или понятий, используемых в настоящих проектах принципов. Определение ущерба крайне важно для целей настоящих проектов принципов. Элементы ущерба отчасти определены для создания основы требований о возмещении ущерба. До определения элементов ущерба важно отметить, что для того, чтобы ущерб подлежал компенсации, должен быть достигнут известный порог. Например, в решении по делу *Trail Smelter* затрагивалось отравление дымом, когда речь шла о "серьезных последствиях" и причинение вреда было установлено с помощью ясных и убедительных доказательств[328]. В решении по делу *Lake Lanoux* речь шла только об ущербе[329]. В ряде конвенций также упоминается "значительный", "серьезный" или "существенный" вред или ущерб как порог для возникновения юридических притязаний[330]. Термин "значительный" также используется

или связанных экосистем; а также Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков, в статье 7 которой предусматривается цель "предотвращения нанесения значительного ущерба". В статье 2 *b*) Приложения VI к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике "Ответственность за чрезвычайные экологические ситуации" "чрезвычайные экологические ситуации" определяются как "любые аварийные ситуации, которые ведут… или непосредственно угрожают привести к любому значительному и вредному воздействию на антарктическую окружающую среду".

[327] См. *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление (пункты 16–17 комментария к статье 1 проектов статей о предотвращении), стр. 184.

[328] *Trail Smelter* (см. сноску 226, выше), at p. 1965.

[329] *Lake Lanoux Arbitration (France* v. *Spain)*, UNRIAA, vol. XII (Sales No. 1963.V.3), p. 281.

[330] См., например, пункт 2 статьи 4 Конвенции о регулировании освоения минеральных ресурсов в Антарктике (КРОМРА), пункты 1 и 2 статьи 2 Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, пункт *d*) статьи 1 Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий, а также статью 7 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. См. также N. Okowa, *State Responsibility for Transboundary Air Pollution in International Law*, Oxford University Press, 2000, p. 176; и R. Lefeber, *Transboundary Environmental Interference and the Origin of State Liability*, The Hague, Kluwer Law International, 1996, pp. 86–89, который отмечает явную необходимость установления порога и анализирует рациональную основу для этого и рассматривает вопрос о том, каким образом можно объяснить, что следует понимать под критерием "значительный вред". См. также J. G. Lammers, *Pollution of International Watercourses: a Search for Substantive Rules and Principles of Law*, The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, pp. 346–347; и R. Wolfrum, "Purposes and principles of international environmental law", *German Yearbook of International Law*, vol. 33 (1990), pp. 308–330, at p. 311. По общему правилу, при том что отмечается важность порогового значения ущерба для предъявления претензий о восстанов-

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

в других правовых актах и во внутреннем праве[331]. Порог призван не допускать явно необоснованные и сутяжнические требования.

2) Под термином "значительный" понимается нечто большее, чем "поддающееся обнаружению", но необязательно "серьезный" или "существенный"[332]. Вред должен иметь действительно неблагоприятные последствия, например для здоровья людей, промышленности, имущества, окружающей среды или сельского хозяйства в других государствах. Такие неблагоприятные последствия должны поддаваться количественной оценке с помощью фактических и объективных стандартов. Экологическое единство планеты не соотносится с политическими границами. Осуществляя правомерную деятельность в пределах своей территории, государства оказывают воздействие друг на друга. Такое взаимное воздействие, если оно не достигает уровня "значительного", считается терпимым и не относится к сфере применения настоящих принципов.

3) Определение "значительного ущерба" связано как с фактическими, так и с объективными критериями, а также с определением стоимости. Последнее зависит от обстоятельств конкретного дела и периода, когда производится такое определение. Например, потеря, которая считается значительной в одном районе, необязательно будет считаться таковой в другом. Конкретная потеря в какой-либо конкретный момент может и не считаться "значительной", поскольку в данный конкретный момент, исходя из научных знаний или человеческих оценок, такую потерю можно было бы считать терпимой. Однако по прошествии некоторого времени эта точка зрения может измениться, и та же потеря будет считаться "значительным ущербом". Восприимчивость международного сообщества по отношению к уровням загрязнения воздуха и воды постоянно претерпевает изменения.

4) Пункт *a*) определяет "ущерб" как значительный ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде. Подпункты i) и ii) охватывают причинение вреда человеку и ущерб имуществу, включая некоторые аспекты проистекающего экономического ущерба, а также имуществу, являющему частью национального культурного наследия, которое может быть государственной собственностью.

5) Ущерб возникает не изолированно и не в вакууме. Он возникает для кого-либо или для чего-либо, он может быть причинен человеку или имуществу. В подпункте i) ущерб лицам включает гибель или причинение вреда здоровью людей. Соответствующие примеры имеются во внутреннем праве[333] и договорной практике[334]. Даже те режимы ответственности, которые ис-

---

(*продолжение сноски 330*)

лении и компенсации в вопросах ущерба окружающей среде, высказывается идея о том, что "чем более последствия не соответствуют состоянию, которое могло бы рассматриваться как устойчивое, и чем менее прогнозируемыми и ограниченными являются проистекающие из этого убытки, тем ближе последствия подходят к порогу значительного ущерба". Это должно определяться в сравнении с "базовым условием", которое обычно определяют или должны определять государства (R. Wolfrum, Ch. Langenfeld and P. Minnerop, *Environmental Liability in International Law: Towards a Coherent Conception*, Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2005, p. 501).

[331] См., например, статью 5 проекта конвенции о промышленном и сельскохозяйственном использовании международных рек и озер, подготовленного Межамериканским юридическим комитетом в 1965 году (Organization of American States, *Ríos y lagos internacionales (utilización para fines agrícolas e industriales)*, 4th ed. rev. (OEA/Ser.1/VI, CIJ-75 Rev.2), Washington D.C., 1971, p. 132; Руководящие принципы Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций об ответственности за загрязнение трансграничных вод 1990 года (ENVWA/R.45, annex); статью X Хельсинкских правил использования вод международных рек (International Law Association, *Report of the Fifty-second Conference, Helsinki, 1966*, London, 1967, p. 496); статью 16 Берлинских правил, касающихся водных ресурсов (ibid., *Report of the Seventy-First Conference, Berlin, 16–21 August 2004*, London, 2004, p. 334); пункты 1 и 2 резолюции 2995 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1972 года о сотрудничестве между государствами в области окружающей среды; пункт 6 приложения к рекомендации Совета ОЭСР C(74)224 от 14 ноября 1974 года о принципах, касающихся трансграничного загрязнения (OECD, *OECD and the Environment*, Paris, 1986, p. 142, перепечатано в ILM, vol. 14, No. 1 (January 1975), p. 246); Меморандум о намерении в отношении трансграничного загрязнения воздуха между Соединенными Штатами и Канадой от 5 августа 1980 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1274, No. 21009, p. 235); а также статью 7 Соглашения между Мексикой и Соединенными Штатами о сотрудничестве в решении экологических проблем в приграничном районе, подписанного 14 августа 1983 года (ibid., vol. 1352, No. 22805, p. 71, воспроизводится в ILM, vol. 22, No. 5 (September 1983), p. 1025). Соединенные Штаты также используют слово "значительный" в своем законодательстве по экологическим вопросам. См. American Law Institute, *Restatement of the Law Third, The Foreign Relations Law of the United States*, vol. 2, St. Paul (Minnesota), American Law Institute Publishers, 1987, pp. 111–112.

[332] *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление (пункты 4–5 комментария к статье 2 проектов статей о предотвращении), стр. 185.

[333] Так, в Германии Закон об экологической ответственности охватывает любых лиц, которые умерли или заболели. Закон о компенсации экологического ущерба Финляндии, Экологический кодекс Швеции и Закон о компенсации за экологический ущерб Дании – все они охватывают вред здоровью. См., например, P. Wetterstein, "Environmental damage in the legal systems of the Nordic countries and Germany", in M. Bowman and A. Boyle (eds.), *Environmental Damage in International Law and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*, Oxford University Press, 2002, pp. 223–242.

[334] Некоторые режимы ответственности предусматривают следующее: пункт 1 *k* статьи I Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб определяет ядерный ущерб как включающий "i) смерть, любое телесное повреждение или любую потерю имущества, или любой ущерб имуществу…"; подпункт *k*) пункта 1 статьи I Протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб также упоминает "i) смерть или телесное повреждение; ii) потерю имущества или ущерб имуществу…"; в пункте vii) статьи I B Протокола об изменении Конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982 года, ядерный ущерб определяется как включающий "1. смерть или телесное повреждение…; 2. потерю имущества или ущерб имуществу…", Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом (КГПОГ) определяет концепцию "ущерб" в пункте 10 статьи 1 как "*a*) смерть любого лица или нанесение любых телесных повреждений…; *b*) потерю или убытки, причиненные имуществу…", Базельский протокол об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки

ключают личный ущерб, признают, что здесь применяются другие нормы[335]. Режимы, которые хранят молчание по данному вопросу, также, по-видимому, не исключают полностью возможность предъявления требования по этой категории ущерба[336].

6) В подпункте ii) ущерб имуществу включает утрату или повреждение имущества. Имущество включает движимое и недвижимое имущество. На этот счет имеются примеры во внутреннем[337] и в договорной практике[338]. По политическим соображениям некоторые режимы ответственности исключают ущерб имуществу несущего ответственность лица, чтобы лишить причинителя вреда возможности получить выгоду от своих же деяний, причинивших вред. В статье 2 *c* ii) Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление, в статье 2, пункт 7 *b*, Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, и в статье 2, пункт 2 *d* ii), Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, содержатся положения на этот счет.

7) Традиционно имущественные права более тесно связаны с частными правами индивида, нежели с правами общества. Индивиду не составило бы трудности обратиться с притязаниями в отношении своих личных или имущественных прав. Это – притязания, касающиеся владельческих или имущественных интересов, которые связаны с гибелью людей или причинением вреда здоровью или утратой или повреждением имущества. Кроме того, деликтное право также обычно охватывает ущерб, который может быть связан с экономическим ущербом. В этой связи часто проводится различие между косвенными и чисто экономическими потерями[339].

8) Для целей настоящих проектов принципов косвенный экономический ущерб охватывается подпунктами i) и ii). Такие потери представляют собой результат гибели человека или причинения вреда здоровью человека или ущерба имуществу. К ним могла бы относиться потеря доходов в результате вреда здоровью. Примеры признания такого ущерба имеются в договорной практике[340] и во внутреннем праве, хотя и при неодинаковости подходов[341], в частности в отношении компен-

---

опасных отходов и их удаление, определяет "ущерб" в пункте 2 *c* статьи 2 как "i) лишение жизни или телесное повреждение; ii) утрату или повреждение имущества, иного, чем имущество лица, несущего ответственность в соответствии с настоящим Протоколом;" Протокол о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, определяет ущерб в пункта 2 *d* статьи 2 как "i) гибель людей или телесные повреждения; ii) утрату или повреждение имущества, иного, чем имущество лица, несущего ответственность в соответствии с настоящим Протоколом;" и Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, в пункте 7 статьи 2 определяет ущерб как: "a. смерть или телесное повреждение; b. убытки или ущерб, причиненные имуществу, помимо самой установки, или имуществу, находящемуся под контролем оператора, в месте нахождения источника опасной деятельности".

[335] Директива 2004/35/CE Европейского парламента и Совета об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации ущерба окружающей среде (см. сноску 316, выше) не распространяется на случаи вреда здоровью, ущерба частному имуществу или любой экономической потери и не затрагивает какие-либо права в отношении таких видов ущерба.

[336] Ущерб от загрязнения определяется в пункте 6 статьи 1 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью и в пункте 6 статьи 1 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом.

[337] Например, Закон о компенсации экологического ущерба Финляндии охватывает ущерб имуществу, глава 32 Экологического кодекса Швеции также предусматривает компенсацию за ущерб имуществу, а Закон о компенсации за экологический ущерб Дании охватывает ущерб имуществу.

[338] См. примеры в сноске 334, выше.

[339] См. B. Sandvik and S. Suikkari, "Harm and reparation in international treaty regimes: an overview", в P. Wetterstein (ed.), op. cit. (сноска 323, выше), p. 57. См., например, E. H. P. Brans, *Liability for Damage to Public Natural Resources: Standing, Damage and Damage Assessment*, The Hague, Kluwer Law International, 2001, pp. 9–63. См. также одиннадцатый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой (сноска 285, выше).

[340] См., например, пункт 1 *k*) статьи I Венской конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб, измененной пунктом 2 статьи 2 Протокола о внесении поправок в Конвенцию, где "ядерный ущерб" определяется как включающий "следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда –iii) экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба, упомянутых в подпункте i) или ii), постольку, поскольку они не охватываются этими подпунктами, если их несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба; …vii) любые другие экономические потери, помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда…". См. также статью 1 *f* к Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб, которая охватывает "и следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда: "iii) экономические потери, возникающие в результате потерь и ущерба, упомянутых в подпункте i) или ii), постольку, поскольку они не охватываются этими подпунктами, если их несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба; …vii) любые другие экономические потери, помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда". В статье I.B.vii) Протокола 2 о внесении поправок в Конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 29 июля 1960 года, с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982, "ядерный ущерб" определяется как "включающий следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда, 3) экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба, упомянутых в подпункте 1 или 2 выше, постольку, поскольку они не охватываются этими подпунктами, если их несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба".

[341] Например, согласно пункту *b*) статьи 2702 закона Соединенных Штатов о нефтяном загрязнении, любое лицо может требовать возмещения ущерба недвижимому или личному имуществу или экономических потерь, ставших результатом гибели недвижимого или личного имущества, которое подлежит взысканию истцом, которому это имущество принадлежит на правах собственности или аренды. В этом же положении также предусматривается, что любое лицо вправе требовать "возмещения, равного сумме *упущенной выгоды или умаления способности к заработ-*

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

сации потери дохода. Могут возникать другие экономические потери, не связанные с причинением вреда здоровью или ущербом имуществу. В отсутствие конкретных правовых норм в отношении требований, охватывающих потери дохода, было бы разумно ожидать, что, если инцидент, связанный с опасной деятельностью, прямо вызывает серьезные потери дохода, будут предприниматься усилия для обеспечения того, чтобы пострадавшее лицо не осталось без компенсации.

9) Подпункт ii) также охватывает имущество, составляющее часть культурного наследия. Государственное имущество может входить в национальное культурное наследие. Оно охватывает широкий круг объектов, включая памятники, здания и достопримечательные места, в то время как природное наследие обозначает природные памятники и достопримечательные места и геологические и физические образования. Их ценность не так легко обозначить в денежном выражении, и она заключается в их историческом, художественном, научном, эстетическом, этнологическом или антропологическом значении или в их сохранении или природной красоте. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года содержит полное определение культурного наследия[342]. Не все режимы гражданской ответственности включают аспекты, касающиеся культурного наследия по этой категории. Например, Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, содержит в своем определении "окружающей среды" имущество, которое образует часть культурного наследия, и в этом отношении культурное наследие также может быть охвачено более широким определением окружающей среды[343].

10) Уважительное и оберегающее отношение к культурному наследию – главные соображения и в мирное время, и в период вооруженного конфликта. Этот принцип утверждается в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Кроме того, международное гуманитарное право запрещает ведение боевых действий, направленных против исторических памятников и произведений искусства, которые представляют собой культурное наследие народов[344].

11) Подпункты iii)–v) касаются требований, обычно связанных с ущербом окружающей среде. Все они могут рассматриваться как части одной концепции. Вместе они образуют существенные элементы, присутствующие в определении ущерба окружающей среде. Эти подпункты посвящены вопросам, имеющим отношение к ущербу окружающей среде per se. Этот ущерб вызван опасной для самой окружающей среды деятельностью с или без одновременного причинения ущерба лицам или имуществу и, следовательно, не зависит от какого бы то ни было ущерба таким лицам или имуществу. Более широкая отсылка к требованиям, касающимся окружающей среды, обозначенная в подпунктах iii)–v), таким образом, не только опирается на определенную тенденцию, но и уже стала четко различимой чертой установленных в последнее время международных режимов ответственности[345], но и открывает также возможности для дальнейшего развития права об охране окружающей среды per se[346].

(*продолжение сноски 341*)

ку[*], ввиду вреда здоровью, уничтожения и/или потери недвижимого имущества, личного имущества…" (*United States Code 2000 Edition containing the general and permanent laws of the United States, in force on January 2, 2001*, vol. 18, Washington D.C., United States Government Printing Office, 2001, p. 694). Аналогичным образом статья 252 Гражданского кодекса Германии предусматривает, что любая упущенная выгода подлежит компенсации.

[342] Для целей Конвенции статья 1 определяет " культурное наследие" как:

" – памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляет выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

См. также определение культурного наследия в статье 1 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, которое в основном охватывает движимые и недвижимые ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия народов. См. также Конвенцию о мерах по запрещению и предупреждению незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности.

[343] См. также пункт 2 статьи 1 Конвенции о защите и использовании трансграничных водотоков и международных озер.

[344] См. статью 53 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, и статью 16 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов. См. также Гаагские конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, в частности, Конвенцию IV (статьи 27 и 56 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, в приложении к конвенциям II и IV 1899 и 1907 годов) и Конвенцию IX о бомбардировке морскими силами во время войны (статья 5).

[345] Анализ таких изменений см. L. de la Fayette, “The concept of environmental damage in international liability regimes”, в Bowman and Boyle (eds.), op. cit. (сноска 333, выше) pp. 149–189. См. также Brans, op. cit. сноска 339, выше), chap. 7, относительно международной гражданской ответственности за ущерб, причиненный природным ресурсам.

[346] В Италии, например, закон идет, по-видимому, еще дальше в признании ущерба окружающей среде как таковой, и Италия является также государством, подписавшим Конвенцию о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды. В деле *Patmos* Италия обратилась с иском на 5 млрд. лир в суд Мессины, Италия, в порядке истребования компенсации за экологический ущерб, причиненный ее территориальным водам в результате попадания 1 000 т нефти в морские воды после столкновения 21 марта 1985 года греческого танкера "Патмос" и испанского танкера "Кастильо де Монте Арагон". Хотя суд первой инстанции отклонил этот иск, суд второй инстанции при рассмотрении жалобы поддержал иск Италии в рамках дела *Patmos*. По мнению суда,

12) Разлив нефти в прибрежной морской зоне может немедленно привести к потере доходов от туризма и рыболовства вблизи места инцидента. Такие происшествия привели к подаче исков в связи с чисто экономическим ущербом, однако без особого успеха. Вместе с тем законодательство некоторых стран и некоторые режимы ответственности в настоящее время признают такую разновидность подлежащего компенсации ущерба[347]. Статья 2, пункт *d* iii), Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, и статьи 2, пункт 2 *d* iii), Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление, охватывают утрату дохода, непосредственно вытекающую из экономического интереса в любом использовании окружающей среды, понесенную в результате нанесения ущерба окружающей среде, с учетом накоплений и затрат[348]. В случае Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, такой интерес должен быть "обеспеченным правовой защитой интересом". Примеры встречаются также и на национальном уровне[349].

13) В подпункте iii) говорится о форме, которую может принимать ущерб окружающей среде. Он мог бы включать "утрату или ущерб в результате ухудшения состояния". Ухудшение состояния включает вред, модификацию, изменение, ухудшение, уничтожение или потерю. Оно влечет за собой снижение качества, ценности или достоинств вредным образом. Притязания, касающиеся потери дохода, непосредственно вытекающего из экономического интереса в любом использовании окружающей среды, понесенной в результате ухудше-

---

"хотя понятие ущерба окружающей среде и нельзя вывести с помощью каких-либо математических или бухгалтерских методов, ущерб все же можно оценить в том смысле, в каком уничтожение окружающей среды как таковой, либо ухудшение или изменение ее состояния сказываются на экономическом положении населения, пользующегося ее благотворными ресурсами и, в частности, морскими ресурсами, причем по различным направлениям (продовольствие, здравоохранение, туризм, научные исследования, биологические исследования)" (A Bianchi, "Harm to the environment in Italian practice: the interaction of international law and domestic law", в P. Wetterstein (ed.), op. cit. (см. сноску 323, выше), p. 116).

Отметив, что указанные блага подлежат защите со стороны государства, было заявлено, что государство может в качестве субъекта, распоряжающегося имуществом общины на началах доверительной собственности, требовать компенсации за уменьшившуюся экономическую стоимость окружающей среды. Суд также заметил, что, поскольку причиненный вред не может быть исчислен по какой-либо рыночной стоимости, размер компенсации может быть определен только на основе справедливой оценки. Суд, отклонив доклад, полученный от экспертов, которым было поручено дать конкретную оценку экологического ущерба и которые попытались определить объем ущерба исходя из массы нектона (рыбы), которую могла бы произвести биомасса, если бы она не была загрязнена, прибег к справедливой оценке и присудил истцу 2 100 млн. лир. Кстати говоря, размер этой компенсации оказался в пределах ответственности владельца танкера, установленных с помощью Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью, и данное решение не было обжаловано или оспорено. См., например, Bianchi, loc. cit. (выше), pp. 113–129, at p. 103. См. также M. C. Maffei, "The compensation for ecological damage in the 'Patmos' case", в F. Francioni and T. Scovazzi (eds.), *International Responsibility for Environmental Harm*, London, Graham and Trotman, 1991.

[347] См. Wetterstein, "A proprietary or possessory interest ... ", loc. cit. (сноска 323, выше), p. 37. О необходимости ограничить понятие "прямо связанного" "чисто экономического ущерба", с тем чтобы не открывать "шлюзы" и не играть в "лотерею видов ущерба", что вело бы к неопределенной ответственности, которая станет затем антистимулом для получения надлежащей страховки или открытия экономической перспективы, см. L. Bergkamp, *Liability and Environment: Private and Public Law Aspects of Civil Liability for Environmental Harm in an International Context*, The Hague, Kluwer, 2001, pp. 346–350. Высказывается также мысль о том, что подобный не содержащий ограничений подход может ограничить "принятие определения ущерба и в силу этого его необходимо определять на национальном уровне" (Wolfrum, Langenfeld and Minnerop, op. cit. (сноска 330, выше) p. 503).

[348] См. пункт 1 *k*) статьи I Венской конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб, измененной пунктом 2 статьи 2 Протокола о внесении поправок в Конвенцию, где ядерный ущерб определяется как включающий "следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда: …v) потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды и постольку, поскольку это не охвачено пунктом ii)". См. также статью 1 *f* Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб, в которой охватывается "следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда: "v) потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды и постольку, поскольку это не охвачено подпунктом ii)". Статья I.B.vii) Протокола о внесении поправок в Конвенцию об ответственности перед третьими лицами в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982, где ядерный ущерб определяется как включающий "следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда, …5) потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды и постольку, поскольку это не охвачено подпунктом 2 выше". См. также, например, пункт 7 *d*) статьи 2 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды; Конвенцию о трансграничном воздействии промышленных аварий (статья 1 *c*)); Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (статьи 1–2); Конвенцию о регулировании освоения минеральных ресурсов в Антарктике (КРОМРА) (пункт 2 *a*), *b*) и *d*) статьи 8); Конвенцию о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом (КГПОГ) (статья 10 *c*)).

[349] Пункт *b*) статьи 2702 закона о нефтяном загрязнении в Соединенных Штатах предусматривает, что любое лицо вправе требовать "[в]озмещения, равного сумме *упущенной выгоды или умаления способности к заработку** ввиду вреда здоровью, уничтожения или потери… природных ресурсов" (см. сноску 341, выше). Закон о компенсации экологического ущерба Финляндии также охватывает чисто экономические потери, за исключением случаев, когда такие потери незначительны. Глава 32 Экологического кодекса Швеции также предусматривает чисто экономические потери. Чисто экономические потери, не вызванные преступным поведением, подлежат компенсации только в том случае, если они значительны. Закон о компенсации за экологический ущерб Дании охватывает экономические потери и разумные расходы на превентивные меры или восстановление окружающей среды. См., например, Wetterstein, "Environmental damage in the legal systems … ", loc. cit. (сноска 333, выше), pp. 222–242.

ния состояния окружающей среды, могут относиться к этой категории.

14) В других случаях ущерба окружающей среде как таковой основание требования определить трудно. Некоторые элементы окружающей среды не принадлежат никому, и обычно они считаются общим достоянием (res communis omnium), не подлежащим частному владению, в отличие от res nullius, т.е. имущества, не принадлежащего кому-либо, но открытого для частного владения. Лицо не имеет индивидуального права на такое общее имущество и обычно не имело бы права для подачи иска в отношении ущерба такому имуществу[350]. Кроме того, не всегда легко определить, кто может нести потерю экологических или эстетических ценностей или понести ущерб как следствие для целей обоснования иска. Скорее, такими ценностями на началах доверительной собственности могут владеть государства, и право для подачи исков обычно предоставлено государственным органам, а в последнее время – и группам по защите интересов общества[351].

15) Можно отметить, что упоминание "расходов на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию" в подпункте iv) и разумных расходов на "очистку", связанных с "расходами на разумные меры реагирования" в подпункте v) – современная концепция. Эти элементы ущерба получили признание, поскольку, как отметил один юрист, "налицо переориентация в сторону большей нацеленности на ущерб окружающей среде как таковой, нежели главным образом ущерб лицам и имуществу"[352]. Подпункт iv) включает в понятие ущерба элемент типа компенсации, в частности расходы на разумные меры по восстановлению. Недавняя договорная практика[353] и внутреннее право[354] в целом подтверждают важность таких мер, однако оставляют указание того, кто может иметь право принимать такие меры, внутригосударственному праву. Такие меры были охарактеризованы как любые разумные меры, нацеленные на оценку, возвращение к прежнему состоянию или восстановление поврежденных или уничтоженных элементов окружающей среды или, где это невозможно, привнесению при необходимости эквивалента этих элементов в окружающую среду[355].

16) Слово "разумные" должно показать, что расходы на такие меры не должны быть излишне непропорциональны полезности данной меры. В деле *Zoe Colocotroni* окружной апелляционный суд Соединенных Штатов первый инстанции, постановил:

---

[350] В деле *Burgess* v. *M/V Tamano* суд постановил, что "[т]акже неоспоримо, что право разведения или сбора устриц… не является частным правом какого-либо лица, будучи наоборот публичным правом, принадлежащим государству, «действующему по уполномочию и ради общего блага людей»" (opinion of 27 July 1973, United States District Court, Maine, *Federal Supplement*, vol. 370 (1973), p. 247).

[351] Согласно Всеобъемлющему закону о ликвидации экологического ущерба, компенсации и ответственности за его причинение (СЕРКЛА), принятому в Соединенных Штатах в 1980 году, United States Code Annotated, title 42, chapter 103, sections 9601 et seq.; Закону о чистой воде 1977 года, , ibid., title 33, chapter 26, section 1251; Закону о нефтяном загрязнении 1990 года (см. сноску 341, выше), sections 2701 et seq., 33 U.S.C.A., "конгресс [Соединенных Штатов] наделил государственные органы правом хозяйственного ведения природными ресурсами в качестве доверительных собственников имущества, взыскивающих ущерб… [и]мущество, находящееся в публичной доверительной собственности, определяется широко, охватывая "природные ресурсы", …принадлежащие, находящиеся в хозяйственном ведении или в доверительной собственности, принадлежащие или иным образом контролируемые федеральными государственными или местными органами власти и управления или индейскими племенами".

[352] De la Fayette, loc. cit. (сноска 345, выше), at pp. 166–167.

[353] См., например, пункт 1 *k* iv) статьи 1 Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб, измененной пунктом 2 статьи 2 Протокола о внесении поправок в Конвенцию: "затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, за исключением незначительного ухудшения, если такие меры фактически были приняты или должны быть приняты и постольку, поскольку это не охватывается подпунктом ii)" и статью I.B.vii) Протокола о внесении поправок в Конвенцию об ответственности третьих лиц в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982: "затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, за исключением незначительного ухудшения, если такие меры фактически были приняты или должны быть приняты и постольку, поскольку это не охватывается подпунктом 2". Пункт 1 статьи 6 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью говорится о том, что "нанесение ущерба окружающей среде, помимо упущенной выгоды" вследствие такого нанесения ущерба, "ограничивается расходами на осуществление разумных мер по восстановлению, которые были фактически предприняты или должны быть предприняты". См. также статью 2, пункт 2 *c* iv) и *d* Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление; статьи 2, 7 *c* и 8 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, а также статьи 2, пункт 2 *d* iv) и *g* Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды.

[354] В Германии закон разрешает компенсацию разумных затрат на возвращение к прежнему состоянию и восстановлению путем возмещения ущерба, причиненного отдельным лицам, однако это может быть также связано и с восстановлением окружающей среды в ее статус-кво. Раздел 16 Закона Германии об экологической ответственности и раздел 32 Закона Германии о генной инженерии предусматривают, что в случае причинения вреда природному комплексу должен применяться раздел 251 (2) Гражданского кодекса с условием, что восстановление статуса-кво не будет считаться неразумным только потому, что его размер превышает стоимость соответствующего объекта. См. Wolfrum, Langenfeld and Minnerop, op. cit. (footnote 330, выше), pp. 223–303 ("Part 5: Environmental liability law in Germany (Grote/Renke)"), at p. 278.

[355] Можно отметить, что в контексте работы ККООН в одном из недавних решений была присуждена компенсация в отношении трех проектов: на компенсационное восстановление пострадавших пастбищных угодий и диких природных экологических комплексов Иордания получила 160 млн. долл. США; по программе обустройства береговой природоохранной зоны Кувейт получил 8 млн. долл. США; Саудовская Аравия получила 46 млн. долл. США в порядке компенсационного восстановления, необходимого для выполнения утраты экологической функции, выполнявшейся соответствующими ресурсами до нанесения им ущерба в результате войны в Заливе в 1991 году. См. доклад и рекомендации Группы уполномоченных по пятой партии претензий "F4" (S/AC.26/2005/10), технические приложения I–III. См. также P. H. Sand, “Compensation for environmental damage from the 1991 Gulf War”, *Environmental Policy and Law*, vol. 35, No. 6 (December 2005), pp. 244–249, at p. 247.

[Подлежащие возмещению издержки – это издержки], которые разумно необходимы… для восстановления или оздоровления окружающей среды в пострадавшем районе до ранее существовавшего состояния или с максимальным приближением к нему без явно непропорциональных расходов. При определении такого возмещения следует уделять основное внимание шагам, которые разумный и осмотрительный суверен или учреждение предприняли бы для уменьшения размера ущерба, причиненного загрязнением, при уделении внимания таким факторам, как техническая возможность, вредные побочные эффекты, совместимость с таким восстановлением, которое могло бы ожидаться естественным образом, или дублирование его, а также масштабы в которых усилия выше известного предела могли бы стать либо ненужными, либо непропорционально затратными[356].

17) Подпункт v) включает расходы на разумные меры реагирования в понятие ущерба в качестве элемента имеющейся компенсации. Недавняя договорная практика в целом подтверждает важность такого рода мер, однако относит определение круга тех, кто наделен правом принимать такие меры на усмотрение внутреннего права[357]. Такие меры включают любые разумные меры, принимаемые любым лицом, включая государственные органы, после возникновения трансграничного ущерба для предотвращения, минимизации или уменьшения размеров возможных потерь или ущерба либо для организации очистки окружающей среды. Меры реагирования должны быть разумными.

18) В последнее время также наблюдаются тенденции допущения компенсации ущерба по так называемым "ценностям, не имеющим утилитарного значения" экологического порядка. Определенную поддержку такому положению высказала и сама Комиссия, когда принимала свои проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, даже если и было признано, что такой ущерб сложно определить в количественном выражении[358]. Предвестниками будущих изменений в этом плане можно считать недавние решения Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций (ККООН) относительно необходимости широкого толкования понятия "экологический ущерб". В связи с претензиями категории "F-4" (экологический ущерб и ущерб здоровью населения) Группа уполномоченных ККООН приняла к рассмотрению требования о компенсации в связи с ущербом природным ресурсам, не имеющим коммерческой ценности (т.е. требования в связи с "чисто" экологическим ущербом), а также требования, связанные лишь с временной утратой возможности пользоваться теми или иными природными ресурсами до их полного восстановления[359].

19) Пункт *b*) содержит определение "окружающей среды". Окружающая среда может быть определена поразному для разных целей, и было бы правильно иметь в виду, что какого-либо общепринятого определения не существует. Однако считается полезным предложить рабочее определение для целей настоящих проектов принципов. Оно помогает представить в соответствующем контексте масштабы необходимых действий по устранению экологического ущерба[360].

20) Окружающей среде может быть дано узкое определение, ограничивающее ее по существу природными ресурсами, такими, как воздух, почва, вода, фауна и

---

[356] *Commonwealth of Puerto Rico,* et al. v. *Zoe Colocotroni*, et al., 628 F.2d, p. 652, United States Court of Appeals, First Circuit, 1980, цитируется в C. de la Rue, "Environmental damage assessment", в R. P. Kröner (ed.), *Transnational Environmental Liability and Insurance*, London, Graham and Trotman, 1993, p. 72.

[357] См., например, пункт 1 *k* iv) статьи 1 Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб, измененной пунктом 2 статьи 2 Протокола о внесении поправок в Конвенцию: "затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами", Конвенцию о дополнительном возмещении за ядерный ущерб , статья 1 *f* vi): "затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами" , а также Протокол о внесении поправок в Конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года, с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982, статья I B vii): "затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших мер или ущерба, причиненных такими мерами, в случае подпунктов 1–5 выше, в той мере, в какой такие потери или ущерб вызываются или возникают в результате ионизирующего излучения, испускаемого любым источником радиации внутри ядерного объекта или испускаемого ядерным топливом или радиоактивным элементом". Пункт 6 статьи 1 Протокола 1992 года об изменении Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью означает затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами. См. также пункт 2 *c* v) и *d* статьи 2 Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление; пункты 7 *d* и 9 статьи 2 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, а также пункт 2 *d* v) и *h* статьи 2 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды. В статье 2 *f* Приложения VI к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике в отношении ответственности за чрезвычайные экологические ситуации, меры реагирования определяются как "разумные меры, принимаемые при возникновении экологической чрезвычайной ситуации с тем, чтобы не допустить, минимизировать или ослабить воздействие этой чрезвычайной ситуации, т.е. меры, которые с этой целью могут в соответствующих обстоятельствах включать очистку и включают определение масштабов этой чрезвычайной ситуации и ее воздействия".

[358] [Э]кологический ущерб нередко может превышать размеры ущерба, легко определяемого с точки зрения расходов по очистке территории или обесценения имущества. Фактически ущерб, нанесенный таким ценностям экологического порядка (биологическому разнообразию, красоте природного ландшафта и т.д., иногда именуемым "ценности, не имеющие утилитарного значения"), является не менее реальным и подлежащим компенсации, чем ущерб имуществу, хотя его, возможно, и сложнее определить в количественном отношении" (*Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, (пункт 15 комментария к статье 36)), стр. 122.

[359] См. доклад и рекомендации Группы уполномоченных, касающиеся пятой партии претензий "F4" (сноска 355, выше). См. также Sand, "Compensation for environmental damage …", loc. cit. (ibid.), p. 247. Общая сумма выплат, рекомендованных Группой F-4 в ее пяти докладах по претензиям этой категории и утвержденных без изменений Советом управляющих, составила 5,26 млрд. долл. США и стала "самой большой… в истории международного экологического права" (Sand, "Compensation for environmental damage…", loc. cit. (ibid.), p. 245). См. также *Guidelines for the Follow-up Programme for Environmental Awards* of the UNCC (ibid.), pp. 276–281.

[360] См. Сообщение Комиссии Совету и Парламенту и Экономическому и социальному комитету: Green Paper on remedying environmental damage, COM (93) 47 final, of 14 May 1993, p. 10.

флора и их взаимодействие. Более широкое определение могло бы охватывать и экологические ценности. Комиссия решила включить в определение эту категорию, охватывающую такие неутилитарные ценности, как эстетические аспекты ландшафта[361]. Это включает пользование природой в силу ее природной красоты или ее рекреационные атрибуты и возможности, связанные с нею. Такой более широкий подход оправдывается общим и остаточным характером настоящих проектов принципов[362].

21) Кроме того, Комиссия, принимая такой холистический подход, словами Международного Суда в деле *Gabčíkovo–Nagymaros Project*:

> памятует о том, что в области защиты окружающей среды бдительность и предотвращение необходимы в силу часто необратимого характера ущерба окружающей среде и ограничений, свойственных самому механизму установления такого рода ущерба[363].

22) Далее, более широкое определение ослабило бы любое ограничение, вводимое согласно режимам ответственности, на допустимые виды ответных действий по устранению ущерба, что и отражено в подпунктах iv) и v) выше.

23) Таким образом, ссылка в пункте *b*) на "природные ресурсы… и взаимодействие" между этими факторами охватывает идею об ограниченной концепции окружающей среды в рамках защищаемой экосистемы[364], тогда как ссылка на "характерные аспекты ландшафта" обозначает признание более широкой концепции окружающей среды[365]. Определение природных ресурсов охватывает живые и неживые природные ресурсы, включая их экосистемы.

24) В пункте *c*) опасный вид деятельности определяется как любой вид деятельности, сопряженный с риском причинения трансграничного вреда. При этом понимается, что такой риск причинения вреда должен проистекать в силу физических последствий этой деятельности, в связи с чем исключается такое воздействие, которое может быть вызвано торговой, валютной, социально-экономической или фискальной политикой. В комментарии относительно сферы применения этих принципов (см. выше) пояснен смысл и значение соответствующих терминов.

25) В пункте *d*) дается определение государства происхождения. Имеется в виду государство, на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем которого осуществляется опасный вид деятельности. Термины "территория", "юрисдикция" и "контроль" понимаются так же, как и в проектах статей о предотвращении[366]. Для цели настоящих принципов используются и другие термины. Они включают, как определяется согласно проектам статей о предотвращении, "государство, которое, вероятно, будет затронуто" (государство, на территории или в других местах под юрисдикцией или контролем которого имеется опасность значительного трансграничного вреда), а может быть и не одно, а более государств, которые, вероятно, будут затронуты в связи с какой-либо данной ситуацией трансграничного ущерба. Кроме того, использован также термин "заинтересованные государства" (государство происхождения, любое государство, которое затронуто, и любое государство, которое, вероятно, будет затронуто). Определение "затрагиваемого государства" в проектах статей о предотвращении отсутствует. Для целей настоящих проектов принципов это будут такие госу-

---

[361] Концептуальный анализ основы режимов ущерба биоразнообразию см. M. Bowman, "Biodiversity, intrinsic value and the definition and valuation of environmental harm", в Bowman and Boyle (eds.), op. cit. (сноска 333, выше), pp. 41–61. Статья 2 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года определяет "природное наследие" как "природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки; геологические и физиографические образования и строго очерченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения; природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты".

[362] Краткий разбор разных подходов к определению экологического ущерба см. Ph. Sands, *Principles of International Environmental Law*, 2nd ed., Cambridge University Press, 2003, pp. 876–878.

[363] *Gabčíkovo–Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997*, p. 7, at p. 78, para. 140. В этой связи Суд также сослался на необходимость иметь в виду межпоколенческие и внутрипоколенческие интересы и диктуемое сегодняшним днем требование утверждения концепции устойчивого развития.

[364] Согласно статье 2 Конвенции о биологическом разнообразии, "[э]косистема означает динамичный комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов, а также их неживой окружающей среды, взаимодействующих как единое функциональное целое". Согласно пункту 15 статьи 1 Конвенции о регулировании освоения минеральных ресурсов в Антарктике (КРОМРА), "[у]щерб антарктической окружающей среде или зависящим от нее или связанным с ней экосистемам означает любое воздействие на живые или неживые компоненты этой окружающей среды или этих экосистем, в том числе отрицательные последствия для жизни в морской среде, на суше или в атмосфере, более серьезные, чем те, которыми можно было бы пренебречь или которые были бы в соответствии с настоящей Конвенцией оценены и признаны приемлемыми".

[365] В пункте 10 статьи 2 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, содержится неисчерпывающий перечень элементов окружающей среды, в которой фигурируют: "природные ресурсы, как биотические, так и абиотические, такие, как воздух, вода, почва, фауна и флора, и взаимодействие между этими факторами; имущество, являющееся частью культурного наследия, и характерные аспекты ландшафта"; пункт *c*) статьи 1 Конвенции о трансграничных последствиях промышленных аварий говорит о вредных последствиях промышленных аварий для "i) людей, флоры и фауны; ii) почвы, воды, воздуха и ландшафта; iii) взаимосвязи между факторами, указанными в подпунктах i) и ii); iv) материальных ценностях и культурном наследии, включая исторические памятники"; в пункте 2 статьи 1 Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер говорится о том, что "воздействие на окружающую среду включает воздействие на здоровье и безопасность человека, флоры, фауны, почвы, воздуха, воды, климата, ландшафта, исторических памятников и других физических структур или взаимодействия между этими фактами; оно включает и воздействие на культурное наследие или социально-экономические условия, являющиеся следствием изменения этих факторов".

[366] *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, (пункты 7–10 комментария к проекту статьи 1), стр. 182–183.

дарства, на территории которых или в местах под юрисдикцией или контролем которых причиняется ущерб в результате инцидента, вызванного опасным видом деятельности в государстве происхождения. Таким образом, затронутых государств может быть два или больше. Определения этих терминов в "Употреблении терминов" не давались, чтобы обеспечить сбалансированность текста и экономию места.

26) Пункт *e*) дает определение "трансграничного ущерба". В нем говорится об ущербе, возникающим в одном государстве в результате аварии или инцидента, с которыми связана опасная деятельность в другом государстве. Эта концепция основана на общепризнанных понятиях территории, юрисдикции и контроля государств. В указанном смысле она обозначает ущерб, причиненный на территории или в других местах, за пределами территории, однако под юрисдикцией или контролем государства помимо государства, на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем которого осуществляются опасные виды деятельности. Не имеет значения, имеют ли данные государства общую границу. Это определение включает, например, деятельность, проводимую под юрисдикцией или контролем государства на его судах или платформах в открытом море и имеющую последствия на территории другого государства или в местах под его юрисдикцией или контролем. Вместе с тем не приходится сомневаться, что могут иметь место и другие варианты, которые пока еще едва ли можно предположить.

27) Определение призвано четко определить и отделить государство, под юрисдикцией и контролем которого осуществляется деятельность, охватываемая этими принципами, от государства, которое пострадало от вредного воздействия.

28) Как это часто бывает в случае инцидентов, относящихся к сфере применения настоящих проектов, жертвы могут иметься как внутри государства происхождения, так и внутри других государств, где причинен ущерб. При предоставлении компенсации, в частности в плане средств, которые, как ожидается, будут предоставлены жертвам, как это предусмотрено в проекте принципа 4 ниже, известные средства могли бы быть выделены для возмещения ущерба, причиненного в государстве происхождения. Статья XI Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб предусматривает такого рода систему.

29) В пункте *f*) дается определение термина "жертва". Это определение включает физических и юридических лиц, в том числе государство как хранителя государственной собственности[367]. Это определение связано с определением ущерба в пункте a)[368], которое включает ущерб лицам, имуществу или окружающей среде, и логически вытекает из него. Для целей проектов принципов жертвой считается лицо, которому причинен личный вред, или ущерб имуществу, или имущество было утрачено. В качестве жертв могут также выступать группы лиц или общины ("commune"). В деле *People of Enewetek,* возбужденному в суде по разбирательству исков, связанных с проведением ядерных испытаний на Маршалловых островах, который был создан на основании одноименного закона 1987 года, суд рассмотрел вопросы компенсации жителям атолла Эневеток за прошлую и будущую утрату земель и ресурсов атолла; за приведение атолла Эневеток в безопасное и пригодное для экономической деятельности состояние; за лишения, которые испытали жители Эневетока в результате их переселения, приведшего к потере их земель и ресурсов, вызванной проведением ядерных испытаний на атолле[369]. В разбирательстве по делу *Amoco Cadiz* после катастрофы супертанкера "Амоко Кадис" у берегов Бретани административные департаменты Франции Кот-дю-Нор и Финистер, многочисленные муниципальные образования, называемые "communes", а также многие французские граждане, предприятия и ассоциации возбудили иски против владельца "Амоко Кадис" и его головной компании в Соединенных Штатах. Иски были предъявлены в связи с убытками в результате прекращения деловой деятельности. Французское правительство само выставило иски о возмещении ущерба за загрязнение окружающей среды и расходов по очистке[370].

30) Определение жертвы связано также с вопросом процессуальной правоспособности. Некоторые режимы материальной ответственности, например предусмотренные Конвенцией о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, и директивой 2004/35/CE Европейского парламента и Совета об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации ущерба окружающей среде, предусматривают процессуальную правоспособность

---

[367] О вкладе Эдит Броун-Вейсс в развитие концепции "рачительного" или "доверительного" управления как фактора, рождающего "глубокий отклик в мусульманских, иудео-христианских, африканских и других традициях", и о мнении, согласно которому "[н]екоторые формы публичного доверительного управления встроены в большинство правовых систем", в том числе в Соединенном Королевстве и Индии, см. R. Mushkat, *International Environmental Law and Asian Values: Legal Norms and Cultural Influences*, Vancouver, UBC Press, 2004, p. 18. Относительно роли доктрины публичных доверительных имущественных отношений в Индии, Пакистане и Бангладеш см. также J. Razzaque, *Public Interest Environmental Litigation in India, Pakistan and Bangladesh*, The Hague, Kluwer Law International, 2004, p. 424.

[368] В отношении международного уголовного права см. Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью в резолюции Генеральной Ассамблеи 40/34 от 29 ноября 1985 года. См. также Римский статут Международного уголовного суда (статья 79).

[369] *In the Matter of the People of Enewetak*, ILM, vol. 39, No. 5 (September 2000), pp. 1214 et seq. В декабре 1947 года жители атолла Эневеток были перевезены на атолл Юджеланг. На момент переселения площадь атолла составляла 1 919,49 акра. По возвращении 1 октября 1980 года было проведено 43 испытания атомных устройств, при этом 815,33 акра были приведены в пригодное для использования состояние, 949,8 акра были непригодными для использования, а 154,36 акра испарились (ibid., p. 1214).

[370] См. *In the Matter of: Oil Spill by the Amoco Cadiz off the coast of France on March 16, 1978*, United States Court of Appeals for the Seventh Circuit, 954 F.2d 1279. См. также M. C. Maffei, loc. cit. (сноска 346, выше), p. 381.

для НПО[371]. Орхусская конвенция 1998 года о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, также предоставляет НПО право действовать в защиту экологических интересов общественности. Жертвами могут быть также те, кто в соответствии с национальным законодательством выступает в роли государственных попечителей по охране этих ресурсов и, таким образом, обладает процессуальной правоспособностью подавать иски. Концепция общественного попечения во многих юрисдикциях наделяет различных уполномоченных лиц правоспособностью заявлять претензии о восстановлении и очистке в случае нанесения любого трансграничного ущерба[372]. Например, в Соединенных Штатах Америки в соответствии с Законом о загрязнении нефтью такое право предоставлено правительству США, штату, индейскому племени и правительству иностранного государства. В соответствии с Всеобъемлющим законом 1980 года о природоохранных мерах, компенсации и ответственности за ущерб окружающей среде (СЕРКЛА) с поправками, внесенными в него Законом 1986 года о поправках в отношении суперфонда и его повторном учреждении, право locus standi было предоставлено лишь федеральному правительству, полномочным представителям штатов в качестве попечителей природных ресурсов или уполномоченным попечителям индейских племен. В некоторых других юрисдикциях государственные власти обладают аналогичным правом обращения в суд. Законодательство Норвегии наделяет частные организации и общества правоспособностью требовать возмещения расходов на восстановление. Во Франции некоторые ассоциации по охране окружающей среды получили право требовать компенсации в уголовных делах, связанных с нарушением некоторых экологических законов. В соответствии со своей хорошо развитой процедурой рассмотрения дел по защите общественных интересов или коллективных исков о защите окружающей среды от ущерба Верховный суд Индии принимал к рассмотрению заявления отдельных лиц или групп лиц и присуждал компенсацию жертвам промышленного и химического загрязнения окружающей среды[373].

31) В пункте *g*) дается определение термина "оператор". В международном праве не имеется общего определения оператора. Однако этот термин используется во внутригосударственном праве[374] и в договорной практике. В последнем случае режимы ядерного ущерба возлагают ответственность на оператора[375]. Однако определение оператора будет варьироваться в зависимости от характера деятельности. Возложение ответственности на одного единственного субъекта, будь то владельца или оператора, – отличительная особенность режимов строгой ответственности. Таким образом, некоторое лицо, отличное от оператора, может быть конкретно признано ответственным в зависимости от интересов, задействованных в связи с данным опасным видом деятельности. Например, на Конференции 1969 года, на которой была принята Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения 1969 года, имелась возможность установления ответственности владельца судна или владельца груза или обоих вместе[376]. В соответствии с согласованным ком-

---

[371] См. статью 18 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, и статью 12 Директивы 2004/35/СЕ Европейского парламента и Совета об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации ущерба окружающей среде (сноска 316, выше).

[372] P. Wetterstein, “A proprietary or possessory interest ...", loc. cit. (сноска 323, выше), pp. 50–51.

[373] См. Law Commission of India, *One Hundred Eighty Sixth Report on Proposal to Constitute Environmental Courts,* September 2003, p. 31 (по адресу: http://lawcommissionofindia.nic.in/reports.htm). В этом отношении в статьях 32 и 226 Конституции Индии предусматривается "приказная юрисдикция" Верховного суда и Высоких судов Индии. Суды воспользовались также статьей 21 Конституции страны и расширили сферу охвата термина "жизнь" путем включения в нее "права на здоровую окружающую среду". См. также Razzaque, op. cit. (сноска 367, выше), pp. 314–315, 429 and 443, где автор приводит примеры высказываний относительно того, что либеральный подход в вопросе наличия процессуальной правоспособности обращаться в суды в Индии, Пакистане и Бангладеше с исками по мотивам причинения ущерба окружающей среде стал причиной паралича и неэффективности администрации и привел к переполнению судов такими делами. Данное замечание ценно тем, что позволяет всесторонним образом оценить достигнутый прогресс и актуальность реформ, необходимых на субконтиненте для поощрения защиты окружающей среды.

[374] О внутригосударственном праве см., например, Закон о нефтяном загрязнении (ЗНЗ) 1990 года (сноска 341, выше), согласно которому могут быть привлечены к ответственности следующие лица: *a*) ответственная сторона, например владелец или оператор судна, сухопутной или морской установки, глубоководного порта и трубопровода, *b*) "гарант", "лицо, помимо ответственной стороны, которое предоставляет свидетельство финансовой ответственности ответственной стороны", и *c*) третьи стороны (лица, помимо указанных в первых двух категориях, их агенты или работники или их независимые подрядчики, поведение которых является единственной причиной вреда). См. также United States Comprehensive Environmental Response, Compensation and Liability Act (CERCLA) (сноска 351, выше).

[375] См., например, Конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии и Протокол о внесении поправок в Конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982, где под "«оператором» ядерной установки имеется в виду лицо, которое назначено или признано компетентным государственным органом в качестве оператора установки" (общая статья 1 vi)). См. также Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб (оператор) (статья IV); Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб ("оператор") (статья 1 c)); Конвенцию об ответственности операторов ядерных судов ("оператор ядерных судов") (статья II).

[376] См. *Official Records of the International Legal Conference on Marine Pollution Damage, 1969*, Inter-Governmental Maritime Consultative Organization, 1973 (LEG/CONF/C.2/SR.2–13), цитируется в D. W. Abecassis and R. L. Jarashow, *Oil Pollution from Ships: International, United Kingdom and United States Law and Practice*, 2nd ed., London, Stevens and Sons, 1985, p. 253. Некоторые режимы, возлагающие ответственность на судовладельца, – Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения 1992 года (пункт 1 статьи III), Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом (статья III) и Международная конвенция об ответственности за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ, 1996 год (пункт 1 статьи 7).

промиссом была предусмотрена строгая ответственность судовладельца[377].

32) В проектах принципов термин "оператор" определяется по функциональному признаку, т.е. с учетом того, кто реально использовал объект, контролировал его и осуществлял управление им в соответствующий момент времени. Такое определение в целом соответствует доминирующим концепциям гражданского права[378]. В более общем плане отмечается, что, хотя никакого общепринятого базового определения оператора не существует, "получила признание концепция, согласно которой оператором считается тот, кто фактически, юридически или экономически контролирует ту или иную деятельность, ведущую к загрязнению окружающей среды"[379].

33) Термин "управление" обозначает возможность использовать или контролировать определенные средства. Так, он может быть употреблен в отношении лица, использующего воздушное судно в момент ущерба, или владельца воздушного судна, если он сохранял за собой права пользования этим воздушным судном[380]. При этом должно быть понятно, что термин "оператор" не включает работников, находившихся на объекте или контролировавших его работу в соответствующий момент времени[381]. Термин "контроль" обозначает право или полномочие управлять, руководить, регулировать, ориентировать или осуществлять надзор[382]. Это может включать лицо, которому передано право решения о техническом функционировании вида деятельности, включая владельца разрешения или лицензии на такую деятельность или лицо, регистрирующее или уведомляющее о такой деятельности[383]. К ним могут также относиться материнская компания или другое связанное образование, корпоративное или некорпоративное, в частности, если указанное образование обладает фактическим контролем над операцией[384]. Оператором может быть публичное или частное образование. Для целей настоящего определения предусматривается, что и государство может быть оператором.

34) Слова "во время инцидента" призваны установить связь между оператором и трансграничным вредом. Чем слабее и менее конкретна связь с имуществом, которому причинен ущерб, тем менее определенным является право на компенсацию.

Принцип 3. Цели

Целями настоящих проектов принципов являются:

***a*) обеспечение оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба; и**

***b*) сохранение и защита окружающей среды в случае трансграничного ущерба, особенно в отношении уменьшения ущерба окружающей среде и ее восстановления или возвращения к прежнему состоянию.**

---

[377] См. также Конвенцию о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом (КГПОГ), где "перевозчик" в отношении средств внутреннего водного транспорта определяется как "лицо, которое в момент инцидента распоряжается эксплуатацией транспортного средства, перевозящего опасные грузы" (пункт 8 статьи 1); Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна, где оператор установки на континентальном шельфе, в том числе в случае отсутствия назначения договаривающейся стороной, определяется как лицо, полностью контролирующее деятельность, осуществляемую на установке (пункт 3 статьи 1); а также директиву 2004/35/CE Европейского парламента и Совета об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации ущерба окружающей среде (сноска 316, выше), возлагаемой на оператора, где термин "оператор" включает любое физическое или юридическое частное или государственное лицо, которое эксплуатирует или контролирует профессиональную деятельность.

[378] См. E. Reid, “Liability for dangerous activities: a comparative analysis”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 48 (October 1999), pp. 731–756, at p. 755.

[379] M.-L. Larsson, *The Law of Environmental Damage: Liability and Reparation*, The Hague, Kluwer Law International, 1999, p. 401.

[380] См. Конвенцию об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности (статья 12).

[381] См. статью 2 *c*) Приложения VI к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике в отношении ответственности за чрезвычайные экологические ситуации, где говорится, что "«оператор» означает любое физическое или юридическое лицо, как государственное, так и негосударственное, организующее деятельность, которая будет осуществляться в зоне действия Договора об Антарктике. Этот термин не включает физических лиц, являющихся работниками, подрядчиками или субподрядчиками, агентами или лицами, находящимися на службе физического или юридического лица, будь то государственного или негосударственного, организующего деятельность, которая будет осуществляться в зоне действия Договора об Антарктике, равно как и юридических лиц, выполняющих функции подрядчиков или субподрядчиков и выступающих от имени государства-оператора".

[382] В Международной конвенции о гражданской ответственности за загрязнение бункерным топливом дается широкое определение "судовладельца". Оно включает "зарегистрированного владельца, фрахтователя пустого судна, управляющего и оператора судна" (пункт 3 статьи 1).

[383] См. Директиву 2004/35/CE Европейского парламента и Совета об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации ущерба окружающей среде (сноска 316, выше).

[384] Согласно статье 8 Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики (КРОМРА), главная ответственность лежит на *операторе*, который определяется в пункте 11 статьи 1 как "сторона или учреждение или институция стороны или юридическое лицо, созданное согласно законодательству стороны, или совместное предприятие, состоящее исключительно из любой комбинации. Согласно пункту 1 раздела 16 Стандартных условий контракта на разведку, содержащихся в приложении к Правилам поиска и разведки полиметаллических конкреций в Районе, принятым 13 июля 2000 года Международным органом по морскому дну, *контрактор* несет ответственность за любой фактический ущерб, в том числе ущерб морской среде, причиненный в результате неправомерных действий или бездействия самого контрактора или его работников, субподрядчиков, агентов и всех лиц, выполняющих для него работы или действующих от их имени (ISBA/6/A/18, Annex 4, Clause 16).

Комментарий

1) Двоякая цель настоящих проектов принципов состоит в том, чтобы обеспечить защиту жертв, которым причинен ущерб в результате трансграничного вреда, и сохранить и защитить окружающую среду как таковую в качестве общего ресурса сообщества.

2) Достижение цели защиты жертв, терпящих ущерб в результате трансграничного вреда, является важнейшим элементом работы Комиссии с самого начала исследования этой темы. В своем схематическом плане Роберт К. Квентин-Бакстер уделил основное внимание необходимости защиты жертв, которая "требует мер по предупреждению, с тем чтобы, насколько это возможно, избегать риска нанесения убытков или ущерба, а в том случае, когда это невозможно, – мер по возмещению убытков" и которая предполагает, что "…невиновная затронутая сторона не должна сама покрывать эти убытки или ущерб"[385]. Первое требование уже учтено в проектах статей о предотвращении[386].

3) Используемое в пункте *a*) понятие оперативной и адекватной компенсации отражает понимание и желательность того, чтобы жертвам трансграничного ущерба не приходилось долго ждать получения компенсации. Важность обеспечения оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба проистекает из арбитражных решений по делу *Trail Smelter*[387] и делу *Corfu Channel*[388], впоследствии развитых и конкретизированных в принципе 21 Стокгольмской декларации, а именно:

> В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции[389].

4) Понятие материальной ответственности и компенсации жертвам также отражено в принципе 22 Стокгольмской декларации, в котором выражается общее убеждение в том, что:

> Государства сотрудничают в целях дальнейшего развития международного права, касающегося ответственности и компенсации жертвам загрязнения и другого экологического ущерба, причиненного в результате деятельности под их юрисдикцией или контролем в районах, находящихся за пределами их юрисдикции[390].

5) В более широком плане это понятие раскрывается далее в принципе 13 Рио-де-Жанейрской декларации:

> Государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности и компенсации жертвам загрязнения и другого экологического ущерба. Государства оперативным и более решительным образом сотрудничают также в целях дальнейшей разработки международного права, касающегося ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикции[391].

Хотя принципы в этих Декларациях не направлены на установление юридически связывающих обязательств, они являются выражением чаяний и пожеланий международного сообщества[392].

6) В пункте *b*) заметное место отводится защите и сохранению окружающей среды и связанным с этим обязательствам смягчения последствий ущерба и, в возможной степени, восстановления или возвращения к прежнему состоянию этой среды. Таким образом, в нем подчеркивается проявившееся в последнее время стремление международного сообщества признать защиту окружающей среды как таковой в качестве самостоятельной ценности, которая не рассматривалась бы исключительно в контексте ущерба лицам и имуществу. В нем находит отражение политика сохранения окружающей среды как ценного ресурса не только в интересах нынешнего поколения людей, но и в интересах будущих поколений. Ввиду новизны подхода и общей заинтересованности в защите окружающей среды важно подчеркнуть, что ущерб, причиненный окружающей среде как таковой, может считаться ущербом, требующим оперативной и адекватной компенсации, включая возмещение разумных расходов по принятию мер реагирования и восстановления или возвращения к прежнему состоянию.

7) Цель заключается не в восстановлении или возвращении окружающей среды к ее первоначальному состоянию, а в том, чтобы она сохранила свои постоянные функции. В этой связи не планируются расходы, несоразмерные поставленным целям, и подобные затраты должны быть разумными. Если восстановление или воссоздание окружающей среды невозможно, разумно

---

[385] *Ежегодник… 1982 год,* том II (часть первая), документ A/CN.360, пункт 53 (схематический план, раздел 5 (пункты 2–3), стр. 68.

[386] См. сноску 292, выше.

[387] "[В] соответствии с принципами международного права… ни одно государство не имеет права использовать или разрешать использовать его территорию таким образом, чтобы это причиняло кому-либо ущерб в результате задымления на территории другого государства или самой территории другого государства, либо имуществу или лицам, находящимся на ней, когда такой случай сопряжен с серьезными последствиями и когда факт нанесения ущерба установлен с помощью достоверных и убедительных доказательств" (*Trail Smelter* (см. сноску 226, выше), p. 1965).

[388] В этом случае Суд отметил наличие "обязательства каждого государства не разрешать сознательно, чтобы его территория использовалась для совершения деяний, противоречащих правам других государств" (*Corfu Channel* (см. сноску 197, выше), at p. 22).

[389] См. сноску 312, выше.

[390] Там же.

[391] См. сноску 301, выше.

[392] В работе Birnie and Boyle отмечается, что "[э]ти принципы отражают изменения, происшедшие за последнее время в международном праве и практике государств; их нынешний статус принципов общего международного права вызывает больше вопросов; однако очевидность единогласной поддержки, проявленной в Рио-де-Жанейрской декларации, является важным свидетельством повышения их правового статуса" (Birnie and Boyle, *International Law* ..., op. cit. (сноска 306, выше), at p. 105).

внести в окружающую среду эквивалент этих компонентов[393].

8) В общем смысле, как было отмечено в комментарии к "Употреблению терминов" в отношении подпунктов iii)–v), проявлявшееся ранее нежелание соглашаться с материальной ответственностью за ущерб окружающей среде per se, если в результате ущерба окружающей среде не был причинен ущерб каким-либо лицам или собственности[394], постепенно сходит на нет[395]. В случае причинения ущерба природным ресурсам или окружающей среде возникает право на компенсацию или возмещение расходов, понесенных в результате принятия разумных превентивных мер и мер по восстановлению или реабилитации. В некоторых конвенциях это право также ограничивается *фактически* принятыми мерами, исключая упущенную выгоду вследствие ухудшения состояния окружающей среды[396].

9) Государство или любое иное государственное учреждение, которое берет на себя осуществление мер по восстановлению или мер реагирования, может позднее получить от оператора возмещение расходов за подобные действия. Это, например, предусматривает принятый в Соединенных Штатах Всеобъемлющий закон 1980 года о ликвидации экологического ущерба, компенсации и ответственности за его причинение (СЕРКЛА). За счет средств налогоплательщиков создается Суперфонд, пополняемый из средств, взысканных с несущих ответственность сторон, для оплаты, в случае необходимости, очистных работ. Агентство Соединенных Штатов по охране окружающей среды обеспечивает функционирование Суперфонда и обладает широкими полномочиями для расследования случаев заражения, выбора надлежащих защитных мер или вменения несущим ответственность сторонам производства очистных работ либо делает это само, а затем взыскивает издержки[397].

10) В дополнение к указанным целям проекты принципов служат или подразумеваемо служат другим целям, включая: *a*) создание стимулов для операторов и других соответствующих лиц и образований к предотвращению трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности; *b*) содействие урегулированию споров между затронутыми и потерпевшими государствами мирным способом, укрепляющим дружественные отношения между государствами; *c*) сохранение и повышение эффективности экономической деятельности, имеющей важное значение для благосостояния государств и населения; и *d*) обеспечение компенсации на предсказуемой, справедливой, своевременной и затратоэффективной основе. Настоящие проекты принципов

---

[393] Анализ определения "окружающей среды" и компенсационных элементов ущерба окружающей среде см. в одиннадцатом докладе о международной ответственности, подготовленном Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой (сноска 285, выше), пункт 28, стр. 65. Интересный анализ проблемы ущерба, определения вреда, ущерба, негативных последствий и оценки ущерба, см. M. A. Fitzmaurice, "International protection of the environment", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, 2001*, vol. 293 (2002), pp. 9 et seq., at pp. 225–233.

[394] О противоположных результатах см. *Blue Circle Industries plc* v. *Ministry of Defence, The All England Law Reports 1998*, vol. 3, p. 385, и *Merlin and another* v. *British Nuclear Fuels plc, The All England Law Reports 1990*, vol. 3, p. 711.

[395] О трудностях, связанных с исками, касающимися экологического ущерба, и перспективах см. дела *Patmos* и *Haven*. Общую информацию см. A. Bianchi, "Harm to the environment in Italian practice: the interaction of international law and domestic law", в P. Wetterstein (ed.), op. cit. (сноска 323, выше), p. 103, at 113–129. См. также Maffei, loc. cit. (сноска 346, выше), p. 381, at pp. 383–390; и D. Ong, "The relationship between environmental damage and pollution: marine oil pollution laws in Malaysia and Singapore", в M. Bowman and A. Boyle (eds.), op. cit. (сноска 333, выше), p. 191, at 201–204. См. также Sands, op. cit. (сноска 362, выше), at pp. 918–922. См. также инцидент *Antonio Gramsci* 1979 года и инцидент *Antonio Gramsci* 1987 года (IOPC Fund, *Report on the Activities of the International Oil Pollution Compensation Fund during 1980;* ibid., *Annual Report 1989*, p. 26; and ibid., *Annual Report 1990*, p. 27). См. также общую информацию в W. Chao, *Pollution from the Carriage of Oil by Sea: Liability and Compensation*, London, Kluwer, 1996, pp. 361–366: резолюция № 3 1980 года Фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью запретила суду устанавливать размер компенсации, которую должен выплатить Фонд, "на основе абстрактной количественной оценки ущерба, рассчитанного с помощью теоретических моделей" (FUND/A/ES.1/13, Annex I). По делу *Amoco Cadiz* (см. сноску 370, выше) Северный окружной суд Иллинойса предписал нефтяной корпорации "Амоко" выплатить 85,2 млн. долл. США штрафа – 45 млн. долл. для покрытия стоимости потерянной нефти и 39 млн. долл. в качестве процентов. Он отверг компенсацию за неэкономический ущерб. Таким образом, суд отклонил иски, касающиеся испорченного ландшафта и экологического ущерба. Отметив, что "действительно, община не может пока обеспечить своим гражданам пользование чистыми пляжами, а также привычную мирную и спокойную обстановку и отсутствие интенсивного дорожного движения, которые были бы присущи общине, если бы не проводились очистительные работы ", суд сделал, однако, вывод о том, что "иск общин об утрате возможности пользоваться привычными условиями не является иском, который может быть предъявлен по французскому законодательству" (Maffei, loc. cit. (сноска 346, выше), p. 393). Касаясь испорченного ландшафта, суд отметил, что иск истцов может быть компенсирован на основе поддающегося оценке ущерба в той степени, в какой можно доказать, что это ухудшение ландшафта имело конкретные негативные последствия для *общины*, поскольку иначе туристы и посетители не уехали бы. Именно это является предметом отдельных исков за ущерб, которые возбудили гостиницы, рестораны, кемпинги и другие заведения, расположенные на территории общин. Касаясь экологического ущерба, суд рассмотрел проблемы, связанные с оценкой ценности биологических видов, погибших в приливной зоне в результате утечки нефти", и констатировал, что "этот объявленный ущерб регулируется принципом res nullius и не может быть компенсирован вследствие отсутствия права у какого-либо лица или объединения возбуждать соответствующий иск" (ibid., at pp. 393–394). См. также *In the Matter of the People of Enewetak* (сноска 369, выше) в процессе разбирательства исков, касавшихся ядерных испытаний на Маршалловых островах. Трибунал имел возможность рассмотреть вопрос о том, является ли восстановление надлежащим средством покрытия ущерба, который был причинен населению атолла Эниветок в результате ядерных испытаний, проведенных Соединенными Штатами. Он определил следующие суммы на очистку и реабилитацию: 22,5 млн. долл. США для удаления загрязненной почвы; 15,5 млн. долл. для обработки калием; 31,5 млн. долл. для переноса (насыпки) почвы; 10 млн. долл. для удаления плутония; 4,51 млн. долл. для проведения наблюдений и 17,7 млн. долл. для восстановления почв и растительности (pp. 1222–1223).

[396] Общую информацию см. в комментарии к проекту принципа 2, выше.

[397] Анализ СЕРКЛА см. W. D. Brighton and D. F. Askman, "The role of the government trustees in recovering compensation for injury to natural resources", in P. Wetterstein (ed.), op. cit. (сноска 323, выше), pp. 177–206, at pp. 183–184.

следует, по возможности, толковать и применять в интересах достижения всех этих целей[398].

11) В частности, принцип обеспечения "оперативной и адекватной компенсации" оператором следует рассматривать с точки зрения достижения "интернализации издержек", которая представляет собой исходную основу принципа "загрязнитель платит". Этот принцип служит обоснованием интернализации действительных экономических издержек на борьбу с загрязнением, очистку и защитные меры путем их включения в расходы на осуществление самой деятельности. Таким образом, он призван обеспечить такую ситуацию, при которой правительства не могут искажать издержки международной торговли и инвестирования посредством субсидирования этих экологических издержек. ОЭСР и Европейский союз руководствуются этим принципом в своей политике. Контекст, в котором был поддержан этот принцип, предусматривал свои собственные варианты его осуществления.

12) В определенном смысле принцип "загрязнитель платит" должен стимулировать оператора и другие соответствующие лица и образования не допускать, чтобы опасные виды деятельности приводили к трансграничному ущербу. Принцип упоминается в ряде международных документов. В весьма общем виде он излагается в принципе 16 Рио-де-Жанейрской декларации:

> Национальные власти должны стремиться содействовать интернализации экологических издержек и использованию экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен, в принципе, покрывать издержки, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирование[399].

13) В договорной практике этот принцип обеспечивает основу для создания режимов ответственности на базе строгой ответственности. Например, в преамбуле Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, отмечается "желательность обеспечения строгой ответственности в этой области с учетом принципа "загрязнитель платит". В преамбуле Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, содержится ссылка на принцип "загрязнитель платит" в качестве "общего принципа международного права окружающей среды, признанного также сторонами" Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий[400]. Национальные юрисдикции также руководствовались им, как фактором, выполняющим возместительную и компенсационную функцию[401].

---

[398] См. также Bergkamp, op. cit. (сноска 347, выше), p. 70, footnote 19, который выделил семь функций, относящихся к режиму материальной ответственности, а именно: компенсацию, распределение потерь, распределение рисков, наказание, исправительное правосудие, восстановление справедливости или сатисфакцию, а также предупреждение путем удерживания и предотвращение.

[399] См. сноску 301, выше.

[400] Ссылки на этот принцип содержатся также, например, в Международной конвенции по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству; Конвенции о защите морской среды в районе Северо-Восточной Атлантики (Конвенция ОСПАР); Конвенции о защите морской среды района Балтийского моря; Конвенции о защите Черного моря от загрязнения; Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер; Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий и Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, 1993 года, а также в Директиве 2004/35/CE Европейского парламента и Совета об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации ущерба окружающей среде (см. сноску 316, выше).

[401] В своем докладе об осуществлении Повестки дня на XXI век Организация Объединенных Наций отмечает:

> "Был достигнут прогресс в работе по включению принципов, содержащихся в Рио-де-Жанейрской декларации… в том числе принципа "загрязнитель платит"… в большое число международных и национальных правовых документов. Хотя определенный прогресс был достигнут в области осуществления принятых на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию обязательств при помощи целого ряда международно-правовых документов, по-прежнему предстоит проделать значительный объем работы по обеспечению более прочного закрепления Рио-де-Жанейрских принципов в праве и на практике".

(*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая специальная сессия, Дополнение № 2* (A/S-19/33), пункт 14).

Вместе с тем этот принцип признан или признается в различных национальных судах. Верховный суд Индии в своем решении по делу *Vellore Citizens' Welfare Forum* v. *Union of India and others* (см. *All India Reporter, 1996*, vol. 83, p. 2715) определил, что принцип предосторожности и принцип "загрязнитель платит", а также новое бремя доказывания, вытекающее из статей 21, 47, 48A и 51A g) Конституции Индии, "стали частью природоохранного законодательства страны" (Law Commission of India, *One Hundred Eighty Sixth Report on Proposal to Constitute Environmental Courts* (см. сноску 373, выше), p. 36). Доступ к правосудию, особенно по делам, когда затронута экология, является важнейшей особенностью статьи 21 Конституции Индии. В Австралии и Новой Зеландии уже имеются суды по делам защиты окружающей среды. Он признается также в статутах многих провинций Канады, касающихся ответственности за экологический ущерб и ликвидацию его последствий. В Испании суды при определении лиц, несущих ответственность за ущерб, причиненный шахтами, отходами, утечкой воды и токсичными газами, руководствуются принципом cuius est commodum eius est incommodum, согласно которому лицо, извлекающее выгоду из той или иной деятельности, должно платить за ущерб, который может быть причинен в результате такой деятельности. В Японии в случае загрязнения, вызванного предприятиями горно-добывающей промышленности, а также загрязнения морской среды загрязнитель оплачивает расходы по очистке от загрязнения общих пространств и расходы по возвращению имущества жертв в первоначальное состояние. Принцип "загрязнитель платит" находит поддержку в различных формах и в правовой системе Франции. Так, Апелляционный суд Франции в своем решении по делу *Epoux Vullion* v. *Société immobilière Vernet-Saint Christophe et autres* постановил, что "право собственника пользоваться своим имуществом любым доступным ему образом, не запрещенным законом или административными актами, предполагает обязательство с его стороны не причинять ущерба имуществу любых других лиц, который превышал бы обычные неудобства от соседства" (*Juris-Classeur périodique (La semaine juridique)*, 1971, II.16781. См. перевод на английский язык, сделанный Институтом транснационального права Школы права Техасского университета Техаса, в Остине, можно ознакомиться по адресу http://www.utexas.edu/law/academics/centers/ transna-

14) Этот принцип также имеет свои ограничения. Так, отмечалось следующее:

> Та степень, в которой гражданская ответственность заставляет загрязнителя платить за причиненный экологический ущерб, зависит от целого ряда факторов. Если ответственность основана на халатности, то это не только должно быть доказано, но и вред, который не было оснований предполагать и которого невозможно было избежать, не будет компенсирован, а издержки будет нести не загрязнитель, а жертва или налогоплательщик. Строгая ответственность является более точной аппроксимацией принципа "загрязнитель платит", но в том случае, если она не ограничена по размеру, как в международно согласованных процедурах, касающихся нефтетанкеров или ядерных установок. Кроме того, узкое определение ущерба может исключать экологические потери, которые сложно количественно выразить в денежном эквиваленте, например ущерб дикой природе, или которые влияют на качество окружающей среды, не причиняя фактического материального ущерба[402].

15) Кроме того, высказывалось мнение о том, что этот принцип нельзя рассматривать как "жесткое правило всеобщего применения, как и средства, используемые для его осуществления, не являются одинаковыми во всех случаях"[403]. Констатируется, что "значительная доля гибкости будет неизбежной при полном учете различий в характере риска и экономической осуществимости полной интернализации экологических издержек в отраслях, способность которых покрывать такие издержки будет варьироваться"[404]. Ряд комментаторов сомневаются, "получил ли он [принцип "загрязнитель платит"] статус повсеместно применяемой нормы обычного международного права, за исключением, возможно, его применения в отношении государств, входящих в [Европейское сообщество], ЕЭК ООН и ОЭСР"[405].

16) Аспект оперативности и адекватности компенсации связан с вопросом об определении размера компенсации. Общее международное право не уточняет "принципов, критериев или методов определения a priori компенсации за вред, причиненный в результате неправомерных действий или бездействия"[406]. Согласно между-

---

tional). Экологический кодекс Швеции, принятый в 1998 году и вступивший в силу в январе 1999 года, требует от стороны, несущей, в разумных пределах, ответственность за загрязнение, оплаты расходов, связанных с проведением расследования, очисткой и сведением к минимуму причиненного ущерба. "Разумные" пределы ответственности в данном случае определяются с учетом *a*) времени, прошедшего с момента загрязнения; *b*) степени экологической опасности; и *c*) вклада оператора. В Ирландии приняты законодательные акты, направленные на включение во внутреннее право международных договоров, предусматривающих строгую ответственность за разливы нефти и опасных отходов с судов. Ирландские суды уже начали применять этот принцип. В Бразилии строгая ответственность становится нормой применительно к ущербу, причиненному в результате опасной деятельности, а также деятельности, наносящей вред окружающей среде или сопряженной с риском нанесения такого вреда. При этом вину загрязнителя доказывать не нужно. В Южной Африке в соответствии с Национальным законом 1998 года о природохозяйственной деятельности устанавливается строгая ответственность операторов, которые могут причинить, причинили или причиняют значительный вред окружающей среде, выражающийся в ее загрязнении или ухудшении ее состояния. В Сингапуре предусмотрена строгая ответственность за уголовные преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, причем загрязнитель несет обязанности по очистке, даже если загрязнение не было преднамеренным или вызванным халатностью с его стороны. См. также подготовленный Секретариатом обзор режимов ответственности, относящихся к теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (Международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности), *Ежегодник... 2004 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/543, пункты. 272-286.

[402] Birnie and Boyle, *International Law* … op. cit. (сноска 306, выше), pp. 93–94.

[403] Ibid., pp. 94-95. См. также подготовленный Секретариатом обзор режимов ответственности (сноска 401, выше).

[404] P. W. Birnie and A. E. Boyle, *International Law* …, op. cit. (сноска 306, выше), p. 95. Авторы отмечают, что "упоминание "общественных интересов" в принципе 16 [Рио-де-Жанейрской декларации] оставляет много места для изъятий… В том виде, в котором он был принят в Рио-де-Жанейро, этот принцип "загрязнитель платит" "является ни абсолютным, ни обязательным (p. 93). Они также отмечают, что в случае с восточноевропейскими ядерными установками "правительства западноевропейских стран, которые составляют обширную группу потенциальных жертв… финансировали работу, необходимую для повышения стандартов безопасности" (p. 94).

[405] Sands, op. cit. (сноска 362, выше), p. 280, иллюстрация того, как гибко этот принцип применяется в контексте ОЭСР и Европейского союза. Рудигер Вольфрум отмечает, что, "[х]отя Международная конвенция 1990 года по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству и Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий содержат в своих преамбулах ссылку на то, что принцип "загрязнитель платит" является "общим принципом международного права в области окружающей среды", это мнение не находит подтверждения в практике Соединенных Штатов, в том числе в связи с неопределенностью в отношении сферы применения и последствий этого принципа (R. Wolfrum, "International environmental law: purposes, principles and means of ensuring compliance", в F. L. Morrison and R. Wolfrum (eds.), *International, Regional, and National Environmental Law*, The Hague, Kluwer Law International, 2000, p. 19). В общих чертах см. N. de Sadeleer, *Environmental Principles: from Political Slogans to Legal Rules* , Oxford University Press, 2002, pp. 21–60.

В арбитражном споре между Францией и Нидерландами, касающемся применения Конвенция о защите Рейна от загрязнения хлоридами, 1976 год, и Дополнительного протокола о защите от загрязнения хлоридами, 1991 год, арбитражный суд попросили принять во внимание принцип "загрязнитель платит" при толковании Конвенции, хотя в ней не содержится прямой ссылки на этот принцип. В своем решении, принятом в 2004 году, суд заявил, что, несмотря на важное значение принципа "загрязнитель платит" в договорном праве, он не является частью общего международного права и поэтому не имеет отношения к его толкованию Конвенции. В соответствующей части Суд отметил следующее: "Суд отмечает, что Нидерланды в обоснование своего требования ссылаются на принцип "загрязнитель платит"… Суд констатирует, что этот принцип фигурирует в некоторых двусторонних и многосторонних международных договорах и находится на различных уровнях фактической реализации. Не отрицая его важности в договорном праве, Суд не считает этот принцип частью общего международного права" (*Case concerning the audit of accounts between the Netherlands and France in application of the Protocol of 25 September 1991 Additional to the Convention for the Protection of the Rhine from Pollution by Chlorides of 3 December 1976, Arbitral award of 12 March 2004*, UNRIAA, vol. XXV (Sales No. E/F.05.V.5), p. 312, paras. 102–103). С арбитражным решением можно ознакомиться на сайте http://www.pca-cpa.org.

[406] F. V. García-Amador, L. B. Sohn and R. R. Baxter (eds.), *Recent Codification of the Law of State Responsibility for Injury to Aliens* (см. сноску 280, выше), p. 89. См. также A. Boyle, "Reparation for environmental damage in international law: some preliminary problems", в Bowman and Boyle, *Environmental Damage* … op. cit. (сноска 333,

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

народному праву возмещение является следствием нарушения основного обязательства. Общее обязательство предоставить полное возмещение вновь отмечается в статье 31 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[407]. Содержание этого обязательства было подробно разъяснено ППМП в связи с делом *Chorzów Factory,* когда она отметила obiter dicta:

> Основной принцип, содержащийся в самом понятии противоправного деяния – принцип, который, как представляется, установлен международной практикой и, в частности, решениями арбитражных судов, – состоит в том, что возмещение должно, насколько это возможно, ликвидировать все последствия противоправного деяния и восстановить ситуацию, которая, по всей вероятности, существовала бы, если бы это деяние не было совершено. Реституция натурой или, если это невозможно, выплата суммы, соответствующей размеру реституции в натуре; назначение, если есть необходимость, компенсации за понесенный убыток, который не покрывался бы реституцией в натуре или производимой вместо нее выплатой, – таковы принципы, которые должны использоваться для определения размера компенсации, причитающейся за деяние, противоречащее международному праву[408].

17) Критерий, сформулированный в связи с делом *Chorzów Factory*, применим к международно-противоправным деяниям, которые не охватываются настоящими проектами принципов. Вместе с тем этот критерий полезен при оценке пределов и проведении аналогий с видами деятельности, охватываемыми настоящими проектами принципов. Имеются вопросы относительно принципов, на основе которых должен решаться вопрос о выплате компенсации: должна ли компенсация выплачиваться только в отношении фактических убытков, причиненных жертве в той мере, в какой они могут быть выражены в количественном отношении? Или размер компенсации должен быть больше и отражать платежеспособность оператора? Релевантными представляются два руководящих принципа. Первый из них состоит в том, что устанавливаемый к выплате ущерб не должен выполнять карательную функцию[409]. Второй заключается в том, что жертва может получить компенсацию только за причиненный ей ущерб, но не может рассчитывать на финансовую выгоду от причиненного вреда[410]. Хотя и с учетом этих основных принципов, можно все-таки заметить, что справедливость, а также принцип "загрязнитель платит" требуют, чтобы оператор не имел возможности искать безопасные для него места, чтобы заниматься сопряженными с риском видами опасной деятельности, рассчитывая на то, что не придется платить за причиненный ущерб, с тем чтобы такой подход служил стимулом для проявления крайней степени осторожности и должной осмотрительности, в первую очередь в плане предотвращения ущерба[411].

18) Ряд общих принципов, касающихся выплаты компенсации, претерпел определенную эволюцию с течением времени и получил поддержку в решениях МС и других международных судов. Суть их вкратце можно изложить следующим образом[412]: *a*) компенсируемым является исчислимый в финансовом выражении ущерб, т.е. ущерб, который может быть рассчитан в денежном выражении; *b*) сюда включается ущерб, причиненный государственному имуществу или персоналу или в связи с разумными затратами, понесенными в связи с исправлением положения или смягчением последствий ущерба; сюда же относится ущерб, причиненный физическим или юридическим лицам, как гражданам, так и проживающим на территории государства, где им был причинен ущерб; *c*) конкретные обстоятельства дела, содержание нарушенного обязательства, оценка разумности принятых сторонами мер в отношении причиненного ущерба и, наконец, соображение справедливости и взаимное примирение. Этими факторами будут определяться условия или рубрики, по которым будут выплачиваться точные суммы компенсации. Соответственно, на основании решений, вынесенных международными судами и трибуналами, могут быть сформулированы следующие руководящие принципы[413]: компенсация выплачивается в случае телесных повреждений, непосредственно связанных с ними материальных убытков, таких, как утрата прибылей и возможностей получения доходов, расходы на медицинское обслуживание, включая затраты на обеспечение полной реабилитации; компенсация выплачивается также за причиненный нематериальный ущерб, как, например, в случае "потери родных и близких, боль и страдания, равно как и оскорбление чувств, связанное с покушением на личность, жилище или частную жизнь"[414].

(*продолжение сноски 406*)

выше), pp. 17–26. См. также одиннадцатый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой (сноска 285, выше).

[407] *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление (статья 31 и комментарий к ней), стр. 109–113.

[408] *Chorzów Factory* (см. сноску 269, выше), at p. 47.

[409] См. B. Graefrath, "Responsibility and damages caused: relationship between responsibility and damages", *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1984-II*, vol. 185 (1985), pp. 9–150, at pp. 100–102. также проекты статей об ответственности за международно-противоправные деяния, *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление (статья 36 и комментарий к ней), стр. 118–127.

[410] О принципах, изложенных в деле *"Lusitania"* и в деле о *Chorzów Factory* (см. сноску 269, выше), касающихся функции компенсации, см. *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление (статья 36 и комментарий к ней), стр. 118–127.

[411] Верховный суд Индии в своем решении по делу *M. C. Mehta* v. *Union of India* (the Oleum gas leak case) подчеркнул, что "чем более крупным и процветающим является предприятие, тем большей должна быть сумма, выплачиваемая за причиненный ущерб в результате катастрофы, связанной с осуществляемой этим предприятием вредной или изначально опасной деятельностью". (Law Commission of India, *One Hundred Eighty Sixth Report on Proposal to Constitute Environmental Courts* (см. сноску 373, выше), p. 31).

[412] См. проекты статей за международно-противоправные деяния, *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление (статья 36 и комментарий к ней и цитируемые в нем дела).

[413] Там же.

[414] Там же, пункт 16 комментария к статье 36. См. также V. S. Mishra, "Emerging right to compensation in Indian environmental law", *Delhi Law Review*, vol. 23 (2001), pp. 58–79.

19) В том, что касается ущерба имуществу, то убытки обычно исчисляются исходя из стоимости реального основного капитала, утраченной прибыли и побочных затрат. В этом отношении применялись различные методы и подходы к оценке, такие, как оценка "справедливой рыночной стоимости", "чистой балансовой стоимости", "ликвидационной или роспускной стоимости", и "дисконтированного потока наличности", определяющих элементы риска и вероятности. По этим и другим вопросам, связанным с расчетом компенсации, имеются обширные материалы, особенно в контексте вреда, причиненного иностранцам и их имуществу в процессе национализации их компаний или имущества[415].

20) Принципы, разработанные в контексте споров, касающихся иностранных инвестиций, не могут автоматически распространяться на вопросы компенсации в области трансграничного ущерба. Могут возникать сложные вопросы в отношении требований, по которым может быть выплачена компенсация, таких, как экономические потери, боль и страдания, постоянная инвалидность, утрата благ или супружеской общности жизни, а также оценки ущерба. Аналогичным образом ущерб имуществу, которое может быть отремонтировано или заменено, может компенсироваться на основе стоимости ремонта или замены. Ущерб, причиненный предметам, имеющим историческую или культурную ценность, компенсировать трудно, разве что на основе произвольных оценок, производимых в каждом случае в отдельности. Кроме того, чем слабее и менее конкретна связь с имуществом, которому был причинен ущерб, тем менее определенным является право на компенсацию. В комментарии к проекту принципа 2 видно, насколько некоторые из этих проблем были разрешены.

Принцип 4. Оперативная и адекватная компенсация

1. Каждому государству следует принимать все необходимые меры, чтобы обеспечить оперативную и адекватную компенсацию жертвам трансграничного ущерба, причиненного опасными видами деятельности, имевшими место на его территории или иным образом под его юрисдикцией или контролем.

2. Следует, чтобы эти меры включали возложение материальной ответственности на оператора или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование. Не следует, чтобы такая материальная ответственность требовала доказывания вины. Любые условия, ограничения или изъятия, применимые к такой материальной ответственности, должны быть совместимыми с проектом принципа 3.

3. Следует, чтобы эти меры также включали требование о том, чтобы оператор или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование предусматривали для себя и поддерживали финансовое обеспечение, такое, как страхование, залоговые обязательства или другие финансовые гарантии, для покрытия требований о компенсации.

4. В надлежащих случаях следует, чтобы эти меры включали требование о создании отраслевых фондов на национальном уровне.

5. В случае, если меры, предусмотренные предыдущими пунктами, недостаточны для обеспечения надлежащей компенсации, государству происхождения следует также обеспечивать, чтобы дополнительные финансовые ресурсы были доступны.

Комментарий

1) Этот проект принципа отражает важную роль государства происхождения в формировании действенной системы для соблюдения принципа "оперативной и адекватной компенсации". Слова "[к]аждому государству" в данном контексте означают "государство происхождения". Этот принцип содержит четыре взаимосвязанных элемента: *a*) государство должно обеспечивать оперативную и адекватную компенсацию, и с этой целью ему следует создать надлежащий режим материальной ответственности; *b*) любой подобный режим может возлагать главную ответственность на оператора и не должен требовать доказывания вины; *c*) любые условия, ограничения или изъятия, которые могут быть введены в отношении такой материальной ответственности, не должны лишать принцип оперативной и адекватной компенсации его предназначения; и *d*) средствами обеспечения достаточных финансовых гарантий для компенсации являются различные формы обеспечения, страхования и отраслевого финансирования. Эти четыре элемента излагаются в пяти пунктах проекта принципа 4.

2) Следует напомнить, что в соответствии с настоящими проектами принципов предполагается, что государство происхождения в полной мере выполнило все международно-правовые обязательства, касающиеся предотвращения трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности. Поэтому без ущерба для других требований, которые могут быть предъявлены на основании международного права, ответственность государства за ущерб в контексте настоящих принципов не рассматривается.

3) Таким образом, в пункте 1 выделен принцип, согласно которому государствам следует обеспечить выплату оперативной и адекватной компенсации. Само государство не обязано непременно выплачивать компенсацию. В своем нынешнем виде этот принцип воплощает и отражает растущее признание и единодушие международного сообщества в вопросе о том, что в рамках соглашений, разрешающих опасные виды деятельности под юрисдикцией и контролем государств, государства должны также обеспечить наличие адек-

---

[415] См. R. D. Bishop, J. Crawford and W. M. Reisman, *Foreign Investment Disputes: Cases, Materials and Commentary*, The Hague, Kluwer Law International, 2005, pp. 1331–1372 (о методах оценки потерь). См. также C. F. Amerasinghe, “Issues of compensation for the taking of alien property in the light of recent cases and practice”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 41 (1992), pp. 22–65.

ватных механизмов для удовлетворения требований о компенсации в случае причинения какого-либо ущерба.

4) В пункте 1 делается акцент на всех "необходимых мерах" и каждому государству предоставляется достаточная гибкость для достижения поставленной цели обеспечения оперативной и адекватной компенсации. Этот постулат излагается без ущерба для любых выплат ex gratia или чрезвычайных мер и мер по оказанию помощи, которые государства и иные несущие ответственность образования могут так или иначе предусматривать в интересах жертв.

5) Как отмечалось в комментарии к "Целям" настоящих проектов принципов, признана необходимость разработки режимов материальной ответственности в международном контексте, что нашло свое выражение, например, в Принципе 22 Стокгольмской декларации 1972 года и в Принципе 13 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года[416].

6) Основной принцип, согласно которому государство должно обеспечить выплату оперативной и адекватной компенсации в связи с опасными видами деятельности, можно найти уже в материалах арбитражного разбирательства по делу *Trail Smelter*[417] – дело, в котором наличествовали ясные и убедительные свидетельства серьезных последствий и причинения вреда имуществу на территории одного государства металлургическим предприятием, расположенным на территории другого государства. С тех пор многочисленные договоры, некоторые важные решения и подробно разработанные национальные законы и сложившаяся практика существенным образом подтвердили состоятельность требований компенсации в случае трансграничного загрязнения и ущерба. Некоторые комментаторы рассматривают это как обязательство по обычному праву[418].

7) Упоминаемый в пункте 1 критерий оперативности и адекватности – это критерий, который нашел поддержку и в арбитражном разбирательстве по делу *Trail Smelter*[419]. Понятие "оперативности" относится к процедурам, регулирующим доступ к правосудию и будет влиять на время и продолжительность вынесения решений о выплате компенсации в том или ином конкретном случае. Необходимость этого критерия обусловлена еще и тем, что разбирательства в национальных судах по искам о компенсации могут быть сопряжены со значительными расходами и длиться годами, как это было с делом *Amoco Cadiz*, которое заняло 13 лет[420]. Для того чтобы сделать доступ к правосудию более широким, действенным и оперативным, были выдвинуты предложения о создании специальных национальных или международных экологических судов[421].

---

[416] См. выше сноски 312 и 301, соответственно. См. также Мальмёнскую декларацию министров, принятую Советом управляющих ЮНЕП на его шестой специальной сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 25* (A/55/25), Приложение I, решение SS.VI/1 от 31 мая 2000 года; Программу по развитию и периодическому обзору права окружающей среды на первое десятилетие XXI века (Программа Монтевидео III), принятую Советом управляющих ЮНЕП на своей двадцать первой специальной сессии, ЮНЕП-E-GC21, решение 21/23 от 9 февраля 2001; и План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, A/CONF.199/20, резолюция 2 от 4 сентября 2002 года, Приложение.

[417] См. сноску 226, выше.

[418] Отсылку к различным источникам в качестве основы для прихода к такому заключению см. P. -T. Stoll, "Transboundary pollution", в Morrison and Wolfrum (eds.), op. cit. (сноска 405 выше), pp. 169–200, at pp. 169–174. Петер-Тобиас Штолль отмечает:

> Следует, однако, напомнить, что принцип запрещения основывается на суверенном праве государств на их территорию. Не существует доказательств того, что необходимо ссылаться на какое-либо конкретное право, основанное на единственном компоненте, чтобы предъявить претензию в связи с трансграничным загрязнением. Можно, таким образом, сделать вывод о том, что запрещение трансграничного загрязнения основывается на заинтересованности государства в экологической неприкосновенности своей территории. Право договоров отражает это понятие… Суверенитет, хотя он и порождает право на экологическую неприкосновенность территории или района, с одной стороны, с другой стороны, является той самой базой ответственности государств за загрязнение, берущее начало на их территории (ibid., pp. 174–175.

Наряду с этим высказывается также мнение, что основой для запрещения трансграничного вреда стали принципы, касающиеся злоупотребления правами и отношениями добрососедства. См. J. G. Lammers, "Centre for Studies and Research (1985). The present state of research carried out by the English-speaking Section of the Centre for Studies and Research", *Transfrontier Pollution and International Law*, The Hague, Kluwer Law International, 1986, p. 89–133, at p. 100.

[419] См. сноску 226, выше. См. также принцип 10 Рио-де-Жанейрской декларации (сноска 301, выше); пункт 2 статьи 235 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву; пункт 1 статьи 2 Хельсинкских статей о международных водотоках (K. W. Cuperus and A. E. Boyle, "Articles on private law remedies for transboundary damage in international watercourses", in International Law Association, *Report of the Sixty-seventh Conference, Helsinki, 12–17 August 1996*, London, 1996, pp. 403 et seq.) и прецеденты, касающиеся прав человека. См. также A. E. Boyle, "Globalising environmental liability: the interplay of national and international law", *Journal of Environmental Law*, vol. 17, No. 1 (2005), pp. 3–26, at p. 18.

[420] См. сноску 370, выше. См. также E. Fontaine, "The French experience: 'Tanio' and 'Amoco Cadiz' incidents compared", в C. M. de la Rue (ed.), *Liability for Damage to the Marine Environment*, London, Lloyd's of London Press, 1993, pp. 101–108, at p. 105. Аналогичным образом в материалах дела о трагедии в Бхопале, когда имела место утечка ядовитого газа, говорится, что к тому времени, пока в Верховный суд Индии впервые поступил на разрешение запрос относительно уместности иска пострадавших в отношении временной помощи, взыскиваемой с "Юнион карбайд", сама тяжба в Индии продолжалась уже более пяти лет, причем разбирательство не дошло даже и до стадии досудебного представления списка свидетелей, см. F. McCallion and H. R. Sharma, "International resolution of environmental disputes and the Bhopal catastrophe", в The International Bureau of the Permanent Court of Arbitration (ed.) *International Investments and Protection of the Environment*, The Hague, Kluwer Law International, 2001, pp. 239–270, at p. 249. В работе также говорится, что в ходе арбитражного разбирательства по делу *Trail Smelter* потребовалось около 14 лет для принятия решения по претензиям частных лиц. См. P. McNamara, *The Availability of Civil Remedies to Protect Persons and Property from Transfrontier Pollution Injury*, Frankfurt, Alfred Metzner Verlag, 1981, p. 70.

[421] См. A. Rest, "Need for an international court for the environment? Underdeveloped legal protection for the individual in transnational litigation", *Environmental Policy and Law*, vol. 24, No. 4 (June 1994), pp. 173–187. Относительно мнения о том, что создание

8) С другой стороны, понятие "адекватности компенсации" подразумевает целый ряд аспектов[422]. Так, например, адекватной может считаться единовременная компенсация, согласованная в результате переговоров между оператором и государством происхождения, и жертвами или другими заинтересованными государствами, после консолидации требований всех жертв ущерба. Компенсация, присужденная в результате судебного разбирательства в рамках своей юрисдикции, является адекватной, при условии подтверждения в случае необходимости вышестоящими судами. Компенсация ipso facto адекватна, если соблюдены все процессуальные требования. В любом случае присужденная компенсация может считаться адекватной, если она не является произвольной или явно несопоставимой с причиненным ущербом, даже если она и не покрывает всей суммы ущерба. Другими словами, адекватность в данном случае неравнозначна "достаточности".

9) Использованная в последней части пункта фраза "на его территории или иным образом под его юрисдикцией или контролем" совпадают с терминологией, использованной в пункте 1 *a*) статьи 6 проектов статей о предотвращении[423].

10) В пункте 2 речь идет о первой важной мере, которая может быть принята каждым государством, а именно о возложении материальной ответственности на оператора или, в соответствующих случаях, на другое лицо или образование. Проекты принципов предусматривают определение "оператора" по функциональному признаку, то есть с учетом того, кто реально использовал объект, контролировал его и осуществлял управление им в соответствующий момент времени. Следует подчеркнуть, что в случае значительного ущерба материальная ответственность возлагается[424] на оператора установки. Тем не менее существуют и другие возможности. Применительно к морским судам ответственность несет судовладелец, а не оператор. Это означает, что, например, в соответствии с Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года фрахтователи, которые могут быть фактическими операторами, не несут материальной ответственности. В других случаях ответственность возлагается на более чем одно образование. Согласно Базельскому протоколу об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления, производители отходов, экспортеры, импортеры и ответственные за удаление лица потенциально несут ответственность на различных этапах перемещения отходов. Реальный базовый принцип состоит не в том, что ответственность несут всегда "операторы", а в том, что главная ответственность возлагается на ту сторону, которая в момент аварии обладает наиболее эффективным контролем в отношении риска или в большей степени имеет возможность обеспечить компенсацию.

11) Принцип ответственности оператора утвердился по ряду причин и прежде всего в силу убежденности в том, что тот, кто в погоне за экономической выгодой инициирует деятельность, сопряженную с высокой степенью риска, должен нести бремя ответственности за любые негативные последствия этой деятельности[425]. Возложение основной ответственности на оператора получило широкое признание в международных договорных режимах и во внутреннем праве и практике[426].

12) Во втором предложении пункта 2 говорится, что не следует, чтобы такая материальная ответственность требовала доказывания вины. Для описания современной доктрины строгой ответственности используются различные выражения, в том числе "ответственность при отсутствии вины" (responsabilité sans faute), "небрежность при отсутствии вины" (négligence sans faute), "презюмируемая ответственность" (responsabilité présumée), "вина как таковая" (négligence objective), "объективная ответственность" (responsabilité objective) или "ответственность за риск" (responsabilité pour risque créé)[427]. Слова "не следует, чтобы такая материальная ответственность требовала доказывания вины" нацелены на охват широкого спектра таких определений.

международного экологического суда может и не быть надлежащим ответом на "необходимость укрепления законности через доступ к правосудию и представительство общественных интересов", см. E. Hey, "Reflections on an international environmental court", в The International Bureau of the Permanent Court of Arbitration (ed.), *International Investments ... op. cit.* (сноска выше), pp. 271–301, at p. 299–300. Что касается национального уровня, то весьма убедительные аргументы в пользу создания национальных экологических судов в Индии привела Индийская комиссия по вопросам права (см. Law Commission of India, *One Hundred Eighty Sixth Report on Proposal to Constitute Environmental Courts* (сноска 373, выше)). В Австралии и Новой Зеландии экологические суды уже созданы. См. по адресу: http://lawcommissionofindia.nic.in/reports.htm.

[422] Исчерпывающий перечень случаев применения принципа оперативной, адекватной и эффективной компенсации на практике см. Lefeber, op. cit. (сноска 330, выше), pp. 229–312.

[423] *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и приложение, стр. 178. См. также проект статьи 1 и комментарий к ней, особенно пункты 7–12 (там же, стр. 178).

[424] По мнению Голди, конвенции об ответственности за ядерный ущерб положили начало новой тенденции – возлагать ответственность опять же на оператора "независимо ни от длины цепочки причинно-следственной связи, ни от новизны воздействующих факторов (за исключением весьма ограниченного числа извиняющих обстоятельств)" (L. F. E. Goldie, "Concepts of strict and absolute liability and the ranking of liability in terms of relative exposure to risk", *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 16 (см. сноску 319, выше), p. 196). См. также в этой связи L. F. E. Goldie, "Liability for damage and the progressive development of international law", *The International and Comparative Law Quarterly*, vol. 14 (1965), pp. 1189 et seq., at pp. 1215–1218.

[425] Интересное перечисление экономических, политических и стратегических факторов, влияющих на варианты выбора при возложении ответственности, см. G. Doeker and T. Gehring, "Private or international liability for transnational environmental damage – the precedent of conventional liability regimes", *Journal of Environmental Law*, vol. 2, No. 1 (1990), pp. 1–16, at p. 7.

[426] См. подготовленный секретариатом обзор режимов ответственности (сноска 401, выше), пункты 340–386.

[427] См. F. F. Stone, "Liability for damage caused by things", в A. Tunc (ed.), *International Encyclopedia of Comparative Law*, Vol. XI (Torts), part I, The Hague, Martinus Nijhoff, 1983, chapter 5, p. 3, paragraph 1.

13) Опасные и сверхопасные виды деятельности, являющиеся предметом настоящих проектов принципов, касаются комплексных операций и сопряжены с определенным внутренним риском причинения серьезного ущерба. В таких вопросах повсеместно признается, что было бы несправедливо и неправомерно возлагать на истца тяжелое бремя доказывания вины или небрежности в отношении весьма сложных видов технической деятельности, опасность и подробности осуществления которых соответствующие промышленные круги хранят в тайне. Во многих юрисдикциях признается принцип строгой ответственности в связи с опасными или рискованными по своей природе видами деятельности[428]. Строгая ответственность за сверхопасную или особо опасную деятельность считается наиболее подходящим инструментом как обычного, так и гражданского права, позволяющим жертвам такой деятельности получать компенсацию и при этом освобождающим их от необходимости доказывания вины, что во многих случаях потребовало бы представления подробных технических данных[429] и соответственно досконального знания сложных процессов, составляющих ту или иную деятельность. Обоснованность такой ответственности оператора представляется еще более очевидной, когда риск является результатом односторонних действий ответчика[430].

14) Применительно к ущербу в результате опасных видов деятельности справедливо будет установить строгую ответственность оператора на международном уровне[431]. Строгая ответственность была принята за основу ответственности во многих международных договорах: применительно к недавно принятым документам речь о строгой ответственности идет в статье 4 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, в статье 4 Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление, и статье 8 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды.

15) Быть может, еще целесообразнее увязывать ответственность с виной или небрежностью в случае видов деятельности, не опасных, но все-таки влекущих риск причинения значительного ущерба. Кроме того, поскольку прибыли, связанные с рискованными видами деятельности, являются стимулом, побуждающим деловые круги к занятию такой деятельностью, режимы строгой ответственности, как правило, рассматриваются как стимулирующие более эффективное управление соответствующими рисками. Однако это предположение не всегда оправдывается. Поскольку такие виды деятельности допускаются лишь по причине их общественной полезности и необходимости для экономического роста, государства могут пожелать рассмотреть в любое надлежащее время возможность переоценки их необходимости на основе изучения более обоснованных в экологическом отношении альтернативных вариантов, которые были бы менее опасными.

16) Строгая ответственность может облегчать бремя доказывания вины оператора, которое может возлагаться на жертв, однако она не устраняет трудности, связанные с установлением необходимой причинно-следственной связи между ущербом и источником деятельности. Принцип наличия причинно-следственной связи сопряжен с вопросами предвидения и непосредственности или прямых потерь. Суды в разных странах применяют этот принцип и понятия непосредственной причины, надлежащей причинно-следственной связи, предвидения и отдаленности ущерба. Эта отрасль права характеризуется высокой степенью усмотрения и непредсказуемости. Разные страны, применяя эти концепции, приходят к разным результатам. Следует отметить, что роль критерия непосредственности в современном праве, по-видимому, постепенно ослабевает. Наблюдается переход от строгой теории condicio sine qua non в отношении критерия предвидения ("адекватности") к менее жесткому критерию причинно-следственной связи, требующему лишь "разумного вменения" ущерба. Кроме того, прогресс в медицине, биологии, биохимии, статистике и других соответствующих областях приводит к тому, что критерий предвидения все больше и больше утрачивает свое значение. В силу этих причин такие критерии не были включены в более общую аналитическую модель распределения убытков[432].

17) Следует, однако, подчеркнуть, что, вырывая концепцию строгой ответственности из внутреннего, наци-

---

[428] См. подготовленный Секретариатом обзор режимов ответственности, (сноска 401, выше), пункты 29-260. Верховный суд Индии в своем решении по делу *M. C. Mehta* v. *Union of India* (см. сноску 411, выше), постановил, что применительно к опасным видам деятельности исключения, на которые можно ссылаться с целью избежать абсолютной или строгой ответственности, например в случае, когда ущерб нельзя было предвидеть или когда он стал результатом "естественного использования", не действуют.

[429] См. Reid, loc. cit. (сноска 378, выше), p. 756. См. также подготовленный Секретариатом обзор режимов ответственности, (сноска 401, выше), пункт 23.

[430] См. подготовленный Секретариатом обзор режимов ответственности, там же.

[431] Рабочая группа по международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, выразила определенные сомнения, когда в 1996 году предложила установить режим строгой ответственности за ущерб, причиненный в результате любых видов деятельности, подпадающих под сферу применения проектов принципов. Комиссия тогда отметила, что концепции строгой и абсолютной ответственности "известны в национальном законодательстве многих стран, а в связи с некоторыми (сверхопасными) видами деятельности — и в международном праве, однако они еще не получили полного развития в международном праве применительно к широкому набору видов деятельности, охватываемому статьей 1". *Ежегодник… 1996 год*, том II (часть вторая), Приложение I, пункт 1 общего комментария к главе III, стр.131. К такому выводу Рабочая группа пришла, в частности, на основании подготовленного Секретариатом обзора режимов ответственности, относящегося к теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (см. сноску 284, выше).

[432] См. Wetterstein, "A proprietary or possessory interest …", loc. cit. (сноска 323, выше), at p. 40.

онального контекста, где она хорошо разработана (при всех различиях в части ссылок на эту концепцию и ее применения в разных юрисдикциях), и трансформируя ее в международный стандарт, следует тщательно определить ее составляющие с учетом ее основной цели, состоящей в возложении на то или иное лицо, без необходимости доказывания его вины, ответственности за риск, который оно создает своей опасной деятельностью. Такое определение необходимо не только для сохранения наиболее позитивных элементов концепции строгой ответственности, привносимых различными юрисдикциями в целях обеспечения широкого международного признания соответствующего стандарта, но и для того, чтобы принятый стандарт действительно служил делу защиты интересов жертв опасной деятельности и способствовал принятию быстрых и эффективных мер такой защиты.

18) Этого можно добиться различными способами[433]. Например, путем принятия соответствующего определения ущерба, как это было сделано в "Употреблении терминов", где "ущерб" определяется как ущерб лицам, имуществу или окружающей среде. Это может быть также сделано путем установления строгой ответственности в качестве стандарта ответственности с указанием, что она распространяется на весь ущерб, который только можно предвидеть в самой общей форме, и что знание масштабов потенциальной угрозы не является условием наступления такой ответственности. Кроме того, можно было бы прояснить как часть применения нормы, что оператор не вправе просить об освобождении от ответственности на том основании, что соответствующее использование носило естественный характер.

19) В третьем предложении пункта 2 признается, что как часть внутриправовой и договорной практики государства устанавливают в отношении материальной ответственности определенные условия, ограничения или изъятия. Однако должно быть обеспечено, чтобы такие условия, ограничения и изъятия не изменяли коренным образом цель предоставления оперативной и адекватной компенсации. Тем самым было подчеркнуто, что любые подобные условия, ограничения или изъятия должны быть совместимы с целями настоящих проектов принципов.

20) Обычно принято ассоциировать концепцию строгой ответственности с концепцией ограниченной ответственности. Ограниченная ответственность преследует ряд политических целей. Она оправдывается как удобный механизм поощрения операторов к продолжению осуществления таких опасных, но общественно и экономически полезных видов деятельности. Строгая ответственность также нацелена на обеспечение возможности для разумного страхового покрытия такой деятельности. Далее, если ответственность должна быть строгой, т.е., если ответственность должна определяться без возложения строго бремени доказывания на истцов, ограниченная ответственность может рассматриваться как разумный эквивалент. Хотя ни одно из этих утверждений не является самоочевидной истиной, их релевантность широко признается[434].

21) Можно утверждать, что механизм ограниченной ответственности является неудовлетворительным, поскольку он не может обеспечить оператору достаточные стимулы, которые побудили бы его принимать более строгие меры по предотвращению. Если ограничения будут слишком либеральными, такой механизм может даже превращаться в своего рода индульгенцию на загрязнение или нанесение вреда другим сторонам и экстернализацию фактических издержек оператора. Во-вторых, он может оказаться не позволяющим удовлетворить все законные требования и претензии невиновных жертв в отношении возмещения в случае нанесения вреда. По этой причине важно установить границы финансовой ответственности на достаточном высоком уровне, учитывая масштабы риска, с которым сопряжен данный вид деятельности, и разумную возможность страхового покрытия значительной части этого риска.

22) Режим строгой, но ограниченной ответственности предусмотрен в статье 9 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, и в статье 12 Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление. В отличие от этих документов статья 6, пункт 1, и статья 7, пункт 1, Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, предусматривают строгую ответственность без возможности ограничения ответственности. В тех случаях, когда устанавливаются ограничения в отношении финансовой ответственности оператора, такие ограничения, как правило, не затрагивают какие-либо проценты или суммы возмещения убытков, назначаемые компетентным судом. Кроме того, ограничения ответственности должны регулярно пересматриваться.

23) В случае режимов, касающихся загрязнения моря нефтью и ядерных инцидентов, финансовые ограничения являются хорошо известными. Например, в соответствии с Протоколом 1992 года с поправками к Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью максимальная ответственность судовладельца составляет 59,7 млн. специальных прав заимствования (СПЗ) (статья 6); затем МФКЗН должен компенсировать дальнейший ущерб в размере до 135 млн. СПЗ (включая суммы, полученные от собственника), а в случае ущерба, причиненного стихийным бедствием, – 200 млн. СПЗ[435]. Аналогичным

---

[433] См. замечания в Reid, loc. cit. (сноска 378, выше), pp. 741–743.

[434] См. R. R. Churchill, “Facilitating (transnational) civil liability litigation for environmental damage by means of treaties: progress, problems, and prospects”, *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 12 (2001), pp. 3–41, at pp. 35–37.

[435] См. пункт 1 статьи V Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, 1969 год,

(*продолжение сноски на следующей стр.*)

образом Протокол с поправками к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб также предусматривает соответствующие ограничения ответственности оператора[436].

24) Большинство режимов ответственности исключают ограничения ответственности в случае установления вины. Оператор признается ответственным за ущерб, который был нанесен вследствие его противоправных преднамеренных, беспечных или небрежных действий или бездействия или нанесению которого способствовало такое его поведение. Конкретные положения такого рода содержатся в статье 5 Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление, и в статье 5 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды. В случаях, когда речь идет об операциях, связанных с весьма сложными химическими или промышленными процессами или технологиями, положения об ответственности в случае установления вины могут налагать на потерпевших значительное бремя доказывания. Вместе с тем их права можно было бы эффективно обеспечить несколькими способами. Например, можно было бы возложить бремя доказывания на другую сторону, потребовав от оператора доказательств того, что нанесенный ущерб не связан с небрежностью или преднамеренным противоправным поведением. В случае деятельности, которая является опасной по самой своей природе, можно проявлять либеральность в юридической трактовке. На оператора может быть возложено закрепленное в законе обязательство предоставить жертвам или общественности доступ к информации, касающейся операций.

25) Одно из преимуществ строгой, но ограниченной ответственности с точки зрения потерпевшей стороны состоит в том, что соответствующее лицо не обязано доказывать факт небрежности и точно знает, против кого возбуждать иск. В тех случаях, когда вред наносится более чем одним видом деятельности и не может быть обоснованно отнесен к какому-либо одному из них или не может быть разделен между нанесшими его сторонами с достаточной степенью определенности, в различных юрисдикциях обычно предусматривается положение о солидарной ответственности[437]. В некоторых существующих международных актах также предусматривается возможность такого рода ответственности[438].

26) Если, однако, лицо, понесшее ущерб, по своей собственной вине причинило ущерб или содействовало ему, в компенсации может быть отказано или ее размеры могут быть уменьшены с учетом всех обстоятельств.

27) Обычно часто в режимах ответственности и национальных нормах права, предусматривающих строгую ответственность, конкретно уточняется ограниченный набор весьма похожих друг на друга обстоятельств, исключающих ответственность оператора. Типичный пример факторов, исключающих ответственность оператора, содержится в статьях 8 и 9 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, статье 3 Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление, или статье 4 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды. Ответственность исключается, если, несмотря на принятие всех надлежащих мер, ущерб был нанесен *a*) в результате вооруженного конфликта, боевых действий, гражданской войны или восстания; *b*) в результате природного явления, но-

(*продолжение сноски 435*)

с поправками, внесенными Протоколом 1992 года, статью 4 Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью, и статью 6 Протокола 1992 года об изменении Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью. После того как в декабре 1999 года у побережья Франции затонуло судно "Эрика", максимальный предел был поднят до 89,77 млн. СПЗ начиная с 1 ноября 2003 года. В соответствии с 2 000 поправкам к Протоколу 1992 года об изменении Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью, вступившим в силу в ноябре 2003 года, эта сумма увеличилась со 135 до 203 млн. СПЗ. Если три государства, делающие взносы в Фонд, получают на своей территории общее количество, равное или превосходящее 600 млн. тонн нефти в предыдущий год, то максимальная сумма увеличивается с 200 млн. до 300 740 000 СПЗ. См. также Sands, op. cit. (сноска 362, выше), pp. 915–917.

[436] Государство ядерного объекта обязано обеспечить, чтобы оператор нес ответственность за любой инцидент на сумму не менее 300 млн. СПЗ или в течение десятилетнего переходного периода должна быть обеспечена переходная сумма в размере 150 млн. СПЗ в дополнение к мерам, принимаемым самим государством ядерного объекта. Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб предусматривает дополнительную сумму, которая может превышать 1 млрд. долларов (см. статьи III и IV).

[437] По вопросу о солидарной ответственности см. Bergkamp, op. cit. (сноска 347, выше), pp. 298–306.

[438] Примеры договорной практики см., например, в статье IV Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью; статье 4 Протокола с изменениями к Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью; статье 8 Международной конвенции об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ (Конвенция ОВВ); статье 5 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом; статье 4 Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление; статье 4 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды; статье 11 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды. См. также статью VII Конвенции об ответственности операторов ядерных судов; статью 2 Протокола 1997 года об изменениях к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб; статью II Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года; статью 3 Конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии; статью 3 Протокола об изменении Конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года, с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982 года.

сящего исключительный, неминуемый, непредсказуемый и непреодолимый характер; *c*) полностью в результате соблюдения обязательных мер, назначенных государственным органом, в потерпевшей стране; или *d*) полностью в результате противоправного преднамеренного поведения третьей стороны[439].

28) В пункте 3 устанавливается, что "меры", предусматриваемые в пункте 1, должны включать обращаемое к оператору или, в соответствующих случаях, другому лицу или образованию требования, согласно которому упомянутые лица должны предусматривать для себя и поддерживать финансовое обеспечение, такое, как страхование, залоговые обязательства или другие финансовые гарантии для покрытия требований о компенсации. Цель здесь состоит в том, чтобы обеспечить, чтобы у оператора имелись в распоряжении достаточные финансовые средства для удовлетворения требований о компенсации в случае аварии или инцидента. При этом понимается, что наличие страхования и других финансовых гарантий для опасных видов деятельности зависит от многих факторов и, главным образом, от способности оператора как можно точнее идентифицировать соответствующий "риск". Оценка "риска" в этом отношении должна учитывать не только присущий данному виду деятельности риск причинения ущерба, но также и статистическую вероятность вида и числа требований, которые могут возникнуть в связи с подобным ущербом, а также числа предъявителей требований, которые могут быть заинтересованы в компенсации.

29) В случае видов деятельности, сопряженных с риском причинения значительного трансграничного вреда, страховое покрытие должно распространяться наряду со случаями "внутренних убытков" и на случаи "внешних убытков". Современная динамика норм права, регулирующих установление причинно-следственной связи, умножает факторы, которые необходимо будет учитывать в первую очередь оператору, а в конечном счете – и страховщикам при оценке "риска", который необходимо застраховать. В этой связи предметом споров становятся либеральные критерии, используемые для установления причинно-следственной связи, расширяющие сферу охвата критериев "непосредственной причины" и "предвидения" и даже заменяющих эти критерии более широким критерием "общей способности"[440].

30) Несмотря на эти трудности, внушает оптимизм то обстоятельство, что страховое покрытие все чаще распространяется на случаи ущерба лицам или имуществу или окружающей среде в результате разливов нефти и других опасных видов деятельности[441]. Это объясняется главным образом растущим признанием со стороны деловых кругов, потребителей и правительств того, что продукция и услуги, которые могут быть предоставлены в результате опасных видов деятельности, заслуживают защиты с точки зрения общественного интереса. С тем чтобы можно было и дальше пользоваться этими товарами и услугами, убытки, которые могут повлечь за собой подобные виды деятельности, должны становиться предметом распределения и раздела между широким кругом лиц. В любых подобных схемах распределения необходимыми субъектами становятся страховые и фи-

---

[439] Согласно пунктам 2 и 3 статьи III Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года *война, военные действия, гражданская война, восстание или стихийные явления, носящие исключительный, неизбежный и непреодолимый характер,* являются элементами, освобождающими собственника от ответственности, независимо от небрежности истца. См. также статью III Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью; статью 3 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом; статью 7 Международной конвенции об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ Конвенция ОВВ); статью 3 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна, которая предусматривает аналогичные положения в отношении *оператора установки;* статью 3 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом (КГПОГ).

Об исключениях также говорится в статье 6 Протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб, которая гласит, что никакая ответственность согласно настоящей Конвенции не возлагается на оператора за ядерный ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания. См. также пункт 3 статьи IV Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года; статью 9 Протокола об изменении Конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года, с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982; пункт 5 статьи 3 приложения к Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб; пункт 1 статьи 4 директивы 2004/35/CE Европейского парламента и Совета об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации ущерба окружающей среде. Директива также неприменима к видам деятельности, основная цель которых заключается в обеспечении национальной обороны или международной безопасности. В соответствии с пунктом 6 статьи 4 она также неприменима к видам деятельности, единственная цель которых состоит в защите от стихийных бедствий. В самый последний по времени международно-правовой документ об ответственности включены также террористические акты: пункт 1 Приложения VI к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике в отношении ответственности за чрезвычайные экологические ситуации, который гласит, что "[о]ператор не несет ответственности, предусмотренной в статье 6, если он сможет доказать, что чрезвычайная экологическая ситуация возникла в результате *a*) действия или бездействия, необходимого для защиты жизни или обеспечения безопасности людей; *b*) события, которое в условиях Антарктики является стихийным бедствием исключительного характера, которое невозможно было предвидеть – либо вообще, либо в данном случае, – при условии, что были приняты все разумные превентивные меры, направленные на снижение риска возникновения чрезвычайных экологических ситуаций и ослабление их возможного неблагоприятного воздействия; *c*) террористического акта; или *d*) акта агрессии, направленного против деятельности оператора". Примеры во внутригосударственном праве см. в обзоре режимов ответственности (сноска 401, выше), пункты 434-476.

[440] H. -D. Sellschopp, "Multiple tort feasors/combined polluter theories, causality and assumption of proof/statistical proof, technical insurance aspects" in Kröner (ed.), *op. cit.* (сноска 356, выше), pp. 51–57, at pp. 52–53.

[441] См. Ch. S. Donovan and E. M. Miller, "Limited insurability of unlimited liability: serial claims, aggregates and alternatives: the American view", в Kröner (ed.), op. cit. (сноска 356, выше), pp. 129–158; и W. Pfennigstorf, "Limited insurability of unlimited liability: serial claims, aggregates and alternatives: the Continental view", ibid., pp. 159–165.

нансовые учреждения. Это такие учреждения, которые обладают экспертным опытом в управлении рисками и доходы которых зависят от объединения финансовых ресурсов и разумного вложения средств в виды деятельности, связанные с риском[442]. Вместе с тем, представляется неизбежным, что размеры страховой премии за страховое покрытие опасных видов деятельности растут в прямой пропорции к масштабу и степени риска, который необходимо застраховать. Рост затрат в связи с выплатами страховой премии также непосредственно связан с получающей все более широкое распространение тенденцией рассматривать ответственность оператора как строгую. Кроме того, тенденция повышения пределов ответственности до все более высокого и высокого уровня, даже если ответственность оператора не поднимается выше определенного верхнего предела, также становится причиной увеличения размеров страховой премии.

31) Соответствующие государства могут установить минимальные пределы для финансовых гарантий в этих целях с учетом наличия финансовых средств в банках и других финансовых учреждениях. Даже планы страхования при предоставлении покрытия могут предусматривать требования в отношении определенной минимальной платежеспособности оператора. Большинством планов предусматривается, что оператор обязан получить страховые и другие приемлемые финансовые гарантии[443]. Это может быть особенно необходимым для того, чтобы воспользоваться планом ограниченной финансовой ответственности, если такая возможность существует. Вместе с тем с учетом существования различных правовых систем и экономических условий можно предусмотреть определенную гибкость для государств в плане установления требований в отношении приемлемых финансовых гарантий и гарантийных обязательств и их обеспечения[444]. Для эффективной системы страхования может также потребоваться широкое участие потенциально заинтересованных государств[445].

32) Важность таких механизмов трудно переоценить. Было отмечено, что "финансовые гарантии отвечают интересам всех участников: для государственных властей и общественности в целом они являются одним из наиболее эффективных, если не единственным путем обеспечения действительного восстановления в соответствии с принципом "загрязнитель платит"; для промышленных операторов они обеспечивают возможность распределения рисков и управления факторами неопределенности; для страховой отрасли они представляют собой значительный рынок"[446]. Страхование может также потребовать широкого участия потенциально заинтересованных государств[447].

33) Страховое покрытие предусмотрено в некоторых юрисдикциях, например, в Европе и Соединенных Штатах. Опыт, накопленный на таких рынках, можно быстро перенести на другие рынки, поскольку страховая отрасль является растущим глобальным рынком. Например, статья 14 директивы 2004/35/ЕС Европейского парламента и Совета об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации ущерба окружающей среде[448] предусматривает, что государствам-членам следует принимать меры по содействию развитию гарантийных инструментов и рынков соответствующими страховыми, экономическими и финансовыми операторами, занимающимися вопросами финансовых гарантий, включая финансовые механизмы в случае неплатежеспособности, с целью предоставления операторам возможности использовать финансовые гарантии для покрытия их ответственности в соответствии с этой директивой.

34) Одним из последствий обеспечения доступности страхования и финансовых гарантий является то, что требование о компенсации может быть допущено в качестве одного из способов согласно внутреннему праву непосредственно в отношении любого лица, обеспечивающего покрытие финансовых гарантий. Вместе с тем, такому лицу может быть предоставлено право требовать привлечения оператора к участию в разбирательстве. Такое лицо также может ссылаться на те же аргументы защиты, которые в соответствии с законом может приводить оператор. Такие возможности предусматриваются в пункте 3 статьи 11 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды, и пункте 4 статьи 14 Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удале-

---

[442] См. A. J. E. Fitzsimmons, “Non-marine environmental liability: the use of insurance pools and the European dimension”, ibid., pp. 166–173, at pp. 166–167.

[443] В отношении договорной практики см., например, статью III Конвенции об ответственности операторов ядерных судов; статью VII Протокола 1997 года к Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб; и статью 10 Протокола об изменении Конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года, с поправками, внесенными Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года и Протоколом от 16 ноября 1982. См. также статью V Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения 1992 года; статью 12 Международной конвенции об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ; статью 7 Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом; статью 14 Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление; статью 11 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды; и статью 12 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды.

[444] См., например, выступление представителя Китая, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет* (A/C.6/58/SR.19), пункт 43.

[445] См., например, выступление представителя Италии, там же, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17), пункт 28.

[446] Предложение в отношении директивы Европейского парламента и Совета по экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации ущерба окружающей среде от 23 января 2002 года (COM (2002) 17 final).

[447] Ibid.

[448] См. сноску 316, выше.

ние. Вместе с тем в обоих протоколах предусматривается, что государства могут выступить с соответствующим заявлением, если они не желают допускать подобных прямых исков.

35) В пунктах 4 и 5 говорится о других столь же важных мерах, на которые следует обратить внимание государствам. Речь идет о создании дополнительных фондов на национальном уровне. Разумеется, это не исключает возможности принятия этих обязательств на подчиненном уровне управления в случае государства, имеющего федеральную систему. Существующие схемы распределения убытков предусматривают те или иные варианты дополнительного финансирования для удовлетворения требований о компенсации в том случае, когда имеющиеся в распоряжении оператора финансовые средства являются недостаточными для обеспечения компенсации жертвам. Большинство режимов ответственности за опасные виды деятельности предусматривают дополнительные источники финансирования для удовлетворения претензий в связи с ущербом и, в частности, расходов по принятию ответных и восстановительных мер, которые насущно необходимы для локализации ущерба и восстановления ценности пострадавших природных ресурсов и общественных благ.

36) Дополнительные источники финансирования могут формироваться за счет двух разных ресурсов. Первый – за счет государственных средств как части национального бюджета. Иными словами, государство берет на себя долю при распределении убытков, обусловленных ущербом. Второй источник представляет собой общий массив средств, сформированных за счет взносов либо операторов того же вида опасной деятельности, либо образований, в непосредственных интересах которых осуществляются опасные или вредные виды деятельности. Так обстоит дело с управлением рисками, связанными с перевозкой нефти по морю. Однако в случае опасных видов деятельности, весьма специальных по своему характеру, возможно, понадобится создавать дополнительные фонды посредством определенной формы налогообложения потребителей продукции и услуг, производимых и поддерживаемых данной отраслью. Это может быть особенно необходимым, если круг операторов и прямо заинтересованных потребителей слишком узок и не связан какими-либо общими экономическими или стратегическими интересами.

37) В пункте 4 говорится об отраслевых фондах и предусматривается, что в соответствующих случаях такие меры должны включать требование о создании отраслевых фондов на национальном уровне. Слова "эти меры" отражают тот факт, что государство имеет возможность достижения цели создания охватывающих целую отрасль фондов разнообразными способами в зависимости от конкретных обстоятельств.

38) В пункте 5 говорится о том, что в случае, если меры, предусмотренные предыдущими пунктами не достаточны для обеспечения надлежащей компенсации, государству происхождения следует также обеспечить доступность дополнительных финансовых ресурсов. Хотя пункт 5 не обязывает государство происхождения создавать правительственные фонды для обеспечения оперативной и адекватной компенсации, он предусматривает, что государству происхождения следует обеспечить, чтобы дополнительные финансовые ресурсы были доступны в случае ущерба от опасного вида деятельности, осуществляемой на его территории или в районах, относящихся к его юрисдикции.

39) Пункты 3, 4 и 5 сформулированы в виде руководящих принципов, призванных поощрять государства применять самые оптимальные практические меры. Центральным пунктом настоящего проекта принципа является свобода действий государства при выборе того или иного варианта в соответствии с конкретными обстоятельствами и условиями ситуации. Это, однако, обязывает государство происхождения проявлять бдительность и на постоянной основе пересматривать свое внутреннее законодательство, с тем чтобы его нормативные акты соответствовали техническому прогрессу и промышленной практике внутри страны и за границей.

Принцип 5. Меры реагирования

В случае инцидента, связанного с каким-либо видом опасной деятельности, который приводит или может привести к трансграничному ущербу:

***a*) государство происхождения оперативно уведомляет об инциденте все государства, которые были или могут быть им затронуты, и о возможных последствиях трансграничного ущерба;**

***b*) государство происхождения при соответствующем участии оператора обеспечивает принятие надлежащих мер реагирования и с этой целью полагается на наилучшие имеющиеся научные данные и технологии;**

***c*) государству происхождения в соответствующих случаях следует также консультироваться и стремиться к сотрудничеству со всеми государствами, которые были или могут быть затронуты, в целях уменьшения последствий ущерба и их возможного устранения;**

***d*) государства, которым был или мог быть причинен ущерб, принимают все практически осуществимые меры в целях уменьшения и возможного устранения последствий такого ущерба;**

***e*) заинтересованным государствам следует запрашивать в надлежащих случаях помощь компетентных международных организаций и других государств на взаимоприемлемых условиях.**

Комментарий

1) Проект принципа 5 посвящен возникающей в связи с причинением трансграничного ущерба ситуации, регулируемой как с правовой, так и с практической точек зрения. Как только инцидент, связанный с опасными видами деятельности, приводит или может привести к трансграничному ущербу с одновременным причине-

нием ущерба на территории государства происхождения или же без оного, от государства происхождения требуется осуществить ряд действий. Во-первых, ожидается, что от оператора будет получена полная информация об инциденте и, самое важное, об опасности причинения ущерба населению, принадлежащему населению имуществу и окружающей среде в непосредственной близости от места, где произошел инцидент. Во-вторых, ожидается, что будут приняты надлежащие меры в рамках имеющихся у оператора средств и готовности к чрезвычайным ситуациям, с тем чтобы ослабить воздействие ущерба и, по возможности, ликвидировать его последствия. Такие меры реагирования должны включать не только меры по очистке и восстановлению в пределах действия юрисдикции государства происхождения, но и меры, учитывающие географические масштабы ущерба, с тем чтобы не дать ему возможности превратиться в трансграничный ущерб, если он еще не стал таковым. В-третьих, государство происхождения обязано уведомлять об инциденте все государства, которые были или могут быть им затронуты. В уведомлении должна содержаться вся необходимая информация о характере ущерба, его возможных последствиях для людей, имущества и окружающей среды и возможных мерах предосторожности, которые необходимо принять, чтобы защитить их от вредных последствий инцидента, или предотвратить ущерб, или уменьшить его последствия, или полностью их устранить.

2) Пункт *a*), касающийся оперативного уведомления, представляет собой обязательство должной осмотрительности, налагаемое на государство происхождения[449]. Обязательство уведомления должно выполняться так оперативно, насколько это практически возможно. Уведомление должно содержать всю соответствующую информацию, доступную государству происхождения. В некоторых случаях для государства происхождения может оказаться невозможным установить весь комплекс соответствующих фактов и собрать информацию о характере ущерба и мерах реагирования, которые могут и должны быть приняты.

3) Пункт *b*) требует от государства принимать надлежащие меры реагирования и предусматривает, что государство при этом должно полагаться на наилучшие имеющиеся средства и технологии. Государство происхождения обязано проявлять должную осмотрительность как на этапе выдачи разрешения на осуществление опасной деятельности[450], так и на этапе мониторинга этой деятельности вплоть до возможного возникновения ущерба, несмотря на все усилия по его предотвращению. МС в своем решении по делу *Gabčíkovo–Nagymaros Project* отметил необходимость постоянного мониторинга опасной деятельности в силу "понимания уязвимости окружающей среды и признания необходимости постоянной оценки экологических рисков"[451].

4) Далее соответствующее государство обязано постоянно проявлять бдительность и быть готовым, насколько это возможно, предотвратить ущерб, а если он все же возник — принять меры к ослаблению его последствий с использованием самых передовых из имеющихся технологий[452]. Таким образом, роль государства, предусмотренная в соответствии с настоящим проектом принципа, дополняет роль, установленную для него в соответствии с проектами статей 16 и 17 проектов статей о предотвращении, в которых говорится о "готовности к чрезвычайным ситуациям" и "уведомлении о чрезвычайной ситуации"[453].

5) Однако настоящий проект принципа стоит особняком и выходит за рамки этих положений статей 16 и 17 проектов статей о предотвращении. Государства обязаны обеспечить, в качестве меры реагирования, необходимую готовность на случай чрезвычайных ситуаций и использовать все имеющиеся в их распоряжении средства при возникновении таких ситуаций с учетом современного состояния знаний о рисках и имеющихся технических, технологических и финансовых инстру-

---

[449] См. Ph. N. Okowa, "Procedural obligations in international environmental agreements", BYBIL, *1996*, vol. 67 (1997), pp. 275–336, at p. 330, где отмечается, что существование в общем международном праве обязанности предупреждения государств об опасности в чрезвычайных ситуациях была "подтверждена Международным Судом в деле *Corfu Channel* и в деле *Nicaragua*". Об этой обязанности говорится в принятой МАГАТЭ в 1986 году Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии, где "подтверждается установившаяся позиция в обычном праве"(ibid., at p. 332).

[450] С санкционированием опасной деятельности тесно связано обязательство проводить оценку ее экологического воздействия (ОЭВ). См. Xue, op. cit. (сноска 323, выше), at p. 166. Фиби Окова называет по крайней мере пять видов конкретных обязанностей, вытекающих из обязательства проводить оценку экологического воздействия. Одна из этих обязанностей состоит в четком определении характера соответствующей деятельности и ее вероятных последствий и доведении соответствующей информации до сведения государств, которым может быть причинен ущерб. Вместе с тем она отмечает, что, если не считать нескольких конвенций, широко признается, что только государство, предлагающее ту или иную деятельность, может определить вероятность или серьезность ее возможных неблагоприятных последствий. Ни один из рассматриваемых международных договоров не позволяет третьим государствам предлагать дополнительные или иные оценки, если они не удовлетворены оценками государства происхождения. См. Okowa, loc. cit. (сноска выше), at pp. 282–285, и о содержании оценок экологического воздействия ОЭВ, ibid., at p. 282, footnote 25, and p. 286.

[451] *Gabčíkovo–Nagymaros Project* (see сноска 363, выше), para. 112.

[452] Ibid., para.140. Суд заявил, что он "учитывает, что в области охраны окружающей среды бдительность и профилактика необходимы в силу зачастую необратимого характера ущерба, который может быть причинен окружающей среде, а также в силу ограничений, присущих самому механизму возмещения такого рода ущерба".

[453] Текст проектов статей 16 и 17 проектов статей о предотвращении с комментариями к ним, см. в *Ежегодник… 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 204–206. Мнение о том, что договорные обязательства по подготовке планов на случай чрезвычайных обстоятельств и реагированию на чрезвычайные ситуации, обусловленные загрязнением окружающей среды, должны рассматриваться в качестве части обязанности государства проявлять должную осмотрительность при осуществлении контроля за известными источниками потенциального ущерба для окружающей среды, см. Birnie and Boyle, *International Law …*, op. cit. (сноска 306, выше), p. 137. Авторы также отмечают, что "было бы правомерно рассматривать дело *Corfu Channel* в качестве подтверждения существования обычного обязательства оповещать об известных угрозах для окружающей среды" (p. 136).

ментов управления ими. Настоящий проект принципа касается необходимости принятия в государстве происхождения требуемых мер реагирования после инцидента, вызвавшего ущерб, но, по возможности, до того, как этот ущерб приобретет характер трансграничного ущерба. При этом соответствующему государству в случае необходимости следует запрашивать помощь компетентных международных организаций и других государств, как это предусмотрено в пункте e).

6) Изложенное в пункте *b*) требование прямо связано с применением принципа предосторожности[454]. Как и с применением принципа предосторожности в любой конкретной области, это обеспечивает определенную гибкость и, как ожидается, будет осуществляться с учетом всех социальных и экономических издержек и выгод[455]. Разумеется, значение принципа, в соответствии с которым государствам надлежит обеспечивать, чтобы деятельность под их юрисдикцией и контролем не приводила к трансграничному ущербу, невозможно переоценить. Также нет необходимости лишний раз подчеркивать важность мер реагирования на аварию или инцидент, спровоцировавшие значительный ущерб. Фактически такие меры необходимы для того, чтобы предотвратить распространение ущерба, и должны приниматься незамедлительно. В большинстве случаев к ним прибегают, даже не тратя время на выявление ответственного лица либо причины или виновного деяния, вызвавших соответствующее событие. Пункт *b*) возлагает на государство происхождения ответственность за решение вопроса о том, как и кем, при соответствующем участии оператора, должны приниматься такие меры. У государства имеется возможность добиваться возмещения расходов на разумные меры реагирования.

7) В обычном порядке официальные органы государства немедленно начинают реагировать и эвакуируют пострадавшее население в безопасные районы, предоставляют первую медицинскую и иную помощь. По этой причине данный принцип признает важную роль, которую играет и должно играть государство в принятии необходимых мер сразу после возникновения чрезвычайной ситуации, учитывая его роль гаранта благосостояния населения и общественных интересов во все времена.

8) Однако любые меры, принимаемые государством в ответ на чрезвычайную ситуацию, создавшуюся в результате опасного вида деятельности, не означают и не должны означать, что оператору при этом отведена вторичная или остаточная роль. Оператор несет главную ответственность за обеспечение готовности к чрезвычайным ситуациям и осуществление любых таких мер сразу после инцидента. Оператор может и должен оказывать государству всю необходимую ему помощь для выполнения своих обязанностей. В частности, оператор находится в наилучшем положении, чтобы подробно проинформировать об аварии, ее характере, ее времени и точном месте, а также возможных мерах, которые стороны, могущие быть затронутыми, могли бы принять для сведения к минимуму последствий ущерба[456]. Соответственно, возможность того, что первым меры реагирования начнет принимать оператор, включая транснациональную корпорацию, не исключается. Если оператор не в состоянии принять необходимые меры реагирования, то государство происхождения должно предпринять действия для принятия таких мер[457]. При этом он может запросить необходимую и доступную помощь от других государств или компетентных международных организаций.

9) В пункте *c*) предусматривается, что государство происхождения, в своих собственных интересах и даже в качестве свой обязанности, обусловленной "элементарными соображениями гуманности"[458], начнет консультации с государствами, которые были затронуты или могут быть затронуты, для определения наилучших возможных ответных действий в целях предотвращения или уменьшения трансграничного ущерба[459]. Консультации обычно начинаются по просьбе. Как считается, слова "в соответствующих случаях" обеспечат достаточную степень гибкости для того, чтобы охватить не-

---

[454] В отношении требования об использовании самых передовых из имеющихся технологий Рудигер Вольфрум отмечает, что оно тесно связано с принципом предосторожности. См. R. Wolfrum, loc. cit. (сноска 405, выше), at p. 15. Предполагается также, что "[т]ермин "имеющихся" означает, что "государства отвечают за использование тех технологических новшеств, которые уже имеются в коммерческом доступе (в отличие от новых разработок в области контроля за загрязнением" (Stoll, loc. cit. (сноска 418, выше), p. 182).

[455] См. "Guidelines for Applying the Precautionary Principle – Biodiversity Conservation and NRM Management" (joint initiative of Fauna and Flora International and the World Conservation Union (IUCN)), *Environmental Policy and Law*, vol. 35/6 (2005), pp. 274–275, at p. 275.

[456] Государства обязаны представлять такую подробную информацию в случае ядерных аварий. См. статью 2 Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии. Они также должны предоставлять государствам, которые могут быть затронуты, через МАГАТЭ другую необходимую информацию для сведения к минимуму радиологических последствий. См. Sands, op. cit. (сноска 362, выше), at pp. 845–846.

[457] В соответствии со статьями 5 и 6 директивы 2004/35/CE Европейского парламента и Совета компетентные органы, которые должны быть назначены в соответствии со статьей 11, могут потребовать того, чтобы оператор принял необходимые превентивные или восстановительные меры, или могут сами принять такие меры, если оператор не в состоянии сделать это или его не удается обнаружить (см. сноску 316, выше).

[458] См. дело *Corfu Channel* (сноска 197, выше), p. 22. Более подробно по данному конкретному концепту как части "обязательств… основанных… на некоторых общих и широко признанных принципах" (ibid.), в отличие от традиционных источников международного права, перечисленных в статье 38 Статута Международного Суда, см. B. Simma, "From bilateralism to community interest in international law", *Recueil des cours: Collected courses of the Hague Academy of International Law 1994-VI*, vol. 250 (1997), pp. 220 et seq., at pp. 291–292.

[459] Об обязанности государств уведомлять друг друга и консультироваться друг с другом с целью принятия надлежащих действий для уменьшения ущерба см. Принцип 18 Рио-де-Жанейрской декларации (сноска 301, выше); Конвенцию о трансграничном воздействии промышленных аварий; Конвенцию о биологическом разнообразии и Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, а также договоры о ядерных авариях и Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии. См. также Sands, op. cit. (сноска 362, выше), pp. 841–847.

обходимые консультации между заинтересованными государствами и привлечь их к участию во всех возможных формах сотрудничества в зависимости от обстоятельств каждого конкретного случая. Готовность государств к сотрудничеству может и не быть одинаковой; она может зависеть от места расположения государства, той меры, в какой государство осознает свое обязательство сотрудничества, а также от степени его подготовленности и потенциала.

10) В пункте *d*) от государств, которые были затронуты или могут быть затронуты, в свою очередь ожидается, что они будут полностью сотрудничать с государством происхождения. После получения уведомления затронутые государства обязаны со своей стороны принять все надлежащие и разумные меры для смягчения последствий ущерба, который может быть им причинен[460]. Этим государствам следует принимать меры реагирования, которые они способны принять в районах под их юрисдикцией или контролем, с тем чтобы содействовать предотвращению или уменьшению масштабов трансграничного ущерба. Они могут также обратиться за помощью к компетентным международным организациям и другим государствам, как это предусмотрено в пункте *e*). Подобного рода ответные действия имеют насущное значение не только в общественных интересах, но и чтобы позволить соответствующим властям и судам рассматривать впоследствии требования о компенсации и возмещении расходов, понесенных на такие меры реагирования, которые были приняты на разумных основаниях[461].

11) Пункт *e*) не нуждается в разъяснениях и построен по образцу статьи 28 Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков (в дальнейшем Конвенция 1997 года о водотоках). Ожидается, что соглашения о помощи между государствами или компетентными международными организациями и заинтересованными государствами будут строиться на основе взаимно согласованных положений и условий. Такие соглашения могут разрабатываться с учетом приоритетов принимающего помощь государства; положений учредительных документов и мандатов компетентных международных организаций; и финансовых и других соглашений, касающихся приема персонала и предоставления иммунитетов и привилегий местной стороной. Любые такие соглашения не должны основываться на чисто коммерческих условиях и должны быть совместимы с элементарными соображениями гуманности и важностью оказания гуманитарной помощи жертвам ущерба.

Принцип 6. Международные и внутренние средства правовой защиты

1. Государства наделяют свои внутренние судебные и административные органы необходимой юрисдикцией и компетенцией и обеспечивают, чтобы эти органы имели в своем распоряжении оперативные, адекватные и эффективные средства правовой защиты в случае трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности, имеющих место на территории или иным образом под их юрисдикцией или контролем.

2. Следует, чтобы жертвы трансграничного ущерба обладали доступом к средствам правовой защиты в государстве происхождения, не менее оперативным, адекватным и эффективным, чем те, которые имеются в распоряжении жертв, которым причинен ущерб от того же инцидента на территории этого государства.

3. Пункты 1 и 2 не наносят ущерба праву жертв обращаться к средствам правовой защиты, иным нежели имеющимся в государстве происхождения.

4. Государства могут предусматривать возможность обращения к международным процедурам урегулирования требований, которые являются оперативными и сопряженными с минимальными расходами.

5. Государствам следует гарантировать надлежащий доступ к информации, имеющей отношение к использованию средств правовой защиты, включая требования о компенсации.

Комментарий

1) В проекте принципа 6 содержатся указания на определенные широкие меры, необходимые для практической реализации цели, изложенной в проекте принципа 4. В определенном смысле проекты принципов 4 и 6, взятые вместе, охватывают материальные и процессуальные меры, находящие свое отражение в предположении, что государство происхождения и другие за-

---

[460] В деле *Gabčíkovo–Nagymaros Project* (см. сноску 363, выше) Словакия, защищая "Вариант С", в рамках которого она получала от 80 до 90% стока Дуная и который был реализован ею в связи с отказом Венгрии выполнять условия Договора о строительстве и эксплуатации о строительстве и эксплуатации плотинной системы Габчиково-Надьмарош, заключенного между Венгрией и Чехословакией (подписан в Будапеште, 16 сентября 1977 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1109, No. 17134, p. 235), Словакия утверждала, что "[о]дним из общих принципов международного права является то, что сторона, пострадавшая в результате невыполнения другой стороной своих обязательств, должна принять меры к уменьшению причиненного ей ущерба" (p. 55, para. 80). Ссылаясь на этот принцип Суд заметил, что "[е]сли такой принцип и существует, то из него вытекает лишь то, что потерпевшее государство, не принявшее необходимых мер к ограничению причиненного ему ущерба, не имеет права требовать компенсации за ущерб, которого она могла избежать" (ibid.). Суд отметил, что "[х]отя данный принцип может обеспечить основу для расчета убытков, но не может служить оправданием противоправного деяния" (ibid.). Поскольку Суд счел реализацию "Варианта С" противоправным деянием, он не стал углубляться в рассмотрение принципа, требующего от потерпевшего государства принятия мер к ослаблению последствий причиненного ему ущерба. Однако готовность Суда рассматривать любое бездействие в этой связи в качестве важного фактора, влияющего на размер причитающейся компенсации, равнозначно признанию в рамках общего международного права обязанности государств, ставших жертвами трансграничного ущерба, принять меры к максимальному уменьшению такого ущерба.

[461] В целом по поводу критерия разумности при оценке расходов, подлежащих возмещению, см. Wetterstein, "A proprietory or possessory interest …", loc. cit. (сноска 323, выше), pp. 47–50.

интересованные государства установят минимальные стандарты, без чего было бы трудно или невозможно выполнить требование об обеспечении эффективных средств правовой защиты, включая возможность требовать выплаты оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба[462]. Основные минимальные требования, такие, как возложение ответственности, определение ответственных без доказывания вины, конкретное указание минимальных условий, ограничений или изъятий, применимых к такой ответственности, заключение соглашений о финансовых или страховых гарантиях для покрытия ответственности, рассматриваются в рамках проекта принципа 4. С другой стороны, в проекте принципа 6 речь идет о процессуальных минимальных стандартах. К их числу относятся равный или недискриминационный доступ к правосудию, наличие эффективных средств правовой защиты и признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений. В проекте принципа 6 также затрагивается необходимость обеспечения возможности обращения к международным процедурам урегулирования требований, которые являются оперативными и менее дорогостоящими.

2) В пунктах 1, 2 и 3 основное внимание сконцентрировано на внутренних процедурах и разработке и подтверждении принципа равного или недискриминационного доступа к правосудию. Заключенная в 1974 году Данией, Норвегией, Финляндией и Швецией Конвенция об охране окружающей среды представляет собой одну из наиболее передовых форм международного сотрудничества между государствами, признающими право на равный доступ к правосудию. Разумеется, такая форма сотрудничества стала возможной благодаря тому, что экологические стандарты в основном являются одними и теми же в Скандинавских странах. Статья 3 Конвенции предусматривает для лиц, которые были затронуты или могут быть затронуты опасным с экологической точки зрения видом деятельности в другом государстве, равное право доступа в суды или административные органы этого государства. Право на равный доступ к судам или административным органам предусматривается "в том же объеме и на тех же условиях, что и для субъекта права государства, в котором осуществляется такая деятельность". Трансграничному заявителю разрешено ставить вопросы относительно допустимости соответствующего вида деятельности, обжаловать решения суда или административного органа и добиваться принятия мер, необходимых для предотвращения ущерба. Аналогичным образом жертва трансграничного ущерба может добиваться компенсации в связи с причиненным ущербом на условиях, не менее благоприятных, нежели чем условия, на которых компенсация предоставляется в государстве происхождения[463].

3) Принцип равного доступа выходит за рамки требования о том, чтобы государства удовлетворяли минимальным стандартам эффективности в плане обеспечения доступности средств защиты для трансграничных заявителей за счет предоставления им доступа к информации и содействия надлежащему сотрудничеству между соответствующими судами и национальными властями через государственные границы. Этот принцип также отражен в принципе 10 Рио-де-Жанейрской декларации[464] и принципе 23 Всемирной хартии природы[465]. Он также получает все более широкое признание в национальном конституционном праве, касающемся защиты окружающей среды[466].

4) В пункте 1 устанавливается обязательство наделения внутренних судебных и административных органов необходимой юрисдикцией и компетенцией для рассмотрения требований, касающихся трансграничного вреда, а также обеспечения эффективности соответствующих средств правовой защиты. В нем подчеркивается значение устранения препятствий для участия в административных слушаниях и судебных разбирательствах. В случае причинения трансграничного ущерба жертвам такого трансграничного ущерба следует предоставлять равный доступ к административным или квазисудебным и/или судебным органам, наделенным юрисдикцией в отношении рассмотрения требований о компенсации. Как уже было отмечено в комментарии к проекту принципа 4, это может быть обеспечено за счет предоставления доступа во внутренние суды в соответствии с надлежащими правовыми процедурами или путем переговоров с жертвами или заинтересованными государствами.

---

[462] Рене Лефебер тонко заметил, что цель минимальных стандартов в контексте разработки правового режима, регулирующего ситуации трансграничного ущерба, состоит в том, чтобы облегчить жертвам задачу получения оперативной (своевременной), адекватной (в количественном выражении) и эффективной (в качественном отношении) компенсации. Здесь имеется в виду процессуальная и материальная стороны дела. См. Lefeber, op. cit. (сноска 330, выше), pp. 234–236.

[463] Комментарии к Конвенции см. S. C. McCaffrey, "Private remedies for transfrontier environmental disturbances", *IUCN Environmental Policy and Law Paper*, No. 8 (1975), pp. 85–87. Главным итогом заключения Конвенции является создание Специального административного агентства, призванного осуществлять надзор за трансграничным ущербом в каждом государстве-участнике в целях проведения более активных межправительственных консультаций и поддержания сотрудничества. Агентство наделено правоспособностью обращаться в суды и административные органы других договаривающихся государств. Вместе с тем Конвенция не применяется к находящимся в процессе рассмотрения делам. В ней отсутствует прямо сформулированное положение об отказе от государственного иммунитета. Ничего не говорится в ней и о вопросе о том, какое право должно применяться при определении ответственности и расчете компенсации, хотя предполагается, что надлежащим для этих целей правом будет считаться право места, где был причинен ущерб. В отличие от этого ОЭСР рекомендовала своим членам более постепенный подход к осуществлению гибких двусторонних или многосторонних соглашений о мерах по облегчению на процессуальном уровне обращений в суд по делам об уменьшении трансграничного загрязнения. См. McNamara, *op. cit.* (сноска 420, выше), pp. 146–147.

[464] См. сноску 301, выше.

[465] Резолюция 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года, приложение.

[466] См. Cuperus and Boyle, loc. cit. (сноска 419, выше), p. 407.

5) В пункте 2 подчеркивается важность недискриминационного принципа для принятия решений по требованиям в связи с опасными видами деятельности[467]. Принцип недискриминации предусматривает, что государство происхождения должно обеспечивать жертвам трансграничного ущерба столь же оперативные, адекватные и эффективные средства правовой защиты, что и жертвам сходного ущерба, в пределах своей территории. Можно, таким образом, считать, что из этого принципа вытекают как процессуальные, так и материальные требования. С точки зрения его процессуальных аспектов он означает, что государство происхождения должно обеспечить резидентам затронутого государства доступ к правосудию на той же основе, что и своим собственным гражданам или резидентам. Этот аспект получает все большее признание в практике государств[468].

6) Материальный аспект этого принципа, со своей стороны, порождает более сложные вопросы в отношении его конкретного содержания, и по нему нет столь широкого консенсуса[469]. На первый взгляд, казалось бы, что коль скоро в распоряжении граждан имеется тот же самый материальный уровень правовых средств защиты, что и обеспечиваемый жертвам трансграничного ущерба, требования этого принципа можно считать выполненными. Однако проблема возникает, если и самим гражданам не обеспечены минимальные материальные стандарты, и в этом случае принцип недискриминации не гарантирует такие минимальные стандарты иностранным жертвам, которым был причинен трансграничный ущерб. Ряд государств находятся на стадии разработки минимальных материальных стандартов как части их внутреннего права и процедур.

7) Пункт 3 вводит положение "без ущерба". Следует отметить, что пункты 1 и 2 не снимают остроты проблем, касающихся выбора права или выбора форума, что с учетом разнообразия и отсутствия консенсуса между государствами может служить значительным препятствием для обеспечения оперативной, адекватной и эффективной судебной защиты и средств правовой защиты жертвам[470], особенно если они бедны и лишены помощи экспертов, специализирующихся на этих вопросах. Государства могли бы содействовать дальнейшему прогрессу путем согласования законодательства или предоставления по взаимному согласию такого доступа и средств правовой защиты.

8) В отношении соблюдения права на выбор судебного форума можно заметить, что вместо права государства домициля[471] оператора заявитель может попытаться выбрать форум, который он считает наиболее приемлемым для себя. Это может быть судебный форум государства, где имело место действие или бездействие, причинившее вред, или где возник ущерб[472]. Утверждается, что возможность такого выбора обосновывается "тенденцией, четко прослеживающейся в обеих международных конвенциях о международной юрисдикции и в национальных системах"[473]. В соответствии с Брюссельской конвенцией 1968 года о гражданской юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам средства правовой защиты мо-

---

[467] Хотелось бы напомнить о том, что статья 16 проектов статей о предотвращении предусматривает аналогичное обязательство государств в отношении требований, которые могут возникнуть на этапе предотвращения, когда они обязаны осуществлять управление рисками со всей должной осмотрительностью (*Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 204–205). Аналогичное положение, охватывающее требования компенсации в связи с ущербом, который был фактически причинен, несмотря на все усилия по его предотвращению, содержится в статье 32 Конвенции 1997 года о водотоках.

[468] См. A. Kiss and D. Shelton, *International Environmental Law*, Ardsley (New York), Transnational Publishers, 2004, pp. 201–203; и Birnie and Boyle, *International Law …*, op. cit. (сноска 306, выше), pp. 269–270.

Процессуальный аспект принципа недискриминации предполагает отказ от некоторых требований процессуального законодательства государства происхождения, включая, как отмечают Кюперус и Бойль, в частности "требование о предоставлении иностранным истцом гарантии покрытия расходов, положение об отказе в правовой помощи и положение о неподсудности дел, затрагивающих другие страны" (Cuperus and Boyle, loc . cit. (сноска 419, выше), p. 408).

[469] Бирни и Бойль отмечают, что практика государств в таком специфическом вопросе, как равный доступ, насколько она поддается анализу, не позволяет сделать сколько-нибудь однозначных выводов (Birnie and Boyle, *International Law…*, op. cit. (сноска 306, выше), pp. 271–274). По поводу ограничений, присущих принципу недискриминации, ibid., pp. 274–275. См. также Xue, op. cit. (сноска 323, выше), pp. 106–107. См. также Kiss and Shelton, op. cit. (сноска 468, выше), pp. 201–203; Birnie and Boyle, *International Law…*, op. cit. (сноска 306, выше) pp. 269–270; и P. -M. Dupuy, "La contribution du principe de non -discrimination à l'élaboration du droit international de l'environnement", *Revue québécoise de droit international*, vol. 7, No. 2 (1991–1992), p. 135. В отношении мнения о том, что принцип недискриминации стал одним из принципов общего международного права, см. H. Smets, "Le principe de non-discrimination en matière de protection de l'environnement", *Revue européenne de droit de l'environnement*, No. 1 (2000), at p. 3.

[470] См. Cuperus and Boyle, loc. cit. (сноска 419, выше), pp. 403–411, at p. 406. См. также Lefeber, op. cit. (сноска 330, выше), pp. 264–266, о расхождениях в практике государств в вопросах выбора судебного форума и применимого права.

[471] В основе такого подхода лежит принцип actor sequitur forum rei, согласно которому дела должны рассматриваться там, где ответчик может защитить себя лучше всего, а именно в судах государства его домициля. Применение этого принципа обосновывается тем, что решение суда изначально направлено против ответчика. Однако если вопрос о домициле физического лица решается в соответствии с внутренним законодательством государств, то национальность юридических лиц или корпораций установить не так просто. Конвенция о судебной компетенции и исполнении решений по гражданским и коммерческим делам, подписанная в Брюсселе в 1968 году, и Конвенция о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам, подписанная в Лугано в 1988 году, "оставляют вопрос об определении домициля на усмотрение закона, определяемого нормами коллизионного права, применяемыми судами государства, где подан иск" (C. von Bar, "Environmental damage in private international law", *Recueil des cours: Collected courses of the Hague Academy of International Law 1997*, vol. 268 (1997), p. 336).

[472] См. второй доклад о транснациональном применении природоохранного законодательства (подготовленный Кристофом Бернаскони и Джерритом Бетлемом), International Law Association, *Report of the Seventy-First Conference* (сноска 331, выше), pp. 896–938, at p. 900. Однако это основание для выбора юрисдикции может быть оспорено, если может быть доказано, что ущерб в государстве, не являющемся государством происхождения, нельзя было предусмотреть.

[473] Ibid., p. 899.

гут предоставляться в судах какой-либо стороны только в случаях, когда *a*) имело место действие или бездействие, причинившее ущерб; *b*) был причинен ущерб; *c*) оператор домицилирован или обычно проживает в соответствующей стране; или *d*) оператор имеет там свое основное предприятие. Аналогичные возможности выбора суда предусмотрены в статье 19 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды, статье 17 Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаление, и статье 13 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды.

9) В вопросе выбора права практика государств не является единообразной: в различных юрисдикциях принят либо вариант права, являющегося наиболее благоприятным для жертвы, либо вариант права места события, которое имеет наибольшее отношение к событию и сторонам[474].

10) Пункт 4 выделяется иной аспект процесса обеспечения существования средств правовой защиты для жертв трансграничного ущерба. Пункт призван придать большую конкретность характеру соответствующих процедур, помимо внутренних. В нем говорится о "международных процедурах урегулирования требований". Может быть предусмотрено несколько таких процедур. Например, государства могут в случае трансграничного ущерба проводить переговоры и приходить к согласию о сумме выплачиваемой компенсации или даже производить выплаты ex gratia[475]. Эти процедуры могут включать смешанные комиссии по рассмотрению претензий и переговоры о единовременных выплатах. Международный компонент не исключает возможности перечисления государством происхождения взноса затрагиваемому государству, для того чтобы последнее осуществляло предоставление компенсации через национальную процедуру удовлетворения исковых требований, предусмотренных в затронутом государстве. Такие переговоры необязательно, если нет стремления к обратному, должны исключать переговоры между государством происхождения и частными потерпевшими сторонами и такими сторонами и лицом, которое несет ответственность за деятельность, причинившую значительный ущерб. Единовременная компенсация может быть согласована либо в результате судебного разбирательства, либо во внесудебном порядке[476]. Жертвам может быть немедленно предоставлена разумная компенсация на предварительной основе еще до принятия решения о приемлемости исковых требований и определения фактического размера подлежащей выплате компенсации. Национальные или совместные комиссии по урегулированию претензий, созданные для этой цели, могут рассматривать претензии и определять окончательные размеры компенсации[477].

11) Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций[478] и Комиссия по рассмотрению взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов[479] могут

---

[474] Принцип "наиболее благоприятного права" действует в ряде юрисдикций Европы, а также в Боливарианской Республике Венесуэла и Тунисе. Однако законодательство Соединенных Штатов Америки отдает предпочтение праву той страны, которая имеет "наибольшее отношение" к событию и сторонам, ibid., pp. 911-915.

[475] В случае ущерба, причиненного японским рыбакам из-за ядерных испытаний, проведенных в 1954 году неподалеку от Маршалловых островов Соединенными Штатами Америки, последние выплатили Японии 2 млн. долл. США (см. *Department of State Bulletin* (Washington D.C.), vol. 32, No. 812 (January 1955), pp. 90–91). Выплата в размере 3 млн. канадских долларов в виде компенсации была произведена Союзом Советских Социалистических Республик Канаде после падения на территорию последней спутника "Космос 954" в январе 1978 года, см. ILM, vol. 18 (1979), p. 907. Сэндс отмечает, что, хотя несколько европейских государств выплатили компенсацию своим гражданам за ущерб, причиненный в результате Чернобыльской ядерной аварии, они не пытались предъявлять официальные требования о компенсации, хотя и зарезервировали за собой такое право (Sands, op. cit. (сноска 362, выше), pp. 886–889). Государство может согласиться заплатить ex gratia непосредственно жертвам. Например, правительство США согласилось заплатить иранским жертвам уничтожения иранского самолета-аэробуса, выполнявшего рейс номер 655, американским ракетным крейсером "Винсеннес". Государства могут также заключать договоры об образовании международных комиссий по урегулированию требований о выплате компенсации как между частными сторонами. См. Lefeber, op. cit. (сноска 330, выше), p. 238, footnote 21. Следует также упомянуть о проектах статей 21 и 22, принятых Рабочей группой, которая была создана Комиссией в 1996 году для обсуждения темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, и включенных в ее доклад Комиссии. В проекте статьи 21 рекомендовано, чтобы государства происхождения и затрагиваемые государства проводили переговоры по просьбе любой стороны о характере и размерах компенсации и другой помощи. В проекте статьи 22 упомянуты некоторые факторы, которые государства могут по своему желанию учитывать при расчете наиболее справедливой суммы компенсации (см. *Ежегодник… 1996 год*, том II (часть вторая), приложение I, стр. 169

[476] В связи с аварией на заводе в Бхопале, приведшей к утечке ядовитого газа, правительство Индии попыталось консолидировать исковые требования потерпевших. Сначала оно добивалось компенсации через американские суды, однако иск не был удовлетворен из-за неподходящего места судебного разбирательства. Затем дело слушалось в Верховном суде Индии. Основой для консолидации исковых требований стал Закон 1985 года об аварии на заводе в Бхопале (урегулирование требований). Верховный суд Индии в рамках дела *Union Carbide Corporation* v. *Union of India and others* распорядился об установлении суммы компенсации, подлежащей единовременному перечислению. Он потребовал, чтобы компания "Юнион Карбайд" выплатила единовременную сумму в размере 470 млн. долл. США Индии в порядке полного урегулирования всех претензий, прав и требований в связи с утечкой газа на заводе в Бхопале (см. *All India Reporter 1990*, vol. 77, pp. 273 et seq.). Первоначально правительство Индии запросило компенсацию в размере свыше 1 млрд. долл. США.

[477] В апреле 2002 года жителям Эневатака была присуждена компенсация в размере 324 949 311 долл. США за ущерб, причиненный в результате осуществления ядерных программ Соединенных Штатов в период с 1946 по 1958 год, см. дело *In the Matter of the People of Enewetak* (сноска 369, выше).

[478] О процедуре, принятой Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций, см. M. Kazazi, “Environmental damage in the practice of the United Nations Compensation Commission”, in Bowman and Boyle (eds.), op. cit. (сноска 333, выше), pp. 111–131.

[479] С Правилами процедуры трибунала по рассмотрению взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов можно ознакомиться на сайте www.iusct.org.

служить полезными примерами для некоторых из процедур, предусмотренных в соответствии с пунктом 4.

12) Комиссии известно о практических трудностях, таких, как большие расходы и продолжительные сроки, в связи с рассмотрением претензий в трансграничном контексте или на международном уровне. Имеются определенные основания для критики, применимой к отдельным случаям, но не ко всей их совокупности, в том смысле, что предусматриваемые гражданским правом средства правовой защиты, требующие от жертв предъявлять свои требования в иностранные внутренние судебные и другие органы, могут оказаться "очень сложными, дорогостоящими и в конечном счете не гарантирующими успех"[480]. Ссылка на оперативные и минимальные расходы призвана урегулировать эту сторону вопроса и отражает стремление не обременять жертву чрезвычайно длительной процедурой, которая может стать своего рода антистимулом. В последние годы было отмечено немало случаев причинения ущерба, которые урегулировались путем предъявления требований о выплате компенсации[481]. Некоторые из них урегулируются вне суда. Другие были урегулированы путем обращения к режимам гражданской ответственности. Вывод, который можно сделать на основании опыта разбирательства различных дел, заключается в том, что при урегулировании претензий вне суда должны быть задействованы как государства, так и соответствующие образования, представляющие жертв, или же жертвам должен быть предоставлен равный и недискриминационный доступ к гражданско-правовым средствам защиты[482].

13) В пункте 5 речь идет о доступе к информации. Это – важный вопрос, без урегулирования которого принцип равного доступа, предусмотренный в пунктах 1, 2 и 3 для жертв трансграничного ущерба, не может быть реализован оперативно или без серьезных расходов. Пункт 5 может также применяться и к международным процедурам, предусмотренным в пункте 4. Государства должны собирать и хранить информацию как часть выполнения своих обязательств в плане должной осмотрительности и предоставлять эти сведения в распоряжение тех, кто заинтересован в информации[483]. К числу таких сведений относятся: точный характер риска, требуемые стандарты безопасности, финансовая база вида деятельности, положения, касающиеся страховых или финансовых гарантий, которые должны предусматривать для себя операторы, применимые законы и подзаконные акты, а также учреждения, призванные рассматривать жалобы, включая жало-

---

[480] Lefeber, op. cit. (сноска 330, выше), p. 259 and footnote 104.

[481] В связи с аварией на нефтяной платформе "Икстоk-I" в июне 1979 года в заливе Кампече на мексиканском побережье, (нефтяная вышка принадлежала американской компании, контролировавшейся государственной мексиканской компанией; оператором выступала частная буровая компания. Ущерб составил 12,5 млн. долл. США на работы по очистке и около 400 млн. долл. США на покрытие ущерба, причиненного рыбной и туристической отраслям. Инцидент был урегулирован во внесудебном порядке между правительством Соединенных Штатов и компанией Соединенных Штатов, которые не вдавались в вопросы официальной ответственности. Урегулирование предусматривало выплату 2 млн. долл. США правительству Соединенных Штатов и 2,14 млн. долл. США на покрытие ущерба, причиненного рыболовецким хозяйствам, туристическим комплексам и другим субъектам, пострадавшим от разлива нефти. См. в этой связи Lefeber, op cit. (сноска 330, выше), pp. 239–240. См. также ILM, vol. 22 (1983) p. 580. В связи с разливом нефти в Черри-Пойнт, принадлежащая Соединенным Штатам корпорация "Канада энд Атлантик Ричфилд" урегулировала вне суда предъявленные претензии в отношении разлива нефти во время разгрузки либерийского танкера в Черри-Пойнт (штат Вашингтон) в территориальных водах Соединенных Штатов, что привело к нефтяному загрязнению канадского западного побережья. См. в этом отношении Lefeber, p. 249. См. также *Canadian Yearbook of International Law*, vol. XI (1973), tome 11, p. 333. Что касается дела "Сандоз", вода, использовавшаяся для тушения пожара, начавшегося 1 ноября 1986 года на складе фармацевтической компании "Сандоз кемикл", загрязнила воды реки Рейн, причинив значительный вред ниже по течению во Франции, Германии и Нидерландах. Возникла необходимость компенсации экономического ущерба. Речь шла о покрытии затрат на очистку и принятие других мер реагирования, включая затраты на мониторинг и восстановление. Были понесены чистые экономические убытки в результате вреда, причиненного рыболовству и питьевому водозабору. Урегулирование претензий было осуществлено на частном уровне. В общей сложности было урегулировано более 1 000 требований на общую сумму в 36 млн. немецких марок. Значительная часть общего объема компенсации была выплачена главным образом государствам, однако некоторые частные стороны также получили компенсацию. См. в этом отношении Lefeber, pp. 251–252. В деле об утечке газа в Бхопале иск был урегулирован вне суда между американской корпорацией "Юнион карбайд" и правительством Индии на сумму в 470 млн. долл. США, хотя первоначальное требование в отношении компенсации было предъявлено на бóльшую сумму. См. в этом отношении Lefeber, pp. 252–254. В деле *Mines de Potasse d'Alsace* сбросами отработанных солей французская компания загрязнила воды Рейна. Такой сброс рассматривался как обычная операция. Однако высокий уровень содержания солей в речной воде стал причиной обеспокоенности для расположенных ниже по течению водозаборных компаний, промышленных предприятий и товарных производителей плодоовощной продукции, которые обычно использовали эту воду в своем хозяйстве. В 1976 году в Бонне правительства заинтересованных стран – Германии, Нидерландов, Франции и Швейцарии – заключили в Бонне соглашение об уменьшении уровня загрязнения реки хлоридами (Конвенция о защите Рейна от загрязнения хлоридами), которое вступило в силу в 1985 году, но долго не просуществовало. Еще один протокол был подписан в 1991 году (Дополнительный протокол к Конвенции о защите Рейна от загрязнения хлоридами). Тем не менее проблема высокой концентрации солей в реке сохранялась. Поскольку правительство Нидерландов не изъявило желания предъявить иск правительству Франции, некоторые жертвы инициировали частные разбирательства в судах Нидерландов в 1974 году. Тяжба продолжалась до 1988 года, когда дело было урегулировано вне суда, как раз перед тем, как Верховный суд Нидерландов вынес решение в пользу заявителей. Сумма урегулирования составила порядка 2 млн. долл. США в интересах кооперативов товарных производителей плодово-овощной продукции. Претензии предприятий снабжения питьевой водой во французском суде не нашли удовлетворения на том основании, что не была доказана достаточная причинно-следственная связь между сбросом отработанных солей и ущербом в виде коррозии труб, возмещения которого добивались эти предприятия. См. в этом отношении Lefeber, pp. 254–258. См. также подготовленный Секретариатом обзор режимов ответственности (сноска 401, выше), пункты 399-433.

[482] См. Lefeber, *op. cit.* (сноска 330, выше), p. 260.

[483] Например, в разделе 4 принятого в Индии в 2005 году Закона о праве на информацию устанавливается обязанность всех государственных органов в отношении сбора и хранения, по возможности в электронном формате, всей должным образом каталогизированной и проиндексированной документации в таком формате, который облегчал бы осуществление права на информацию, предусмотренное в этом законе. Текст этого закона см. на сайте http://indiacode.nic.in.

бы на несоблюдение требуемых стандартов безопасности и требования удовлетворения претензий.

14) Доступ к информации представляет собой развивающийся принцип. Даже в тех странах, где сложились определенные передовые формы управления и внедрены современные элементы административного права, развитие этой концепции и превращение ее во всех ее разнообразных проявлениях в обеспеченное правовой санкцией право требует определенного времени[484]. Подобное право на доступ к информации закреплено в ряде международных правовых актов[485].

15) Ссылка на "надлежащий" доступ в пункте 5 должна передать то обстоятельно, что в некоторых случаях в доступе к информации или в разглашении информации может быть отказано. Однако важно, чтобы даже в таких обстоятельствах оперативно предоставлялась информация о применимых изъятиях, основаниях для отказа, процедурах пересмотра такого решения и возможных расходах. В соответствующих случаях такая информация должна быть доступна бесплатно или за минимальную цену.

16) К настоящим проектам принципов имеет отношение и вопрос о признании и исполнении постановлений и арбитражных решений иностранных судов. Такое признание и исполнение приобретают важнейшее значение для обеспечения исполнения решений, вынесенных в юрисдикциях, где ответчик не располагает достаточным объемом средств для выплаты компенсации жертвам, – в других юрисдикциях, где такие средства имеются в наличии. Большинство государств обставляют признание и исполнение постановлений и арбитражных решений иностранных судов конкретными условиями, предусмотренными в их законодательстве, или исполняют их в соответствии со своими обязательствами по международным договорам. В общем смысле обман, несправедливое судебное разбирательство, государственная политика, несочетаемость с ранее вынесенными решениями могут служить основаниями для отказа в признании и исполнении постановлений и арбитражных решений иностранных судов. Могут применяться и другие условия, а также могут существовать другие возможности[486].

Принцип 7. Разработка специальных международных режимов

1. В тех случаях, когда в отношении конкретных категорий опасных видов деятельности специальные соглашения на глобальной, региональной или двусторонней основе обеспечивали бы эффективные договоренности, касающиеся компенсации, мер реагирования и международных или внутренних средств правовой защиты, следует предпринимать все усилия по заключению таких специальных соглашений.

2. Следует, чтобы такие соглашения в соответствующих случаях включали договоренности об отраслевых и/или государственных фондах для предоставления дополнительной компенсации в случае, если финансовые ресурсы оператора, включая меры финансового обеспечения, недостаточны для покрытия ущерба, причиненного в результате инцидента. Любые такие фонды могут предназначаться для дополнения или замещения национальных отраслевых фондов.

Комментарий

1) Проект принципа 7 соответствует положениям, содержащимся в проекте принципа 4, за тем исключением, что они предназначены для применения на международном уровне. За основу принципа взяты принцип 22 Стокгольмской декларации и принцип 13 Рио-де-Жанейрской декларации[487]. В пункте 1 содержится призыв к государствам сотрудничать в разработке меж-

---

[484] Скандинавские страны, страны – члены Европейского союза и Соединенные Штаты продвинулись вперед по пути к формированию права на доступ к информации, однако есть еще многое, что необходимо сделать даже в контексте этих стран и уж тем более в контексте других юрисдикций. См. в этом отношении *Secrecy and Liberty: National Security, Freedom of Expression and Access to Information*, S. Coliver, P. Hoffman, J. Fitzpatrick and S. Bowen (eds.), The Hague, Kluwer Law International, 1999 (International Studies in Human Rights, vol. 58); и U. Öberg, "EU citizens' right to know: the improbable adoption of a European Freedom of Information Act", в A. Dashwood and A. Ward (eds.), *Cambridge Yearbook of European Legal Studies*, vol. 2 (1999), pp. 303–328. Законы о "праве знать" приняты в Канаде и по меньшей мере в 25 американских штатах. Информацию о них и других инициативах и анализ права на доступ к информации см. P. H. Sand, "Information disclosure as an instrument of environmental governance", *Zeitschrift für ausländisches öffentlisches Recht und Völkerrecht – Heidelberg Journal of International Law*, vol. 63 (2003), pp. 487–502. Относительно наличия права на информацию в контексте доступа к экологическому правосудию в Новой Зеландии см. P. Salmon, "Access to environmental justice", *New Zealand Journal of Environmental Law*, vol. 2 (1998), pp. 1–23, at pp. 9–11. Всемирный банк также применяет процедуры, направленные на содействие ознакомлению общественности с эксплуатационной информацией в отношении проектов, которые финансируются им в различных частях мира. См. в этом отношении I. F. I. Shihata, *The World Bank Inspection Panel*, New York, Oxford University Press, 1994.

[485] См. Конвенцию 1998 года о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, действующую с 30 октября 2001 года; Конвенцию о защите морской среды в районе Северо-Восточной Атлантики (Конвенция ОСПАР) (статья 9); Конвенцию о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате деятельности, представляющей угрозу для окружающей среды (статьи 15 и 16); Руководящих принципов ЕЭК ООН 1995 года по участию общественности в процессе принятия решений в области охраны окружающей среды (Софийские руководящие принципы) (статьи 4 и 5), ECE/CEP/24; и Директиву 2003/4/ЕС Европейского парламента и Совета от 28 января 2003 года об общественном доступе к экологической информации, *Official Journal of the European Union*, No. L 41, 14 February 2003, p. 26. См. также подготовленный Секретариатом обзор режимов ответственности (сноска 401, выше), пункты 287-336.

[486] Например, Окружной суд Соединенных Штатов, который отклонил индийские требования о компенсации в деле об утечке газа в Бхопале на основании неудобства судебного форума и направил заявителей в суды в Индии, предусмотрел, что судебные решения, принятые в Индии, будут исполняться в Соединенных Штатах, См. Lefeber, op. cit. (сноска 330, выше), pp. 267–268.

[487] См. выше сноски 312 и 301, соответственно.

дународных соглашений на глобальной, региональной и двусторонней основе в трех областях, охватываемых настоящими принципами: *a*) компенсация, *b*) меры реагирования и *c*) возмещение и средства правовой защиты.

2) В пункте 2 к государствам обращен призыв в соответствующих случаях включать в такие соглашения различные схемы финансового обеспечения, будь то через отраслевые или государственные фонды, чтобы обеспечить наличие дополнительной компенсации для жертв трансграничного ущерба. Этот *принцип* указывает на необходимость для государств заключать конкретные соглашения и приводить их в соответствие с особыми конкретными обстоятельствами, связанными с отдельными видами опасной деятельности. Это также является признанием того, что существует ряд аспектов режима материальной ответственности за трансграничный ущерб, которые лучше оставить на усмотрение отдельных государств или их национального законодательства или практики с учетом их собственных потребностей и политических реалий и стадий экономического развития. Соглашения, заключенные на региональной основе в отношении какой-либо конкретной категории опасной деятельности, скорее всего будут более плодотворными и прочными в деле защиты интересов их граждан, окружающей среды и природных ресурсов, от которых они зависят.

3) Можно напомнить также, что с самого начала рассмотрения этой темы Комиссия исходила из того, что ее главная цель заключается в том, чтобы "содействовать созданию режимов регулирования – без применения мер по запрещению – такого осуществления той или иной конкретной деятельности, которая, как представляется, создает существенную реальную или потенциальную угрозу и имеет транснациональные последствия"[488].

Принцип 8. Имплементация

1. Каждому государству следует принимать необходимые законодательные, регулятивные и административные меры для имплементации настоящих проектов принципов.

2. Настоящие проекты принципов и меры, принимаемые для их осуществления, применяются без какой-либо дискриминации, такой, как дискриминация по признакам гражданства или национальности, домициля или места жительства.

3. Государствам следует сотрудничать друг с другом в целях осуществления настоящих проектов принципов.

Комментарий

1) В пункте 1 изложено то, что другими проектами принципов подразумевается, а именно: каждому государству следует принимать любые законодательные, регулятивные и административные меры для осуществления настоящих проектов принципов. Он призван подчеркнуть важность осуществления на национальном уровне через внутреннее законодательство международных стандартов или обязательств, взятых на себя государствами – участниками международных соглашений и договоров.

2) В пункте 2 подчеркивается, что эти проекты принципов и любые имплементирующие их положения должны осуществляться без какой-либо дискриминации по любым признакам, запрещенным международным правом. Местоимение "какой-либо" обозначает, что дискриминация не допускается ни на каких основаниях. Ссылки на гражданство, домициль или место жительства – лишь иллюстративные. Например, дискриминация по признакам расы, пола, вероисповедания или убеждений, естественно, также недопустима.

3) Пункт 3 представляет собой общее наставительное положение, согласно которому государства должны сотрудничать друг с другом в целях осуществления настоящих проектов принципов. Настоящее положение составлено на основе статьи 8 Протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды. Важность механизмов осуществления нельзя переоценить. С точки зрения общего и договорного международного права оно действует на международном уровне, по сути, как между государствами, и должно осуществляться на национальном уровне посредством конкретных внутренних конституционных и иных законодательных методов. Важно, чтобы государства принимали надлежащее внутреннее законодательство для осуществления этих принципов, дабы не оставить жертвы трансграничного ущерба без надлежащих средств правовой защиты.

---

[488] Предварительный доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Робертом К. Квентин-Бакстером, *Ежегодник*... 1980 год, том II (часть первая), стр. 284, документ A/CN.4/334 и Add.1–2, пункт 9, стр. 284.